

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ

**ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: 1995 год**

**ДОКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ
ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Москва — 1996

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ

Положение молодежи в Российской Федерации:
1995 год: Доклад Государственного комитета Рос-
сийской Федерации по делам молодежи Правитель-
ства Российской Федерации /Гос. ком-т РФ по де-
лам молодежи. — М., 1996. — 160 с.

ISBN 5-85085-313-8

ISBN 5-85085-313-8

© Государственный комитет Российской Федерации
по делам молодежи, 1996 г.

Настоящий Доклад подготовлен в соответствии с Положением о Комитете Российской Федерации по делам молодежи, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 1182. В нем продолжается линия, представленная в докладах Комитета Российской Федерации по делам молодежи «Молодежь России: Положение, тенденции, перспективы» (доклад 1993 г.) и «Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений» (доклад 1994 г.), на рассмотрение актуальных проблем государственной молодежной политики.

Данный Доклад имеет цели:

- * представить органам государственной власти и общественности систематизированную информацию о положении молодежи в Российской Федерации, ее социально-экономических и других проблемах, о развитии молодежных объединений, движений и инициатив;

- * дать оценку эффективности государственной молодежной политики в 1995 г. и предложить Правительству Российской Федерации меры по совершенствованию механизмов государственной молодежной политики.

Во всех случаях, где это было возможно, использовались данные государственной статистики, официальные данные федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Источниками таких данных являются официальные публикации и ответы на запросы Комитета Российской Федерации по делам молодежи.

Поскольку система социальной статистики не установилась, значительная часть информации извлекалась из проведенных главным образом в 1995 г. социологических, социально-психологических, социально-экономических, культурологических, педагогических и других исследований, как общероссийских, так и региональных. Использовались материалы молодежных и детских общественных объединений.

Материалы для доклада представили *федеральные министерства и ведомства*: Государственный комитет Российской Федерации по статистике, Министерство труда и социального развития Российской Федерации; Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Госавтоинспекция МВД России; Госкомсанэпиднадзор России; Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи; *администрации, органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации*: г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан, Республики Бурятия, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Республики Саха (Якутия), Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Алтайского, Красноярского, Ставропольского краев, Белгородской, Владимирской, Воронежской, Кемеровской, Костромской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Самарской, Тульской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, Чукотского автономного округа.

Информацию по итогам независимых исследований для подготовки доклада направили *общественные объединения*: Национальный совет молодежных и детских объединений России, Российский союз молодежи, Федерация детских организаций «Юная Россия», Союз молодежи Ставрополя, социологическая служба агентства «Юнпресс», Центр исследовательских проектов «Восток — Запад», Национальный Артийский Комитет.

Использованы данные исследований, проведенных *исследователями и исследовательскими коллективами* Института молодежи, Научно-исследовательского центра Института молодежи, Института социально-политических исследований Российской Академии наук, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербургского государственного университета, Красноярского государственного университета, Центра социологических исследований Госкомвуза России, Социального центра молодежи Кузбасса (г. Кемерово), НИИ регионологии при Мордовском госуниверситете им. Н. П. Огарева, НИИ семьи Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Самарского областного исследовательского Центра «Рынок и Общество», НИИ Минэкономики России, НИИ гигиены и профилактики забо-

леваний детей, подростков и молодежи Госкомсанэпиднадзора России, НИИ детства Российского Детского Фонда, ВНК по разработке целевой программы «Молодая семья» (г. Москва) и др.

Авторские материалы, использованные при подготовке доклада, представили: к.и.н. С. В. Алещенок (Центр исследовательских проектов «Восток — Запад»), С. В. Бабакаев (Институт социально-политических исследований РАН), к.ф.н., доц. П. И. Бабочкин (НИЦ Института молодежи), к.ф.н., доц. Л. А. Гегель (Социоцентр МГУ), к.ф.н. Е. А. Гришина (НИЦ Института молодежи), П. В. Журавлев (администрация Саратовской области), Ю. А. Зубок (Институт социально-политических исследований РАН), д.ф.н., проф. Э. А. Камалдинова (аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации), к.п.н., с.н.с. А. И. Ковалева (Институт молодежи), д.и.н., проф. А. А. Королев (Институт молодежи), к.ф.н. В. А. Красин (Госкомитет Российской Федерации по делам молодежи), д.и.н., проф. В. К. Криворученко (НИЦ Института молодежи), Г. В. Куприянова (Госкомитет Российской Федерации по делам молодежи), д.ф.н., проф. Т. Н. Кухтевич (Московский госуниверситет им. М. В. Ломоносова), к.ф.н. В. К. Левашов (Институт социально-политических исследований РАН), д.ф.н., проф. В. Ф. Левичева (Институт молодежи), к.с.н. М. В. Лихачев (г. Рязань), д.ф.н., проф. В. А. Луков (Институт молодежи), к.с.н. В. Э. Меламуд (московская гимназия № 1512), д.ю.н., проф. Г. М. Миньковский (Академия МВД России), д.и.н. В. В. Нехаев (Комитет по делам молодежи и туризму, г. Тула), к.с.н. Т. Э. Петрова (Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации), А. С. Пешков (Главное управление Госавтоинспекции МВД России), к.с.н. Д. Д. Пожидаев (Рязанское военно-командное училище), к.с.н. С. В. Полутин (НИИ регионологии, г. Саранск), к.с.н. И. А. Полуэхтова (НИИ киноискусства Роскино), Р. Т. Фархтдинов (Госкомитет Республики Башкортостан по делам молодежи, г. Уфа), к.и.н., доц. В. А. Родионов (НИЦ Института молодежи), д.и.н., проф. Б. А. Ручкин (Институт молодежи), к.в.н. Л. П. Рябов (НИИ высшего образования), д.с.н., проф. Е. П. Тавокин (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации), к.п.н. Е. М. Рыбинский (Институт детства Российского детского фонда), к.с.н. И. А. Сурина (Институт молодежи), Н. Е. Чернакова (Институт социально-политических исследований РАН), д.с.н., проф. В. И. Чупров (Институт соци-

ально-политических исследований РАН), к.с.н. А. В. Шаронов (Госкомитет Российской Федерации по делам молодежи), к.ф.н. Р. Ф. Шахова (Московский департамент образования), к.с.н., доц. С. Н. Щеглова (детская социологическая служба агентства «Юнпресс») и др.

Во второе издание внесены изменения и дополнения с учетом замечаний и предложений федеральных министерств и ведомств.

Рабочая группа доклада: д.ф.н., проф. В. А. Луков (руководитель), к.и.н., доц. В. А. Родионов (зам. руководителя), к.ф.н. В. А. Красин (ответственный секретарь).

Составление текста: д.ф.н., проф. В. А. Луков.

Редакционная коллегия: В. А. Луков (отв. ред.), П. И. Бабочкин, В. А. Родионов, В. И. Чупров, А. В. Шаронов.

I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Общее число граждан в возрасте 15—29 лет — 30.442 тыс. человек, или 20,58% от численности населения России.

— Россиян в возрасте от 15 до 19 лет насчитывалось 10.768 тыс. человек (7,3% всего населения России), от 20 до 24 лет — 10.166 тыс. человек (6,9%), от 25 до 29 лет — 9.508 тыс. человек (6,4%). Доля младшей возрастной группы молодежи по сравнению с 1989 и 1994 г. возросла (соответственно на 0,5 и 0,1%), в то же время уменьшились доли средней (на 0,3 и 0,2%) и старшей (на 2,1 и 0,1%) групп молодежи.

В возрастной группе 15—29 лет число женщин на 1000 мужчин составляло в 1995 г. 971 (в 1994 г. — 974), в группе 20—24-летних — 942 (929), в группе 25—29-летних — 961 (979). Перевес численности женщин наблюдается только начиная с группы 35—39-летних, хотя еще в 1970 г. граница проходила в группе 25—29-летних. Таким образом, половая структура молодежи отличается от половой структуры старших групп несколько большей долей мужчин, чем женщин. В основном такое смещение характеризует россиян, проживающих в городах. В сельской местности перевес мужской доли отмечается вплоть до группы 50—54-летних.

В структуре молодежи от 15 до 29 лет городские жители составляют 22.845 тыс. человек, или 75%, что несколько выше, чем характерно для населения России в целом. Наивысший показатель из молодежных возрастных групп приходится на группу 20—24-летних, где доля проживающих в городах составляет 77%. В селах живут 7.593 тыс. девушек и юношей, или 25% от численности 15—29-летних россиян.

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В ближайшие годы в молодежный возраст вступят родившиеся в 1982—1988 гг. — в период повышенной рождаемости. Это создаст определенную напряженность в обществе, поскольку к вступлению

в экономическую, политическую, культурную жизнь избыточной группы молодежи не сформированы соответствующие социальные, правовые, организационные условия. Сложность ситуации усугубляется тем, что почти без разрыва за следствием демографической волны проявятся следствия неблагоприятных демографических процессов, развившихся в России после 1991 г. Наибольшую озабоченность вызывает установившаяся с этого времени тенденция отрицательной естественной прибыли (убыли) населения. Если в 1989 г. естественная прибыль на 1000 населения исчислялась показателем +3,9, то в 1992 г. она составляла -1,5, в 1993 г. — -5,1, в 1994 г. — -6,1. В некоторых регионах падение рождаемости носит катастрофический характер. Так, за 1990—1995 гг. в Республике Саха (Якутия) рождаемость снизилась на 19,9%.

На этом драматическом для воспроизводства населения России фоне озабоченность вызывает рост деторождений у несовершеннолетних матерей 15—17 лет: по ранним деторождениям Россия оказалась на одном уровне со странами Латинской Америки.

Откладывание рождения детей преимущественно связывается с материальными трудностями или неблагоприятной экономической перспективой по случаю появления ребенка. По данным всероссийского исследования ИСПИ РАН «Социальное развитие молодежи», 43% молодых людей считают, что сейчас, когда будущее страны неясно, для рождения ребенка нет условий.

Подтверждается предположение, сделанное в докладе «Молодежь России: положение, тенденции, перспективы» (1993 г.), относительно снижения уровня рождаемости в России до середины 90-х годов под влиянием структурного демографического фактора (сокращение брачности) и снижения уровня жизни с последующим медленным подъемом и стабилизацией показателей на уровне, характерным для ряда европейских стран.

С 1991 г. в основном сохранялись тенденции роста смертности в молодежном возрасте. В среднем по России смертность мужчин в возрасте 15—29 лет в 2-4 раза превышает смертность женщин той же возрастной группы. Особое положение сложилось в районах Крайнего Севера. В Ненецком автономном округе, например, смертность мужчин 20—29 лет выше смертности женщин того же возраста в 9,2 раз.

В ряде регионов отмечено увеличение смертности в молодежных возрастах. Так, в Кемеровской области в 1990—1994 гг. числен-

ность умерших в молодежном возрасте возросла в два раза и составила 4% от всех умерших. Наибольшее число смертей в молодом возрасте приходится на 25—29-летних мужчин и женщин; молодые мужчины составляют 78% от умерших в молодом возрасте. Основные причины смертности — болезни органов кровообращения и обстоятельства социального характера (несчастные случаи, убийства). За тот же период смертность среди молодежи возросла в полтора раза в Смоленской области, на одну треть в Республике Саха (Якутия), на одну четверть в Ставропольском крае.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ МОЛОДУЮ СЕМЬЮ

Семьи, возраст хотя бы одного из супругов в которых менее 30 лет, и неполные семьи с таким же возрастом родителя ребенка, составляют 17% от общего числа семей.

По данным микропереписи населения 1994 г., на 1000 мужчин в возрасте от 16 до 19 лет приходилось 28 состоящих в браке (23 в зарегистрированном и 5 в незарегистрированном); в возрасте от 20 до 24 лет — 383 (353 и 30); в возрасте от 25 до 29 лет — 712 (668 и 44). На 1000 женщин в возрасте от 16 до 19 лет приходилось 138 состоящих в браке (119 в зарегистрированном и 19 в незарегистрированном); в возрасте от 20 до 24 лет — 565 (527 и 38); в возрасте от 25 до 29 лет — 751 (707 и 44). Таким образом, начиная с 20—24 лет больше половины женщин, а с 25—29 лет больше половины мужчин состоят в браке.

Существенной проблемой остается высокая частота разводов. По данным Госкомстата России, на 1000 населения в 1995 г. приходилось 7,3 брака и 4,5 разводов. В сравнении с 1970 г. число разводов увеличилось в полтора раза. Показатель динамично рос в последние годы: в 1992 г. прирост разводов в сравнении с 1989 г. составил 10%, в 1993 г. в сравнении с 1992 г. — около 5%, в 1994 г. в сравнении с 1993 г. — больше 2%. Лишь в 1995 г. наметилась тенденция к снижению числа разводов (в пределах 2%).

Микроперепись 1994 г. зафиксировала, что на каждую 1000 россиян-мужчин в 20—24-летнем возрасте приходится 13 разведенных и 8 разошедшихся, в 25—29-летнем возрасте — 38 и 13. Среди 16—

19-летних женщин аналогичные показатели составляют 3 и 3, 20—24-летних — 40 и 18, 25—29-летних 77 и 20.

Треть всех разводов, по данным обследований, проведенных в крупных городах различных регионов России, приходится на семьи, существовавшие менее года, еще треть — на семьи с брачным стажем от года до пяти лет. Если учесть, что в России средний возраст вступления в брак — 21,7 лет для женщин и 24,4 года для мужчин, а 70% заключенных браков — первые, то есть основания утверждать, что большинство разводов приходится на молодые семьи. Средняя продолжительность брака у разведенной молодой семьи составляет 3,1 года.

На молодые семьи падает основная нагрузка по воспроизводству населения России: в них рождается три четверти от общего количества детей.

По данным микропереписи населения на 1000 женщин в возрасте 18—19 лет приходится 137 родивших детей, в возрасте 20—24 года — 499, в возрасте 25—29 лет — 809. В старшей молодежной группе женщин большинство из родивших детей родило по два ребенка (456), а 50 из каждой тысячи женщин этого возраста родило по три и более детей. После этого возраста число женщин, не родивших ни одного ребенка, на каждую 1000 женщин изменяется незначительно.

По причине развода ежегодно остаются без одного из родителей 500 тыс. детей.

МОЛОДЕЖЬ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Миграция населения по Российской Федерации к концу 1995 г. охватила более 3,5 млн. человек и дала миграционный прирост в 480,5 тыс. человек. В первом полугодии в сравнении с первым полугодием 1994 г. миграционная активность в пределах России увеличилась, а внешняя миграция сократилась. Миграционный же прирост в целом существенно не изменился. По регионам эти общие тенденции несколько различаются. Так, в Ставропольском крае миграция молодежи в 1995 г. снизилась в сравнении с 1990 г. на 45%.

В социальной структуре эмиграции наиболее представлены интеллигенция, высококвалифицированные специалисты, студенчество.

Происходит стабилизация и в миграционных настроениях молодых людей. В Самарской области, например, показатели готовности молодежи к миграции не изменились в 1995 г. по отношению к 1994 г. и составили 17—19%. Однако в зависимости от типа поселения миграционные настроения молодежи существенно варьируются: если в Самаре и Тольятти они снизились до 9—10%, то в других городах области и особенно в селах достаточно велики (соответственно 23 и 31%), что свидетельствует о зависимости миграционных настроений молодежи от уровня жизни в регионе. Социологический опрос молодежи Чукотки выявил, что 30% опрошенных намерены выехать с Чукотки и не вернуться. Еще 34% не решили для себя вопрос о дальнейшем проживании на территории Чукотского автономного округа. Причины высокой установки на миграцию — обеспокоенность состоянием здоровья, нерешенностью жилищной проблемы, сложности трудоустройства, недостаточное удовлетворение эстетических и эмоциональных потребностей.

Особенности миграционных процессов среди молодежи связаны с современным состоянием постсоветского пространства. К естественной миграции дополняется миграция вынужденная — порожденная межнациональными конфликтами, войнами, ущемлением прав человека в странах — бывших республиках СССР.

В 1995 г. было зарегистрировано 974,4 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР и регионов России с нестабильной социально-политической ситуацией (без переселившихся в Республику Ингушетию из Республики Северная Осетия — Алания и переселившихся из Чеченской Республики). По данным ФМС России, молодежь в возрасте 16—25 лет составляет 14% от общего числа беженцев и вынужденных переселенцев. Нанешние места проживания мигрантов связаны с их прежним расселением: в Алтайском крае почти 90% составляли мигранты из Казахстана, Киргизии и Узбекистана, в Белгородской области доминировали выходцы из Киргизии, в Новгородской и Псковской областях — из стран Прибалтики, в Ставропольском крае 56% мигрантов прибыли из Чечни и еще почти четверть из Закавказья и т. д.

54% семей мигрантов признаны социально незащищенными. Основную их часть составляют неполные семьи. Они поселяются главным образом в малых городах или поселках городского типа, в их составе, как правило, два человека, в том числе лица предпенсион-

ного или пенсионного возраста. Для рассмотрения положения молодых мигрантов более показательны полные семьи (46% от общего числа мигрировавших семей), которые состоят из 3—4 человек, средний возраст родителей — 26—40 лет, дети — чаще школьного возраста, т. е. в полных семьях, как правило, имеются члены семьи в молодежном возрасте.

Среди несовершеннолетних беженцев и вынужденных переселенцев велико число потерявших родителей в районах международных и военных конфликтов.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

На фоне долговременных процессов, характеризующих демографические особенности российской молодежи, в 1995 г. существенно изменились некоторые параметры, связанные с общей обстановкой и событиями года. Озабоченность вызывает резкое увеличение смертности среди молодежи в результате неестественных причин (убийство, травматизм, гибель в результате военных действий). На росте смертности молодых мужчин от неестественных причин сказались прежде всего военные действия в Чеченской Республике, а также убийства, связанные с криминальным бизнесом.

Хотя отмечалось некоторое снижение средних показателей по смертности детей в результате дорожно-транспортных происшествий в сравнении с 1994 г. (на 9,5%), Госавтоинспекция МВД России констатировала ухудшение обстановки в 21 субъекте Российской Федерации. Наибольший рост числа детей, погибших в ДТП, в сравнении с 1994 г. отмечен в Мурманской области (+225%), Вологодской области (+100%), Чукотском автономном округе (+100%), Республике Карелия (+50%). В общем числе детей, пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, 14—16-летние составили в 1995 г. 19,5%.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА МОЛОДЕЖИ

В ряде регионов (Липецкой, Костромской, Орловской, Тульской, Самарской и других областях) доля молодежи в составе населения, а также ее доля в составе городского и сельского населения стабилизировалась. Напротив, в некоторых регионах происходит заметное снижение этого показателя. Как правило, это депрессивные ре-

гионы, регионы с высоким уровнем межнациональной и социальной напряженности. Различие двух тенденций предопределяет дифференциацию в подходе к выбору приоритетов государственной молодежной политики на уровне субъектов Российской Федерации.

Изменилась и роль молодежных городов, оказывавших существенное влияние на жизнь регионов в 60—70-х годы. Население Братска, Набережных Челнов, Нижневартовска и других молодежных городов прошлых десятилетий по демографическому составу существенно не отличается от средних показателей по российским городам. Города с большой долей молодых возрастов перестают создавать специфически молодежные проблемы и все в большей мере становятся носителями общероссийских и региональных проблем.

В особом положении оказываются регионы Сибири и Крайнего Севера, где высока рассредоточенность молодежи. Наиболее характерна высокая рассредоточенность молодежи для Республики Саха (Якутия). В десяти улусах республики проживает от 4 до 5 тыс. молодых граждан в возрасте от 14 до 28 лет, в двенадцати — от 1 до 3 тыс., в каждом из трех северных улусов — менее 1 тыс.

Особенности социально-экономического положения регионов влияли на изменение в брачном поведении молодежи. В Кузбассе, где из всех зарегистрированных браков более 70% составляют браки, заключенные лицами в молодежном возрасте, происходит снижение возраста вступления в брак, и доля самых молодых возрастов — до 20 лет — среди вступивших в брак молодых женщин составляет 36%. В то же время нарастала тенденция к уменьшению числа зарегистрированных браков: за 1990—1994 гг. их число сократилось на 20%. В Ставропольском крае уменьшение числа молодых людей, вступивших в брак, составило в 1994 г. в сравнении с 1991 г. 7% для мужчин и 6% для женщин. В Республике Саха (Якутия) число вновь образовавшихся молодых семей в 1995 г. было ниже, чем за все годы, начиная с 1989 г.: в сравнении с 1989 г. это число меньше в полтора раза, с 1994 г. — почти на 5%.

ВЫВОДЫ

1. Высока вероятность дальнейшего обострения проблем воспроизводства населения в Российской Федерации в целом и в большинстве ее регионов. Неблагоприятные тенденции в воспроизводст-

ве населения негативно скажутся на его возрастной структуре. Резко снизятся численность и удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного — основной источник пополнения трудовых ресурсов страны.

2. Складывающаяся социально-демографическая ситуация создает неблагоприятные условия для развития молодежи в ближайшие несколько лет. Следует ожидать возникновения наиболее острых проблем в сферах профессионального образования, занятости и брачно-семейных отношений молодежи. Это требует принятия ряда неотложных мер, направленных на:

- * создание дополнительных рабочих мест для обеспечения притока молодежи на рынок труда;

- * дополнительные мероприятия по экономическому стимулированию репродуктивного поведения молодежи, особенно в регионах с низкой рождаемостью;

- * разработку специальных федеральной и региональных программ по предотвращению травматизма и несчастных случаев среди детей и подростков;

- * корректировку существующих программ по работе с беженцами и вынужденными переселенцами с учетом высокой доли молодежи в их составе.

II. ЗДОРОВЬЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Тенденция ухудшения состояния здоровья детей и молодежи, отмечавшаяся в последние годы, не была преодолена и в 1995 г. Ряд факторов такого ухудшения сформировался на протяжении десятилетий, некоторые — в самое последнее время.

В молодежных возрастах первые места среди наиболее распространенных заболеваний занимают болезни органов дыхания, нервной системы и органов чувств, органов пищеварения, что соответствует особенностям экологической и социально-экономической обстановки в стране. Стрессы, плохое питание, снижение возможностей участвовать в оздоровительных мероприятиях, неполноценный отдых — эти и другие причины приводят к росту заболеваний неокрепшего и развивающегося организма.

В среднем по России лишь 10% выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми, 45—50% из них имеют серьезные морфофункциональные отклонения, а 40—45% школьников страдают хроническими заболеваниями. У каждого второго школьника наблюдается сочетание нескольких хронических заболеваний, а также сочетание их с несколькими функциональными нарушениями, что значительно снижает защитные силы организма.

По данным НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи Госкомсанэпиднадзора России, нервно-психические отклонения диагностируются в среднем у 15% школьников. Наиболее подвержены таким отклонениям (наряду с первоклассниками) старшеклассники, к которым увеличение учебной нагрузки соединяется с рядом неблагоприятных социально-гигиенических факторов (27—33% старшеклассников приобретают близорукость, что для 20% школьников означает ограничение возможностей последующего трудоустройства).

В целом в последние годы происходит рост заболеваемости подростков 15—17 лет, более выраженный, чем в группе детей 10—

14 лет. Общая заболеваемость за 1994 г. увеличилась на 6,5%, в том числе новообразования — на 24%, болезни эндокринной системы — на 26%, болезни крови и кроветворных органов — на 32%, болезни органов пищеварения — на 16%, болезни мочеполовой системы — на 26%. По данным Минздравмедпрома России, из 6 млн. подростков 15—17 лет, прошедших профилактические осмотры, у 94,5% были зарегистрированы различные заболевания. При этом треть заболеваний ограничивают выбор будущих профессий.

Неуклонно растет детская инвалидность, в том числе в подростковой возрастной группе. На начало 1995 г. численность детей-инвалидов в возрасте до 16 лет, состоявших на учете в органах социальной защиты и получавших социальные пенсии, достигла 398,9 тыс. человек, что на 54 тыс. человек больше, чем на начало 1994 г.

В молодежной среде возрастает обеспокоенность состоянием здоровья. По данным мониторинга «Молодежь России», в 1995 г. вопросы здоровья относили к числу наиболее острых молодежных проблем 38% опрошенных в различных регионах страны молодых людей. Вместе с тем среди специалистов по работе с молодежью отмечается явная недооценка этих проблем. Лишь 21% экспертов назвали их в качестве значимых.

ЗДОРОВЬЕ ПРИЗЫВНИКОВ

В 1995 г. ухудшились показатели здоровья призывников. По оценке представителей Минобороны России, физическая подготовка солдат (матросов) и сержантов (старшин) неудовлетворительна, и это обстоятельство непосредственно связано с состоянием здоровья и физической подготовки призывников. Годность призывников к строевой службе снизилась при призыве в армию до 80%. В 1995 г. свыше 34% призывников были признаны по состоянию здоровья негодными для прохождения службы в плавсоставе. Из года в год растет число молодых людей с дефицитом веса: в 1994 г. — 14%, в 1995 г. — 18%.

Анализ причин ухудшения состояния здоровья призывников приводит к выводу о негативном влиянии не только общесистемных факторов (экологических, изменения в условиях социально-экономического кризиса благосостояния семей и т. д.), но и обстоятельств, контролируемых государством и обществом.

В последние годы диспансеризация юношей для раннего выявления и последующего лечения заболеваний, не позволяющих зачислять их на действительную военную службу, проводится с невысокой эффективностью.

ЗАБОЛЕВАНИЯ, ТРЕБУЮЩИЕ ОСОБОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВНИМАНИЯ

Из заболеваний, требующих особого общественного внимания, в 1995 г. заметное распространение в молодежной среде получили инфекционные и венерические болезни. Отмечено нарастание более тяжелых форм известных, ранее не опасных, заболеваний, нарушения иммунитета у детей и подростков под влиянием экологического неблагополучия и несбалансированности питания.

В течение 1994—1995 гг. возросла инфекционная и паразитарная заболеваемость. В последнее время имеет тенденцию к распространению активный туберкулез — болезнь бедных, прямо связанная со снижением уровня материального благосостояния, притоком большого числа беженцев, бомжей, неблагоприятной экологической обстановкой, влияющей на состояние иммунной системы. В 1994 г. около половины больных с диагнозом туберкулеза органов дыхания имели запущенную форму заболевания.

Заболеваемость венерическими заболеваниями имеет характер вспышки. Численность больных с впервые установленным диагнозом сифилис всех форм с 1993 по 1994 г. выросла в 2,5 раза, а в сравнении с 1991 г. — в 12 раз. В основном этот рост идет в молодежной среде. Так, число больных сифилисом среди 15—17-летних и 18—29-летних в Ставропольском крае в 1995 г. по сравнению с 1991 г. увеличилось в 15 раз.

По состоянию на 1 января 1995 г. в России были зарегистрированы 853 человека, инфицированных ВИЧ (в том числе 278 детей), из них с диагнозом СПИДа — 152 человека (94 ребенка). На 1 января 1996 г. инфицированных ВИЧ насчитывалось уже 1062 человека (в том числе 277 детей), из них с диагнозом СПИДа — 192 человека (94 ребенка). За период с 1987 г. от СПИДа умерло 132 человека (63 ребенка). Эти показатели примерно соответствуют числу больных, которые имелись в США в 1982 г., где спустя 13 лет насчитывалось более 500 тыс. больных СПИДом и более 1 млн. носителей ВИЧ-инфекции.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЙ ТРАВМАТИЗМ

В дорожно-транспортных происшествиях в 1995 г. пострадало 27 тыс. детей, из которых пятую часть составляют 14—16-летние. В 21 регионе был зафиксирован рост числа раненых детей (в Астраханской и Орловской областях на 30%, Новгородской области и Республике Хакасия на 19% в сравнении с 1994 г.). Исследование, организованное Госавтоинспекцией МВД России, выявило новые источники аварийных ситуаций с участием детей и подростков: работа детей-продавцов на дороге, оказание услуг водителям на трассе движения, расположение торговых точек и детских аттракционов в непосредственной близости от проезжей части и др. На фоне проблем градостроительства и благоустройства территорий и дорог, модернизации автомобильной промышленности, совершенствования правового регулирования вопросов дорожного движения проясняются социально-экономические факторы, оказывающее воздействие на высокий уровень травматизма в ДТП. Фактически неучтенными остаются такие последствия для здоровья подростков их приработка на дороге, как поражение дыхательных путей и общее отравление организма.

КУРЕНИЕ

Оценки распространенности курения среди сверстников возрастают по мере перехода из одной возрастной группы в другую довольно интенсивно. По данным исследования Центра социологии Российской академии образования, в возрасте 13—14 лет лишь 16% опрошенных указывают на наличие курильщиков среди одноклассников и других сверстников, среди 15—16-летних таких уже 36%, а среди 17—18-летних — 48%. В исследовании «Молодежь-95» сообщили о том, что курят, 25% опрошенных 14—15-летних, 37% 16—17-летних, 48% 18—19-летних, 47% в возрасте 20—21 года, 50% в возрасте старше 21 года. Среди юношей курящие составляют 52,5% опрошенных, среди девушек — 34%.

Курение входит в число факторов, особенно разрушительно действующих на дыхательную и нервную систему подростков и молодежи. К сожалению, мер по профилактике курения и отучения от него подростков проводится недостаточно на фоне высокой доступности табачных изделий для подростков и поощрения к куре-

нию, продолжающейся, несмотря на запрет, рекламы этих изделий в средствах массовой информации, уличной рекламы и т. д.

АЛКОГОЛИЗМ

Число взятых под наблюдение больных с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз после некоторого снижения в 1991—1992 гг. в последующие годы начало быстро расти, и в 1994 г. было в 1,6 раз больше, чем в 1992 г. В молодежных возрастах отмечается столь же интенсивный рост, который обусловлен значительно большим распространением употребления спиртных напитков нынешним молодым поколением, в том числе в младших возрастных группах молодежи.

Распространенность употребления спиртных напитков среди своих сверстников отмечают 5% 13—14-летних, 10% 15—16-летних, 26% 17—18-летних.

Формируется тенденция раннего употребления алкоголя девушками, которые по этому показателю все меньше отличаются от юношей. При этом злоупотребление спиртными напитками не воспринимается основной частью молодежи как порок, лишь незначительная часть молодых людей (по данным разных исследований, около 8%) видят для себя опасность в пристрастии к алкоголю.

НАРКОМАНИЯ И ТОКСИКОМАНИЯ

Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом наркомания и токсикомания, выросла с 1991 по 1994 г. в 1,5 раз и составила 55 тыс. человек. Однако реальная распространенность употребления наркотиков и вызывающих специфический эффект ненаркотических средств значительно больше, причем основная группа потребителей таких средств — молодежь (по разным исследованиям, 65—70%).

Особенно опасным представляется все большее распространение круга молодых людей, пробующих наркотики. В исследовании «Молодежь-95» сообщили, что пробовали наркотики 24% опрошенных в возрасте от 14 лет до 21 года. Установлено, что в микросреде принимающих наркотики находится в 2,5 раза больше тех молодых людей, которые еще не использовали наркотические средства. Это

потенциальная база наркотизма. Из числа опрошенных молодых людей, пробовавших наркотики, 86% считают, что перспектива стать наркоманами им не грозит, 78% утверждают, что наркотик не оказывает или почти не оказывает на них негативного воздействия, 4% убеждены, что наркотик на них влияет положительно.

Подростки 10—15 лет довольно хорошо осведомлены о некоторых видах наркотических и психоделических средств. Исследование социологической службы агентства «Юнпресс», проведенное в 19 городах Российской Федерации, установило, что наиболее часто подростки называют анашу (27%), кокаин (28%), героин — (11%), марихуану (7%), ЛСД (5%), гашиш (4%), никотин (2%).

Более ранние представления о том, что малолетними наркоманами становятся преимущественно дети из малообеспеченных семей, в современных условиях проникновения наркобизнеса в Россию не соответствуют реалиям. Основные потребители наркотиков в молодежной и подростковой среде — выходцы из состоятельных семей. Особую опасность потребление наркотиков представляет для девочек, которых практически невозможно выволить из этой среды и которые проявляют исключительную изоционность в своем противодействии таким попыткам. В силу закрытости и криминального характера среды потребителей наркотиков сложно установить истинные масштабы распространенности молодежного наркотизма. Так, экспертные оценки о количестве наркоманов в Москве различаются более чем в тысячу раз. По мнению одних специалистов, в Москве 700 наркоманов, другие считают, что их число доходит до 900 тыс. человек. Пока идут споры, кого считать наркоманом, число их быстро растет, а эффективной профилактики этого социального бедствия не проводится.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, НЕГАТИВНО ОТРАЖАЮЩИЕСЯ НА СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

Среди долговременных факторов большое и все возрастающее влияние на ухудшение здоровья молодежи оказывают последствия промышленного развития ряда регионов и городов без учета экологической нагрузки. В результате недальновидного проектирования предприятий, основанных на экологически вредных технологиях, создались крайне опасные зоны для жизни людей. Особо сложна обстановка во многих городах Сибири. Из 25 городов России с особо

высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха 10 расположены в Сибири. На состояние здоровья молодежи оказывают влияние происшедшие в разные годы экологические катастрофы, в том числе такие крупные и захватившие огромные территории, как Чернобыльская, а также залповые и аварийные загрязнения окружающей среды, число которых достигает 1,8 тыс. в год. Некоторое снижение объема выбросов вредных веществ в атмосферу стационарными источниками (с 31,8 т. в 1991 г. до 21,5 млн. т. в 1994 г.) обеспечено в основном в результате понижения уровня хозяйственной активности, лишь четвертая часть снижения вредных выбросов в атмосферу связана с природоохранными мероприятиями. Что касается сброса загрязненных сточных вод, то их объем остался тем же, что в 1992 и в 1993 г. Из новых факторов ухудшения здоровья населения заметное влияние приобретает рост выбросов в атмосферу от автотранспорта, который в 1994 г. достиг уровня выбросов от стационарных источников загрязнения.

Неблагоприятная экологическая обстановка, нарушение санитарно-гигиенических норм сказываются особо болезненно на младшей возрастной группе молодежи. Проведенные в 1994 г. центрами Госсанэпиднадзора обследования состава воздуха учебных помещений школ показали, что в 13% замеров обнаруживались концентрации химических веществ (в том числе 1 и 2 класса опасности) и пыли, превышающие предельно допустимые концентрации. На учащихся оказывают влияние высокие уровни шума (21% выполненных измерений указывают на превышение гигиенических нормативов), вибрации (7% измерений), электромагнитных излучений (в 5% измерений превышены нормы).

По различным показателям особо тревожное положение отмечалось в Челябинской, Воронежской, Смоленской, Новосибирской, Кировской областях, Приморском и Красноярском краях, Кабардино-Балкарской Республике, республиках Башкортостан, Бурятия, Саха (Якутия) и др.

ПИТАНИЕ

Обеспеченность качественным питанием молодежи зависит прежде всего от уровня благосостояния их семей. По данным мониторинга ВЦИОМ, улучшать или хотя бы не ухудшать свое питание

удаётся 85% состоятельных россиян, 59% среднего достатка и 43% малообеспеченных. Среди бедных такие возможности предельно ограничены.

Ухудшается структура питания. Значительно возросло число семей с минимальным потреблением продуктов животного происхождения (в 1994 г. 17% всех семей потребляли менее 2 кг мясных продуктов в месяц на члена семьи).

Особую тревогу в последние годы вызывает проблема питания школьников. По данным центров Госсанэпиднадзора, не принимают пищу в период школьных занятий 60—70% детей, а среди старшеклассников — до 90%. Снижено обеспечение детей основными пищевыми веществами, витаминами и энергией за счет недостаточного поступления необходимых для роста и развития продуктов животного происхождения (мяса и мясопродуктов, рыбы, кисломолочных продуктов, сыра, яиц), фруктов и овощей.

К числу объективных показателей, свидетельствующих о неадекватности фактического питания потребностям детского организма в условиях Севера, следует отнести большую распространенность отклонений в физическом развитии, симптомов и синдромов гиповитаминозов, стоматологических заболеваний, костных деформаций. Положение особенно драматично в территориях Сибири и Крайнего Севера, где возможности обеспечения качественного питания школьников особенно низки как у родителей, так и у школ.

Недостаток питания все больше предстает как сложная социальная проблема. Обращает на себя внимание то, что голод становится для несовершеннолетних частым мотивом преступления. В Республике Алтай, например, 65% имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними, составили кражи продуктов питания.

ЛЕТНИЙ ОТДЫХ

В 1995 г. мер произошли некоторые позитивные изменения в сфере детского отдыха и оздоровления: было открыто 43,3 тыс. оздоровительных лагерей (на 3,7 тыс. больше, чем в 1994 г.), в них отдохнуло 5,1 млн. детей (на 500 тыс. больше, чем в 1994 г.). Незначительно выросло число загородных лагерей (3190, в 1994 г. — 3162). Увеличилась роль лагерей отдыха системы образования.

Однако по-прежнему сокращается число школьников, отдохнувших в загородных оздоровительных лагерях. В последние годы число детей в таких лагерях уменьшилось в 2—3 раза. На $\frac{2}{3}$ сократилось количество лагерей труда и отдыха для старшеклассников. Прекратило свое существование большинство молодежных и студенческих лагерей и баз отдыха для них.

Все чаще подростки, живущие в крупных городах с плохой экологической обстановкой и высоким уровнем воздействия стрессовых факторов, вынуждены оставаться на лето в этой неблагоприятной для здоровья среде. Опрос ВЦИОМ жителей Москвы показал, что в 1995 г. 22% родителей несовершеннолетних детей планировали их летний отдых дома. Исследованием установлено, что чаще всего такие планы имелись в семьях с доходами ниже среднего. Что же касается направления детей в детские лагеря отдыха, то такая перспектива предусматривалась только для 6% детей.

Особую тревогу вызывает уменьшение числа отдохнувших в загородных летних лагерях в районах Севера и Сибири. В Красноярском крае, например, оно составило с 1985 по 1994 г. 58%.

Проведенные в 1995 г. обследования деятельности оздоровительно-образовательных учреждений позволили выявить возможные механизмы повышения ее эффективности с учетом приватизации и передачи оздоровительных лагерей в муниципальную или федеральную собственность. В ряде регионов апробирован механизм проведения лицензирования, аттестации и аккредитации лагерей.

Конкурс вариативных программ в сфере отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков и молодежи, в котором приняло участие 130 программ из 47 регионов, показал, что постепенно выстраивается более продуманная система соединения в оздоровительных лагерях отдыха и активной деятельности подростков и молодежи.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Как отмечалось в докладе Комитета Российской Федерации по делам молодежи «Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений», в 1991—1994 гг. происходило сокращение деятельности по физическому воспитанию молодежи, что в значительной степени сказывалось на ухудшении здоровья юношества. В 1995 г. ранее сформировавшееся разделение массовой физкультуры от спорта

больших достижений продолжало развиваться, и если спортивные достижения России удалось поддерживать на высоком уровне (что сказалось и на успешном выступлении российских спортсменов на Олимпиаде в Атланте в 1996 г.), то работа в области массовой физкультуры ведется в сложных условиях.

Тем не менее за последнее время удалось возродить некоторые традиционные массовые спортивные соревнования клубов и объединений по месту жительства на призы клубов «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Плетеный мяч», «Чудо-шашки», «Белая ладья». В соревнованиях 1995 г., проходивших в три этапа (районные, городские турниры — зональные турниры — финал), приняло участие около 3 млн. человек. Из средств федерального бюджета произведено частичное финансирование только всероссийских финалов.

В ряде регионов сложилась трудная ситуация, не позволяющая должным образом использовать физкультурно-спортивную работу в интересах здорового образа жизни молодежи. Так, в Кемеровской области уровень обеспеченности спортивными сооружениями составляет 77% от средних показателей по России. Кузбасс занимает 52-е место в России по обеспеченности спортивными залами, 68-е — по наличию игровых площадок, 64-е — по единовременной пропускной способности спортсооружений. Некоторые детско-юношеские и молодежные спортивные организации вынуждены закрываться из-за материальных и кадровых трудностей. При том, что в 1995 г. активизировалось участие областной администрации, общественности в решении проблем молодежного спорта (открытие спортивного факультета в Кемеровском госуниверситете, проведение после 12-летнего перерыва областного физкультурного актива и т. д.), в силу имеющихся сложностей происходит смещение центра тяжести от ранее развивавшегося в области массового спорта к элитному спорту. Детско-юношеские и молодежные спортивные школы, клубы, секции, кружки охватывают незначительную часть подростков и молодежи. В Ставропольском крае регулярно занимаются физической культурой и спортом 26% молодых людей, 4% молодежи участвуют в туристических мероприятиях.

Сокращение базы роста физкультурников и спортсменов происходит на фоне желания молодежи систематически заниматься спортом. По данным исследования ВНИИФК, такое желание высказывают 95% школьников. В молодежной среде ощущается потребность

в восстановлении и организации новых подростковых клубов, спортивных секций по месту жительства. Исследование по Мордовии выявило, что такого взгляда придерживаются около 37% молодых людей (выделением государственных субсидий в 1993 г. — 39%).

Изменился и интерес молодежи к различным видам спорта. Исследования, проведенные в Нижегородском регионе, показывают, в частности, что за последние 10 лет интерес к занятиям различными видами спорта в молодежной среде сместился с игровых видов спорта, фигурного катания к единоборствам, атлетизму: ими желают заниматься около 25% опрошенных молодых людей. Отсутствие необходимых условий снижает нереализованный интерес молодежи к занятиям физической культурой и спортом. Реальная база физкультурной работы в школах, на которые ранее возлагалась основная нагрузка по поддержанию и развитию двигательной активности детей и подростков, организации регулярных занятий физкультурой и спортом, существенно ухудшилась. Почти в трети школ России нет спортивных залов, занятия проводятся в непригодных помещениях, нагрузка на имеющиеся спортзалы превышает нормативы в 1,5—2 раза, только 0,5% школ имеют бассейны. С начала 90-х годов многие школьные спортивные помещения и сооружения выведены полностью или частично из учебного процесса: спортзалы сдаются в аренду, переоборудуются в склады, школьные игровые площадки превращены в стоянки для автомобилей, на них строятся гаражи и т. д.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

Неблагоприятное сочетание долговременных тенденций, определяющих ухудшение состояния здоровья молодежи, в 1995 г. было дополнено некоторыми действиями, усугубившими сложности по оздоровлению молодежи. Справедливую критику общественности вызвала задержка федеральными органами исполнительной власти финансирования из федерального бюджета мероприятий по обеспечению оздоровительной кампании. Некоторый объем средств, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по организации отдыха, оздоровления, занятости детей и подростков в 1995 году» от 24.04.95 г. № 405 на эти цели поступил лишь после окончания летнего сезона.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

На фоне общего неблагополучия в области защиты здоровья молодежи некоторые регионы находятся в особо сложном положении. Прежде всего это территории Крайнего Севера, где тяжелые климатические условия вместе с проблемами социально-экономического порядка образуют серьезные преграды для эффективного решения проблем здравоохранения и распространения здорового образа жизни. В этих районах значительная часть молодых людей ощущает себя физически нездоровыми. Так, неудовлетворительное состояние здоровья отметили 48% опрошенных молодых людей в Чукотском автономном округе.

ВЫВОДЫ

1. Сложный период развития России отразился на здоровье населения и затронул весьма существенно младшие возрастные группы — детей и молодежь, порождая проблемы, которые с полной силой дадут о себе знать после 2000 г. Экономическое и социальное развитие России может потерять темп и качество в результате того, что сейчас не удалось решить вопросы здравоохранения детей и молодежи хотя бы на уровне, имевшемся до 1991 г. На ухудшение состояния здоровья подрастающего поколения влияет весь комплекс социальных и экономических проблем, связанных с кризисом. Вместе с тем, к 1995 г. стали все более заметно ощущаться последствия развала государственной системы здравоохранения и коммерциализации системы физического воспитания и спорта. Государственная система здравоохранения подорвана систематическим урезанием бюджетных средств. В 1995 г. Минздравмедпром России был профинансирован на 67,5% от утвержденного федерального бюджета.

2. Специализированная медицинская помощь подросткам и молодежи остается ограниченной в своих возможностях. Число коек для больных детей составило 86% от показателя 1990 г.

3. В числе первоочередных мер, направленных на оздоровление подрастающего поколения, следует предусмотреть:

* утверждение федеральной целевой программы «Здоровье подростков России»;

* установление особого контроля органов исполнительной власти, органов местного самоуправления над финансированием специального медицинского обслуживания подростков, организацией горячего питания в школах, выплатой пособий на детей, выделением государственных субсидий на развитие физкультурной работы и организацию летнего отдыха детей и подростков;

* разработку специальной федеральной и региональных программ профилактики наркомании, табакокурения и алкоголизма среди подростков и молодежи;

* принятие мер по запрещению всех видов рекламы табачных изделий и алкоголя.

III. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ПРАВОВОЙ СТАТУС МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Согласно статье 60 Конституции Российской Федерации, гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Это положение определяет деление молодежи на две группы по объему дееспособности.

Группа совершеннолетних молодых граждан в отношении основных прав и свобод человека и гражданина не имеет отличий от лиц старших возрастных групп. Ряд прав и обязанностей установлен законом специально для лиц в молодежном возрасте (например, ст. 176 КЗоТ РФ устанавливает норму, согласно которой прием на работу лиц моложе 21 года возможен лишь после предварительного медицинского осмотра; ст. 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11.02.93 г. № 4455-1 в ред. Федерального закона от 29.04.95 г. № 69-ФЗ определяет возраст граждан мужского пола, подлежащих призыву на военную службу, от 18 до 27 лет; и т. д.).

Правовой статус несовершеннолетних основывается на ограничении дееспособности в зависимости от достигнутого возраста. Гражданский кодекс Российской Федерации различает дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и малолетних (лиц в возрасте до 14 лет) по объему и порядку применения (ст. 26 и 28). Для 14—18-летних установлено, что они вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять авторские и смежные права, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, совершат некоторые виды сделок. ГК РФ установил новый институт *эмансипации*, предусматривающий объявление полностью дееспособным несовершеннолетнего, до-

стигшего 16 лет, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей, попечителя занимается предпринимательской деятельностью (ст. 27).

Глава 11 Семейного кодекса Российской Федерации дает регламентацию прав несовершеннолетних детей, основываясь на подходах, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка. К закрепленным в Семейном кодексе правам несовершеннолетних относятся право жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и другими родственниками, право на защиту, право выражать свое мнение, имущественные права и др.

В уголовном праве несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ст. 87 УК РФ).

Защита ряда прав, вытекающих из ограниченной законом дееспособности ребенка, предусмотрена законодательством об образовании, здравоохранении, труде, уголовном процессе и др. Анализ законодательства Российской Федерации на предмет его соответствия положениям, составляющим основное содержание Конвенции ООН о правах ребенка, показывает, что такое соответствие имеется по большинству позиций. Исключениями являются положения ст. 8 Конвенции об уважении права ребенка на сохранение своей индивидуальности; ст. 25 Конвенции о праве ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением ребенка; ч. 4 ст. 38 Конвенции о мерах с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними.

Таким образом, младшая возрастная группа молодежи обладает определенным объемом прав, закрепленных законодательством Российской Федерации.

Общие гарантии прав молодых граждан, содержащиеся в Конституции Российской Федерации, отраслевом законодательстве, ряде законов, непосредственно закрепляющих гарантии осуществления мер в области государственной молодежной политики, а также имеющиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации, в ряде случаев содержат неясность их применения, поскольку не обеспечены соответствующими порядком защиты и механизмами

реализации либо образуют коллизию конфликтующих норм. Так, установленные законодательством Российской Федерации гарантии занятости распространяются на молодых людей с 16-летнего возраста, хотя с принятием в 1995 г. изменений в КЗоТе РФ возрастная граница приема на работу снижена с 16 до 15 лет (ст. 173). Возникла проблема регистрации в качестве безработных молодых людей, которым исполнилось 15 и не исполнилось 16 лет. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 20.04.96 г. № 36-ФЗ не изменил возрастной характеристики безработного (п. 3 ст. 3), сохранив возникшее противоречие в праве.

В течение 1995 г. велась работа над новой редакцией Закона Российской Федерации «Об образовании», принятие которого в 1992 г. ознаменовало новые подходы к государственной политике в области образования. Наряду с нормами, закреплявшими свободу творчества учителя, автономию учебных заведений в планировании учебного процесса и т. п., закон открывал широкие возможности для злоупотреблений в отношении отсева учащихся из старших классов, что породило сложные проблемы своевременного завершения среднего образования и трудоустройства старшеклассников. Тем не менее новый текст, принятый Государственной Думой в 1995 г., вновь не содержал многие вопросы прав учащихся, их объединений, органов самоуправления. Фактически вопросы нарушения прав ребенка, установленные Конвенцией ООН о правах ребенка, в школе не обеспечены нормативно, что ведет к ущемлению законных интересов и прав старшеклассников.

В 1995 г. не был законодательно определен статус военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, в отношении положенных им льгот и привилегий, что вызвало множество обращений в различные органы государственного управления военнослужащих, как находящихся на действительной военной службе, так и уволенных в запас.

Нередко осуществление молодым человеком своего права осложняется недостаточной проработкой всего комплекса норм, которые применяются для регулирования в конкретной ситуации. Так, выдача молодым семьям кредитов на строительство собственного жилья в Башкортостане выявила недостатки нормативно-правовой базы такого кредитования, в том числе следующие:

1) Выдача ссуд планировалась как мера государственной поддержки малообеспеченных молодых семей. Однако действующие инструкции по банковскому делу предусматривают выдачу ссуды с гарантией погашения, составляющего не более одной трети заработка ссудозаемщика, т. е. для получения ссуды он должен был бы иметь ежемесячный заработок не менее 460 тыс. рублей, что противоречит реальностям материальной обеспеченности данной категории.

2) Ограничивая верхнюю границу ссуды 5-миллионным размером, введенные нормативы не устанавливали для нее минимально допустимого размера, вследствие чего ряд районных администраций определил размеры ссуд на уровне, не превышавшем 300 тыс. рублей.

3) В отличие от 1994 г. в 1995 г. средства выделялись только на строительство жилья и нормативные документы не допускали возможности его приобретения, что поставило в трудные условия в первую очередь городскую молодежь.

Проблематичным остается соотношение федеральных законодательных актов и законодательства субъектов Российской Федерации. Сохраняющаяся неясность в разделении компетенции по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации ослабляет юридическую защищенность молодежи при том, что число актов законодательства, направленных на усиление такой защищенности, интенсивно растет.

ПРОБЛЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН

Проверки, неоднократно проведенные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, показали значительное число нарушений прав несовершеннолетних граждан. Так, проверка исполнения жилищного законодательства вскрыла многочисленные факты грубого нарушения жилищных прав несовершеннолетних, в том числе осуществлявшегося с согласия органов опеки и попечительства. Выдача этими органами разрешений на совершение сделок с ухудшением в последующем жилищных условий несовершеннолетних имела место в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Московской, Воронежской, Ростовской, Омской областях, Хабаровском крае, Ямало-Ненецком автономном округе и др. Во Владимирской, Воронежской, Ом-

ской, Пензенской областях, Хабаровском крае практически повсеместно не исполнялось требование закона о внеочередном предоставлении жилого помещения молодым людям по окончании пребывания в государственном детском учреждении, у родственников, опекунов или попечителей, если им не может быть возвращена прежняя жилая площадь.

Все чаще встречаются случаи нарушения трудовых прав молодых людей, ищущих работу. Распространилась практика приглашения молодежи «на испытательный срок» без оплаты труда и без предоставления в дальнейшем работы (по мотиву непрохождения испытательного срока). Этим путем предприниматели получают даровых работников, которые не сопротивляются эксплуатации в надежде на получение постоянного рабочего места. Такие случаи, характерные для столицы, в 1995 г. отмечались в менее крупных городах, в частности, в Астрахани.

Недостаточная проработка правовых норм (прежде всего процессуальных) существенно снижает возможности правоохранительных органов по пресечению нарушений трудовых прав несовершеннолетних, занимающихся подработками. Так, исследование ГУ ГАИ МВД РФ показало широкий размах во многих российских городах подработки подростков на проезжей части дорог (продажа товаров, мойка машин) — опасной для их здоровья и развития, противоправной и при этом осуществляемой открыто.

Систематически нарушались права молодых военнослужащих — прежде всего права на гарантированную оплату труда, обеспечение всеми видами довольствия, в том числе вещевого, котлового, обеспечение жильем, предоставление отдыха и т. д. В 1995 г. задержки с выплатой денежного довольствия составляли от одного до шести месяцев при том, что военнослужащим в законодательном порядке запрещена какая-либо экономическая деятельность. Более 125 тыс. военнослужащих (из них более 80% молодежи) не имели какого-либо жилья, а 43,8 тыс. семей нуждались в улучшении жилищных условий. Во многих частях, особенно в удаленных гарнизонах, военнослужащие (прежде всего военнослужащие срочной службы) не были обеспечены вещевым имуществом и продовольствием.

В нынешних условиях недостаточно ясны правовые механизмы трудоустройства, расселения, социального, медицинского обслуживания молодых беженцев и вынужденных переселенцев, распро-

странения на них мер государственной молодежной политики, хотя общие принципы таких действий в законодательстве Российской Федерации соответствуют международному праву. В связи с этим возникают прецеденты ограничения прав вынужденных мигрантов по тем или иным вопросам жизнедеятельности нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, ведомственными предписаниями и т. п. Такие прецеденты опираются на возникающую напряженность в местах активного притока мигрантов и одновременно стимулируют такую напряженность.

Данные ряда исследований показывают, что молодые люди в целом мало удовлетворены тем, как обеспечивается защита их прав. Это одно из важных обстоятельств слабой ориентации в молодежной среде на законосообразное поведение. У большинства молодых людей уважение к закону не сформировано.

Поиск путей по обеспечению прав молодежи в практике правоприменения ведется в различных направлениях. Одно из них представляет инициативное решение главы администрации г. Ирбита Свердловской области о формировании в экспериментальном порядке общественной детской адвокатуры как «органа, который представлял бы интересы детей и подростков в правоохранительных органах, институтах воспитания, здравоохранения и т. д.» и осуществляющего свою деятельность в качестве структурного подразделения комитета по делам молодежи. В правовом отношении решение недостаточно проработано, однако сам подход к расширению роли общественности в защите прав молодежи, прежде всего несовершеннолетних, является перспективным.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

В 1995 г. продолжался поиск путей к обеспечению единства правовых условий и гарантий для молодежи на всей территории России, однако на этом направлении не удалось достичь заметных успехов. Вопрос упирается в невозможность воспользоваться правовыми рычагами, характерными для унитарного государства, и в недостаточное развитие правовых механизмов федеративного государственного устройства, процесс установления которых в Российской Федерации не завершился. Новый аспект проблемы выявился в связи с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.95 г. № 154-ФЗ, реализовавшего конституционные положения о самостоятельности в пределах своих полномочий местного самоуправления и о невхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти. Эти необходимые черты становления правового государства и гражданского общества для российской молодежи оборачиваются меньшей, чем необходимо в норме, степенью социальной и правовой защищенности.

В 1995 г. одной из проблем юридического закрепления прав молодых граждан, получившей общественный резонанс, стало отсутствие порядка осуществления положения Конституции Российской Федерации, согласно которому гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (п. 3 ст. 59). Предусматриваемый Конституцией федеральный закон до сих пор не принят, хотя его проект неоднократно выносился на обсуждение в Государственной Думе. Ряд судебных процессов 1995—1996 гг. был выигран отказавшимися от призыва молодыми людьми на основании положения Конституции Российской Федерации о непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина (ст. 18).

Ряд законопроектов, затрагивающих вопросы прав молодежи и принятых Государственной Думой, не прошел стадий последующего утверждения (проект федерального закона «О государственной системе защиты прав несовершеннолетних, профилактики их безнадзорности и правонарушений», принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8.12.95 г. и др.). Основные претензии к принятым, но не утвержденным проектам, состояли в их недоработанности, противоречии действующему законодательству, нарушении правил юридической техники. Число рассмотренных законопроектов достаточно велико, при работе над ними в разных структурных подразделениях законодательной власти возникают проблемы повторов, противоречий, многообразия требований.

Характерная картина сложилась в области регулирования прав молодежных и детских общественных объединений. В 1995 и начале 1996 г. были приняты 4 федеральных закона, фиксирующие нормы правового статуса общественных объединений, которые могут быть применены для данного их вида. Не могли не возникнуть раз-

ночтения и противоречия в правоприменении относительно таких объединений.

Принятие ряда законов в субъектах Российской Федерации в правовом отношении не дало ожидаемых результатов из-за недостаточной ясности в характере закрепляемых ими правовых норм. Не везде удалось выделить региональный аспект при постановке цели закона, определении предмета правового регулирования, установлении объема и порядка осуществления прав и т.д. Опыт законотворчества последних лет показал, что введение правовой нормы в закон субъекта Российской Федерации оправдано и способствует реальному обеспечению прав молодых граждан, если она:

а) не содержится в федеральном законодательстве, но может быть логически выведена из него;

б) предполагает расширение, углубление содержания нормы федерального закона (уточнение объема права, порядка его применения и т. д.);

в) устанавливает иной, не противоречащий федеральному законодательству объем и порядок применения права;

г) регулирует объем и порядок использования собственности субъекта Российской Федерации, имеющих в его распоряжении финансовых, материальных и кадровых ресурсов.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В республиках в составе Российской Федерации проявляется определенная разница в восприятии молодежью различной этнической принадлежности гарантий правовой защищенности человека. Показательны данные, полученные в исследовании, проведенном в Татарстане. Необеспеченность прав личности в России признали острой проблемой 10% русских и 16% татар, ситуация изменилась при оценке той же проблемы, но в государственных рамках Республики Татарстан: остроту проблемы ощущают 21% русских и 17% татар. С учетом такой дифференциации ответов все же остается в целом ярко выраженной по всем группам неудовлетворенность деятельностью государственных органов. В отношении правоохранительных органов, например, однозначно позитивные оценки из деятельности по защите интересов опрошенных молодых людей дали 8% татар и 6% русских, а однозначно негативные — 28% татар и 45% русских.

ВЫВОДЫ

1. В области законодательства предстоит продолжить работу по систематизации имеющейся правовой базы для реализации и защиты прав молодых граждан. Основным путем осуществления этой работы должна стать подготовка законопроектов об изменении норм действующего законодательства по отраслям права и отраслям законодательства.

2. Вопрос о федеральном законе, устанавливающем основы государственной молодежной политики, должен решаться в соответствии с единой концепцией правовой реформы в Российской Федерации.

3. Наиболее острой проблемой остается несоответствие закону реальной правоприменительной практики при защите прав и законных интересов молодежи. Необходимы активные действия по восстановлению нарушенных прав молодых людей и созданию прецедентов решения через суд спорных и неясных вопросов правоприменения. В этой работе активную роль могут сыграть как органы государственной власти, так и общественные объединения граждан.

4. Требуется принятие федерального закона либо внесение изменений в законодательство Российской Федерации о судопроизводстве, закрепляющих основные принципы и механизмы ювенальной юстиции.

5. Необходима регулярная публикация Собрания актов законодательства Российской Федерации о молодежи (в том числе в компьютерной версии), направляемого как заинтересованным органам и организациям, так и информационным центрам для молодежи, юношеским библиотекам, молодежным и детским объединениям.

IV. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС МОЛОДЕЖИ

В общей численности занятого населения России на конец октября 1995 г. 18,5% составляли лица с высшим профессиональным, 33% — со средним профессиональным, 34% — со средним (полным) общим, 12% — с основным общим образованием. Около 2% не имели основного общего образования. В молодежной среде к 25—29 годам показатели уровня образования выше, чем в среднем по населению старше 15 лет. Из каждой 1000 25—29-летних высшее образование имеют 182 человека (при среднем показателе 133), незаконченное высшее — 32 (18), среднее профессиональное — 311 (219), среднее (полное) общее — 410 (202). В старшей возрастной группе молодежи по сумме высшего, незаконченного высшего и среднего специального образования показатель выше всех других возрастных групп.

Однако в обозримой перспективе возможно снижение образовательного уровня молодежи, устойчиво росшего на протяжении десятилетий развития отечественной системы образования: в последние годы обозначилась неблагоприятная тенденция к увеличению числа подростков и молодых людей, прерывающих учебу и покидающих учебные заведения по материальным и другим причинам. Так, по сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, вне школы находится более 1,5 млн. подростков школьного возраста.

В 1995 г. стремление молодежи к образованию несколько оживилось. В своих жизненных планах значительная часть старшеклассников и студентов (например, 34% опрошенных в исследовании «Молодежь-95») выражали намерение продолжить учебу. В то же время неблагоприятное экономическое положение многих российских семей и новые условия получения образования для некоторой части желающих учиться содержат немалые препятствия для повышения молодежью своего образовательного уровня. По данным опроса россиян (1995 г., ВЦИОМ), 71% из них считали, что в России стало труднее получить хорошее образование, и лишь 11% признавали, что

хорошее образование стало получить легче. Однако молодежь, учащиеся и студенты и некоторые другие социальные и профессиональные группы чаще высказывали по этому вопросу оптимистические оценки.

Часто непреодолимым препятствием для продолжения учебы молодыми людьми становится создание семьи. Вынужденное отвлечение от учебы с целью приработка сказывается не только на текущей успеваемости, но и на потребности в познании. Постепенное ее ослабление для многих молодых супругов оканчивается оставлением учебы навсегда.

Новые особенности образовательного статуса молодежи связаны с массовым овладением новейшими информационными средствами. Хотя бы минимальное владение компьютером характерно для молодых возрастов, прежде всего для младшей группы молодежи. Компьютер, по данным ВЦИОМ, имеется в 5—7% российских семей. Но компьютеризация школы ведется слабо. С 1992 г. средства на эти цели централизованно не выделяются. Приобретаемая образовательными учреждениями техника морально и физически устарела. Классы вычислительной техники имеются лишь в 37% школ, в большинстве школ информатика преподается на безмашинной основе. Однако в целом компьютеризация, начатая в 80-е годы, достигает того рубежа, который означает формирование новых обстоятельств жизни и образования. Так, 34% старшеклассников-москвичей отмечают среди наиболее распространенных форм проведения своего досуга компьютерные игры. Меняется не только мир вещей, но и человек, его система взаимоотношений с ближайшим и отдаленным окружением, способы общения, образ и стиль жизни. Возникают новые социальные проблемы, в результате открывающейся возможности «жить в сети» (Интернет и аналогичные мировые компьютерные сети), перенестись в виртуальную реальность, а также проблемы информационной безопасности людей.

ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

Ценность образования, ранг которой в системе ценностей молодежи несколько снизился в начале 90-х годов, вновь повышается. При этом достаточно устойчивым становится прагматический подход к образованию. Исследование РАГС при Президенте Российской Федерации, проведенное в Новосибирской, Кировской, Ивановской

областях и Ставропольском крае, выявило в молодежной среде достаточно выраженную тенденцию рассматривать образование как средство получения максимальных материальных благ и удовольствий. Преимущественные мотивации к учебе, основанные на перспективе благополучной жизни, подтверждаются результатами и других исследований 1995 г. Исследование Института молодежи показало, что 54% опрошенных старшеклассников и студентов учатся, «чтобы иметь в будущем интересную работу и высокую зарплату, добиться успеха в жизни», 31% — для получения диплома или аттестата.

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В 1995/96 учебном году в России действовало 68,4 тыс. дневных общеобразовательных школ, в которых обучались 21,5 млн. учащихся. Динамика развития школ за 25 лет свидетельствует, что число начальных и основных школ сокращалось, а средних полных возрастало как в 70—80-е, так и в 90-е годы. Линия на укрепление крупных образовательных комплексов возобладала.

Численность учащихся, принятых в 10-е классы дневной средней (полной) общеобразовательной школы, в 1994/95 учебном году возросла в сравнении с 1990/91 учебным годом почти на 3% и составила 59,5% от общей численности учащихся, окончивших основную школу. Выпуск же как основной школы, так и средней (полной) школы за тот же период снизился как негативное следствие первого этапа реформы образования.

Рост численности учащихся в ряде регионов обострил проблемы предоставления образовательных услуг на приемлемом уровне качества. По оценке органов образования, в этом особо негативную роль играет старение и ветшание материальной базы образовательных учреждений. В силу этого обстоятельства все в большей мере используется организация учебных занятий в школах во вторую и третью смены. В целом по России более 25% учащихся дневных государственных общеобразовательных школ учатся во вторую и третью смену (в 1990/91 учебном году — несколько более 23%). Занятия в две смены ведут более 35% всех российских дневных государственных общеобразовательных школ, в три смены — 1,1%. В Санкт-Петербурге и отдельных районах Ленинградской области в две смены занятия ведутся в 90% школ. В Дагестане 60% школ работают в 3 смены.

К началу 1995/96 учебного года потребность образовательных учреждений в учительских кадрах составила 74,5 тыс. человек. Трудоустройство выпускников педагогических вузов в образовательные учреждения сократилось с 80 до 60%, при этом до 20% молодых специалистов, получивших направление на педагогическую работу, меняют профессию и уходят из школы. Нехватка учителей отмечается даже в крупнейших центрах педагогического образования. В Москве, например, на начало 1994/95 учебного года не хватало более 3 тыс. учителей. Для работы в школе привлекаются студенты-старшекурсники педвузов и университетов, специалисты из других отраслей, не имеющие педагогического образования, что не может не снижать качества учебно-воспитательного процесса. Ежегодная потребность столицы России в 3—4 тыс. выпускников педвузов восполняется только на треть.

В школах отмечались достаточно напряженные отношения учителей и учеников. По данным исследования «Молодежь-95», лишь 21% опрошенных старшеклассников характеризовали отношения между большинством учащихся и большинством преподавателей как «отношения сотрудничества», считали, что в школе благоприятная обстановка. 28% отмечали, что взаимопонимания недостаточно, обстановка напряженная. Больше всего старшеклассников отметили, что в их школе установилось «мирное сосуществование» между учителями и учениками: «всем все равно».

Состояние материально-технической базы многих школ неудовлетворительно. По данным центров Госсанэпиднадзора России, в целом по стране в приспособленных зданиях работают 43% образовательных учреждений. Реконструкции, капитальному ремонту подлежат 15% школ, а в Камчатской, Амурской, Белгородской областях, республиках Хакасия, Дагестан — 40—50%. Не имеют водоснабжения 35% школ, нет канализации в 43% зданий, не подключены к системам центрального отопления 34% зданий. В Усть-Ордынском Бурятском автономном округе нет канализации в 98% школ, 83% — не подключены к водопроводу. В Республике Тыва 89% школ без центрального водоснабжения и 50% — без канализации. Не имеют оборудованных земельных участков 38% школ, спортивных залов — 39%, а нагрузка на имеющиеся спортзалы превышает нормы в 1,5—2 раза.

Усиливающееся социальное расслоение населения воспроизводится в молодом поколении через систему среднего образования.

Растет число негосударственных учебных заведений. В 1995/96 учебном году в России действовали 525 негосударственных школ, в том числе 301 учреждений среднего (полного) общего образования. Обучение в этих школах 45,8 тыс. учеников (5,7 тыс. учащихся — в 10—12 классах) вели 13,8 тыс. педагогов. Среди педагогов (по данным 1994/95 учебного года) насчитывалось 729 кандидатов и докторов наук. Негосударственные школы нередко не имеют собственной материальной базы, функционируют в непригодных помещениях. По данным органов образования, ни одна из них не прошла государственную аккредитацию. Само число таких школ невелико (менее 1% от общего числа школ), тем не менее в их деятельности просматриваются черты будущих проблем социального расслоения. Лучшие условия учебы (там, где их удастся создавать и поддерживать на высоком уровне) обеспечиваются высокой платой за обучение, вносить которую не в состоянии среднеобеспеченная семья. Некоторые негосударственные учебные заведения приобретают ярко выраженный сословный характер.

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

По данным исследования ИСПИ РАН «Социальное развитие молодежи», около половины занятых в народном хозяйстве молодых людей получили начальное и среднее профессиональное образование, в том числе 25% окончили ПТУ, 22,5% — техникумы. По сравнению с 1990 г. доля молодых рабочих, получивших профессиональное образование всех уровней, несколько выросла в машиностроении (почти на 8%), в легкой промышленности (на 12%), в строительстве (на 11%), на транспорте (на 14%). Однако разброс по уровню профессиональной подготовки в структуре занятости остается высоким. Доля рабочих, имеющих профессиональное образование, колеблется от 55% в торговле и в коммунальном хозяйстве, до 63% в легкой промышленности и в строительстве. Сохраняются диспропорции бывшей отраслевой системы профессионального образования.

Современное состояние начального и среднего профессионального образования несет на себе следы утраты достигнутых ранее рубежей. Число образовательных учреждений начального профессионального образования в 1995 г. составляло 4166. В них обучались 1,69 млн. учащихся. В последние годы число профтехучилищ и

учащихся в них сокращалось. Выпуск 1995 г. составил 81% от выпуска 1992 г., прием 1995 г. — 85% от приема 1992 г. В 1995 г. не трудоустроено более 25,5% выпускников, в том числе 17% из-за отсутствия подходящих рабочих мест.

В 1995/96 учебном году в России насчитывалось 2612 средних специальных учебных заведений. Достигнут уровень, превышающий показатели 1992/93 учебного года по числу ссузов и приему учащихся на первый курс. Но выпуск специалистов в 1995 г. был в 1,2 раза меньше, чем в 1992 г. Не продумано трудоустройство выпускников ссузов. В целом лишь 55,5% из окончивших дневные отделения ссузов в 1994 г. получили направления на работу (данные не учитывают призыв юношей на службу в армию). В основном такие направления основывались на заявках работодателей, но лишь 14% от всех выпускников получили рабочее место в соответствии с заключенными договорами. Из-за отсутствия заявок не получили работу по распределению 33% выпускников ссузов, а по специальности «химическая технология» — 41%, «технология товаров народного потребления» — 42,5%, «технология продовольственных продуктов» — 44%.

Слабо реагирует система профтехобразования на динамику спроса на рынке труда. Около 50% всех профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, не требуется на рынке труда.

Утверждается тенденция к компенсации уменьшения выпуска образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования путем расширения подготовки и переподготовки кадров (из числа старших возрастных групп) за счет средств органов по труду и занятости населения, а также работодателей (в 1995 г. подготовлено 2 млн. человек против 9 тыс. человек в 1990 г.).

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В Российской Федерации в 1995/96 учебном году насчитывалось 569 государственных высших учебных заведений с общей численностью студентов 2,7 млн. человек. В том же году эти вузы выпустили 396 тыс. специалистов с высшим образованием. Число таких выпускников на 10000 населения составило 27, что ниже, чем в 1992—1994 гг. Продолжалось создание новых негосударственных вузов. Их число достигло 193 (в 1994/95 учебном году — 157). Общая численность студентов в них возросла до 135,5 тыс. человек; выпуск специа-

листов за год увеличился в 2,3 раза, но прием несколько сократился в сравнении с предыдущим годом (соответственно 58,8 тыс. и 52,4 тыс. студентов).

В 1995 г. продолжалось изменение структуры высшего образования по представительству получаемых в вузах специальностей. За последние три года прием на технические специальности сократился на 23%, тогда как на гуманитарные возрос на 46%, на экономические — на 34,5%. В целом же конкурс при приеме студентов на первый курс заметно возрос в сравнении с двумя предыдущими годами на 10—15% и составил 184 заявления на каждые 100 мест (в 1993 г. — 175 заявлений на 100 мест). Особенностью этого периода является усиление интереса молодежи к гуманитарному знанию.

Однако было бы неправильно относить увеличение конкурса только за счет интереса молодежи к знаниям. Стимулирующими факторами могут выступить желание избежать безработицы, призыва в армию и т. д.

Социальный состав студенчества характеризовался следующими данными. В 1995 г. число студентов на 10000 населения составило до 179 человек, что существенно больше, чем в 1994 г. (172 чел.). Феминизация студенчества нарастала: в 1992/93 учебном году девушки составляли 50% студентов государственных вузов, в 1993/94 — 52%, в 1994/95 — 53%, в 1995/96 — 54%. С учетом особенностей экономической ситуации в стране этот процесс должен был бы идти быстрее, однако в 1995 г. приток юношей, молодых мужчин в вузы во многих случаях был связан с опасением родителей относительно возможности призыва сыновей в армию в период активных военных действий.

Продолжался процесс социальной дифференциации студенчества по социальному происхождению, уровню доходов родителей, собственным источникам материальной обеспеченности. Эти процессы тесно связаны с реструктурированием студенчества как социальной группы, имеющей функции воспроизводства специалистов высокой квалификации в системе рыночной экономики. На новую структуру студенчества решающее влияние оказывает изменение престижа профессий и, соответственно, вузовского набора на разные специальности.

Источником пополнения студенчества все в большей мере становятся семьи интеллигенции, и этот путь воспроизводства интеллигенции становится определяющим. По ряду престижных специаль-

ностей (юрист, экономист, менеджер и др.) студенческий контингент в значительной мере представлен выходцами из новых социально-классовых групп (бизнес-слой, класс собственников). В московских вузах они составили примерно одну треть обучающихся (в то время как выходцы из семей рабочих — менее 17%). Растет группа студентов из обеспеченных семей или имеющих собственные высокие доходы, которые получают высшее образование за плату (в том числе в вечерней, заочной, экстернатной формах обучения).

Уменьшалась доля выходцев из малоимущих слоев населения; молодежи из малых и средних городов; студентов, вернувшихся из армии, производственников. За последние годы существенно снизилось количество семейных студентов (примерно в 1,5 раза).

Таким образом, в социальное расслоение в студенческой среде обретает все более определенные очертания, отражающие общие изменения в социальной структуре российского общества. Социальный состав студенчества заметно различается в зависимости от характера вуза (государственный, частный).

Государственные вузы развивались крайне неравномерно. Некоторые из них сумели устоять в труднейших условиях общественных перемен и не только в основном сохранить свой научный и учебный потенциал, но и преумножить его. К ним относятся Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Большинство же вузов страны испытывают трудности финансирования, должной оплаты профессорско-преподавательского состава, материально-технического обеспечения, учебно-воспитательного процесса. Значительная часть преподавателей покинули вузы, сменили вид деятельности или существенно уменьшили свою связь с вузом (работа на неполную ставку, по совместительству и т. д.).

С этой точки зрения следует оценить рост в вузах числа аспирантов и докторантов, что прежде всего свидетельствует о положительной динамике развития высшей школы увеличении социальных и экономических потребностей в высшем образовании. В 1995 г. в 1334 организациях, имеющих аспирантуру, их насчитывалось 62,3 тыс. человек — в 1,2 раза больше, чем в предшествующем году. Выпуск же аспирантов был ниже, чем в предыдущие годы, и только 23% из выпускников защитили кандидатские диссертации.

Состав аспирантов по возрасту имеет тенденцию к омоложению. В 1995 г. 59,5% от общего числа аспирантов российских вузов были

в возрасте до 26 лет, 22% — в возрасте 27—30 лет. Суммарная доля эти двух групп в составе аспирантов с 1994 г. выросла на 3%. В Москве и Санкт-Петербурге омоложение состава аспирантов идет еще более высокими темпами.

Омоложение аспирантуры и докторантуры ставит задачи коррекции образовательного и научно-исследовательского процесса в вузах. Неудовлетворенность молодых исследователей условиями работы (прежде всего низкой оплатой труда, но также и слабым финансированием научных работ, слабой технической оснащенностью исследований) ведет к тому, что среди покидающих вузовскую научную работу они составляют 85%. В целом в научных коллективах вузов молодые исследователи в возрасте до 30 лет — это лишь 15% их численного состава.

Комплекс неблагоприятных условий привел к снижению качества подготовки во многих вузах. Наряду с оценками специалистов, в этом отношении показательны мнения и студентов.

Исследования по российским вузам свидетельствуют, что в среднем лишь 43—45% студентов считают достаточно высоким уровень подготовки в своем вузе. Выше эти показатели в московских вузах (60%), особенно в тех, которые имеют давние образовательные традиции и научно-исследовательские достижения.

ПРОБЛЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К началу 1995 г. в России насчитывалось 954 домов, дворцов пионеров и школьников (домов, дворцов детского и юношеского творчества), 792 станции юных техников, 486 станций юных натуралистов, 413 станций юных туристов и юношеских турбаз, 3755 детско-юношеских спортивных школ, 5938 детских школ искусств, музыкальных и художественных школ. С 1990 г. рост числа учреждений составил 12,5%. В сравнении с 1990 г. появилось, в частности, 230 новых видов учреждений художественного профиля. Происходило укрупнение ряда учреждений. По данным органов образования, в образовательных учреждениях дополнительного образования занимаются 6 млн. детей (свыше 30% учащихся). Однако сравнение с дореформенным периодом не позволяет говорить о благополучии в этой сфере, что подтверждается данными по регионам. Так, например, с 1985 по 1994 г. в Красноярском крае численность детей, зани-

мающихся в домах, дворцах пионеров и школьников, сократилось на две трети.

ОБРАЗОВАНИЕ И АРМИЯ

В сложившемся противостоянии образования и армии зреет глубокий социальный конфликт. В основе его лежит несовместимость характера деятельности в этих сферах, эффективность которой оптимальна в одних и тех же возрастных группах. При этом в противоречие вступают такие фундаментальные для каждого человека ценности, как патриотизм, долг, самореализация личности, развитие способностей, справедливость. Прерывая процесс образования для прохождения армейской службы, молодой человек надолго, а часто навсегда утрачивает потребность в знаниях и способность к учебе.

Начало 90-х годов ознаменовалось решением не призывать студентов на срочную службу до окончания учебы. Это, в свою очередь, повлекло иные осложнения и опять-таки не решило проблему. Заметно снизился качественный состав как армии, так и высшей школы. Первая лишилась наиболее грамотной и подготовленной части призывников, а вторая пополнилась значительным числом студентов, не желающих учиться, но поступивших в вуз, чтобы избежать призыва в армию. Этот мотив учебы вышел на одно из первых мест среди абитуриентов.

Задача поддержания обороноспособности страны в сложившихся условиях требует новых подходов в работе с призывниками, особенно с теми из них, кто твердо ориентирован на продолжение учебы. Это тем более важно, что в настоящее время утрачена допризывная подготовка. Из школьных программ исключена начальная военная подготовка, ослаблено внимание к физическому развитию детей и подростков.

В 1995 г. продолжал снижаться общеобразовательный уровень призывников. Если в 1991 г. около 99% призывников имели среднее образование (в том числе 5—7% среднее техническое), то в 1993 г. доля военнослужащих, призванных на действительную военную службу с 8-летним образованием составила 21%, в 1994 г. 26%, а в 1995 г. 32%, при этом 20% военнослужащих не окончили и 8 классов. Уже не редкость призывник с пятью, а то и тремя классами образования. Как показывают исследования, проведенные в Новосибирской

области, около 5% призывников не в состоянии решить простейшие примеры на знание таблицы умножения и даже расписаться.

Большинство юношей крайне негативно относится к службе в рядах Российской Армии. Исследования среди старшеклассников-москвичей показывает, что более двух третей юношей допризывного возраста (68%) не хотят служить и только 12% выражают желание идти в армию. По мере приближения к призывному возрасту процент желающих резко сокращается.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

В течение года крайне напряженными оставались материально-финансовые вопросы организации обучения и воспитания молодежи. Недофинансирование затронуло все типы государственных и муниципальных учебных заведений, создало нервозность в преподавательской среде, что особенно подтверждается ростом забастовочного движения, еще пять лет назад почти не свойственного учительству и профессуре: в общем количестве забастовок, проведенных в 1995 г., почти 97% приходится на работников сферы образования.

Оставались в целом нерешенными многие вопросы обеспечения учебного процесса в учебных заведениях всех ступеней. В 1995/96 учебном году удалось удовлетворить запросы образовательных учреждений на обеспечение учебниками на 70%, полностью были обеспечены учебниками только 8 регионов страны.

Публикация Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по ряду специальностей потребовала работы вузов по корректировке учебных программ и планов, фактической переработке многих курсов. Но известная поспешность отразилась на их качестве.

Далеко не все вузы оказались готовы к нарастанию приема студентов. Это обстоятельство, обозначившееся в 1995 г., не удалось должным образом изменить в 1996 г., когда с приходом в вузовские аудитории 700 тыс. первокурсников (беспрецедентный набор за всю историю российской высшей школы) возникла напряженность в организации эффективного учебного процесса.

Потеря воспитательных ориентиров, свойственных школе прошлых десятилетий, привела к значительному ослаблению воспитательной работы учебных заведений всех ступеней в целом, отрица-

нию ее необходимости и роли в становлении нового поколения. Так называемая деидеологизация воспитания молодежи в нынешнем российском варианте стала достаточно уродливым слепком западной культуры.

В 1995 г. возникла активная волна противодействия опасному для общества и школы процессу деидеологизации и утери воспитательных функций. В основном она проявилась в среде преподавателей школ и профессуры вузов. Были разработаны концепции воспитания в современных российских условиях. Ряд из концепций вызвал определенный общественный резонанс, однако официальной реакции органов образования не последовало.

Неконтролируемый процесс приватизации образовательных учреждений продолжается, несмотря на принятие Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» от 16.05.95 г. № 74-ФЗ.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

На фоне углубляющихся проблем системы образования некоторые регионы сумели хотя бы по отдельным показателям улучшить обстановку. В частности, к 1995 г. в ряде регионов несколько улучшилась организация образовательного процесса в средней школе. Так, в Кемеровской области на 44% сократилась по сравнению с 1990 г. численность учащихся, занимающихся в третью смену, за счет увеличения числа классов снизилась их средняя наполняемость. Однако в целом государственная и муниципальная школа несут на себе отпечаток экономического состояния региона. Лишь в некоторых случаях образовательные задачи получают приоритет в реальной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Однако частные улучшения не изменяют общей тенденции к росту неравенства возможностей социальной мобильности молодежи, проживающей в различных регионах, которое приобрело новые формы в условиях суверенизации регионов и введения платного обучения. Складывается неблагоприятная тенденция нарушения целостности образовательного пространства России, что отражается на межрегиональной и внутрирегиональной мобильности учащихся.

Территориальный аспект дополняется социальным. Так, отрицательную роль в выборе молодым человеком своего образовательного пути играет несогласованность программ вступительных экзаменов в ссузы и вузы с уровнем подготовки в школе, особенно в сельской. Для многих способных молодых людей возможности получения высшего образования ограничиваются недостатком мест в общежитии, удорожанием жилья, повышением стоимости проезда, а символические стипендии (на 1.12.95 г. минимальный размер стипендий составлял 16 тыс. рублей) не позволяют молодым особенно удаляться от родителей. Элитарные формы образования сосредоточены в крупных городах.

Эти препятствия оказываются непреодолимыми для жителей отдаленных уголков. Оценка возможности получить высшее образование у сельских юношей и девушек в 4 раза ниже, чем у горожан. Предопределенность жизненного пути молодежи, неравенство социальных условий среды обитания становятся источником напряжений и конфликтов. Региональный аспект конфликта в сфере образования отражает неравенство возможностей жизненного самоопределения молодежи прежде всего между селом и городом.

Региональная специфика проявляется также и в поиске основ воспитания молодежи. В ряде областей (Орловской, Тульской и др.) возрождаются некоторые элементы самоорганизации учащихся в школах. Концепции воспитания все активнее разрабатываются в рамках формирования национальных идеологических доктрин в республиках в составе Российской Федерации, а также в рамках выработки региональной политики. Федеральный орган народного образования поддержал деятельность органов управления образованием республик Башкортостана, Карелии, Саха (Якутия), Белгородской, Воронежской, Пермской, Псковской, Ростовской областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов России по разработке и реализации регионально-национальных концепций, программ и рекомендаций по вопросам воспитания на принципах государственной политики в области образования.

В некоторых регионах концепции воспитательного воздействия на молодое поколение переводятся в организационное русло. Так, в Республике Калмыкия — Хальмг Тангч введены должности по идеологии на всех уровнях — от президентской администрации до сельских районов. В их функции входит распространение (в том числе

в школах) официальной доктрины, принятой руководством субъекта Российской Федерации, направленно на то, чтобы «вернуть калмыцкому народу самоуважение, веру в будущее».

ВЫВОДЫ

1. Анализ образовательного и воспитательного процесса показывает, что он развивается в сложном сплетении позитивных и негативных тенденций, причем последние пока сохраняют доминирующее значение.

2. По мере того, как будут укрепляться платные начала в получении среднего (полного) общего и высшего профессионального образования, сформируются комплексы «элитарная школа — элитарный вуз — элитарная работа». Возможность двигаться по элитарной образовательной колее только для детей из состоятельных семей может стать наиболее острой социальной проблемой российской системы образования в начале XXI века, если в развитии государственной и муниципальной образовательных систем не удастся преодолеть накопившиеся проблемы.

Некоторые предупреждающие меры необходимо принять путем усиления государственного и муниципального финансирования престижных в данных регионах образовательных учреждений общего среднего, среднего и высшего профессионального образования с преимущественным направлением средств на целевую подготовку по престижным специальностям выходцев из менее обеспеченных слоев, представителей национальных меньшинств, детей-сирот, инвалидов детства и других групп, требующих специальных мер социальной поддержки и защиты.

3. Прослеживается связь проблем в образовании с пограничными сферами, их решение возможно только на комплексной, межведомственной основе. Первоочередными мерами, направленными на решение проблем в сфере образования и воспитания, должны стать:

* законодательное закрепление правовых, организационных и экономических механизмов действительного обеспечения открытости образования, возможностей свободного выбора молодым человеком его форм в соответствии со способностями, ликвидации привилегий и ограничений на его приобретение;

* совершенствование системы профессионального образования в соответствии с изменяющейся структурой производства и формами собственности;

* создание рабочих мест для квалифицированного труда молодежи в соответствии с приобретенной специальностью;

* меры по регулированию вторичной занятости учащихся и студентов, по расширению их профессиональной подготовки, по усилению социальной защиты в трудовой сфере;

* разработка системы профессионального обучения учащихся средних школ, в соответствии с их склонностями и региональными особенностями рынка труда;

* расширение мер социальной защиты молодых семей, в которых один или оба супруга учатся;

* дальнейшее совершенствование законодательства о службе в армии по контракту в направлении стимулирования улучшения ее качественного состава за счет выпускников вузов и ссузов, а также создания условий для продолжения образования рядовыми и офицерским составом в разных формах;

* расширение фондов для финансирования обучения молодежи из села и регионов, удаленных от крупных городов;

* создание системы кредитования высшего и среднего профессионального образования для одаренных молодых людей на конкурсной основе по принципу возвратности затрат за обучение.

4. Необходимо практически решить ряд острых проблем организации образовательной сферы, в частности установить порядок нострификации дипломов о высшем образовании, выдаваемых негосударственными вузами. Однако при реализации некоторых из получивших поддержку идей нужна особая осмотрительность. Это, в частности, относится к идее регионализации системы профтехобразования, осуществление которой может дать нежелательный эффект.

V. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС МОЛОДЕЖИ

В современной социальной стратификации России молодежь представлена во всех социальных группах и слоях и несет на себе следы имущественного неравенства и различий в экономических возможностях и перспективах. По оценке ВЦИОМ, в 1995 г. в составе состоятельных россиян («верхнего среднего слоя») молодежь до 30 лет составляла 39%, со средним достатком («среднего и базового слоя») — 24%, бедных («нижнего слоя») — 21%. Распределение по социальным слоям лиц молодого возраста свидетельствует о том, что новые поколения легче адаптируются к изменившимся социально-экономическим условиям и имеют преимущества перед представителями старших поколений в экономической эффективности.

С экономической активностью молодежи во многом связано развитие *частного сектора экономики*. При участии молодежи формируется новая категория занятых, напрямую связанная с изменением форм собственности, — *лица ненаемного труда*. К ним относятся: владельцы и совладельцы частных предприятий и совместных предприятий, лица, работающие на индивидуальной основе, неоплачиваемые работники семейных предприятий. В 1995 г. лица ненаемного труда составляли 10% занятых в негосударственном секторе экономики. В этой группе отмечается более высокая доля молодых возрастов — от 25 до 40 лет, высокий удельный вес специалистов с высшим образованием. В то же время молодежный слой в классе собственников значительно различается по регионам. Даже в таком урбанизированном регионе, как Кузбасс, к лицам ненаемного труда относятся только 5% молодых людей в возрасте 15—29 лет, причем «работодателями для других лиц» являются лишь 0,6%.

В крупнейших городах с развитой производственной, торговой, социальной инфраструктурой преимущества молодежи в динамичном освоении новых социально-экономических отношений особенно заметны. Включение молодых людей, в том числе учащихся (студентов), в гражданско-правовые отношения по поводу производства товаров и услуг, торговли и другой оплачиваемой деятельности, носит массовый характер и в значительной мере восполняет недостаток стипендиального и иного социального обеспечения из госбюджета. Эта система взаимоотношений вполне в духе активной части молодежи. Опережение молодежью других возрастных групп наблюдается, например, при анализе участия москвичей в различных сферах новых экономических отношений. Такое участие в сфере торговли принимает 19% от численного состава возрастной группы 18—29-летних, в финансовой деятельности, производстве продуктов питания и производстве товаров — по 9%, в производстве услуг — 25%, в то время как в группе от 50 лет и старше в перечисленных сферах деятельности активность практически не проявляется, исключая сферу производства услуг, где показатель вдвое ниже молодежного. В силу такого положения эти сферы оказались в основном молодежными по составу занятых. В то же время ряд сфер не осваивается молодежью. Это прежде всего сфера научно-технической деятельности, где заняты 6,5% от группы 18—29-летних против 50% от группы 50 лет и старше.

Каждый пятый россиянин в возрасте от 16 до 30 лет — из числа бедных. Некоторое повышение показателя в сравнении с 1992 г. (17,7%) происходило на фоне интенсивного роста группы населения с доходами ниже прожиточного уровня. По оценке Госкомстата России, эта группа выросла к 1995 г. в сравнении с 1990 г. в 15,7 раз и только за первый квартал 1995 г. продолжившийся рост составил 120%, а сама эта группа достигла численности в 45,1 млн. человек, или более 30% россиян.

Для характеристики экономического статуса молодежи имеет значение доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности бедных, выделенная по пяти регионам, где сосредоточено $\frac{2}{3}$ всей молодежной популяции (Центральному, Поволжскому, Северо-Кавказскому, Уральскому, Западно-Сибирскому). Расчет показывает, что суммарно по этим регионам такая доля составляет 70% при доле населения этих регионов в составе населе-

ния России 68%. Таким образом, несколько более благополучная ситуация в молодежной среде в смысле меньшей доли бедных в ее составе в сравнении с другими возрастными группами находится в крайне неблагоприятном контексте экономического положения семей, что не может не сказываться на реальном материальном положении молодых людей. Однако на социальном самочувствии молодежи эти объективные обстоятельства отражаются не столь прямолинейно.

Оценка молодежью своего материального благосостояния выявляет ее субъективное представление о социальном и экономическом статусе. В условиях достаточно широкого выбора жизненного пути, возможностей для проявления экономической активности, какие имеются в крупных городах, значительная часть молодежи удовлетворена своим материальным положением. Характерны данные репрезентативного исследования ВЦИОМ среди москвичей, проведенного в конце 1994 г., согласно которым среди групп, давших самые высокие оценки материального положения («живем хорошо, без особых материальных забот» и «живем более-менее прилично»), выделены лица в возрасте от 16 до 24 лет (соответственно 16% и 60%). Мониторинговое исследование в Самарской области показало, что в сравнении с 1994 г. молодые люди признавали свое материальное положение улучшившимся в 28% ответов, оставшимся без изменений — в 40% и ухудшившимся — в 32% ответов. Наибольшее напряжение испытывали 25-30-летние (23, 37 и 40% соответственно). В благополучных территориях в целом отрицательные оценки своего материального положения молодежью составляют 25—35% всех ответов.

Данные ряда исследований, проведенных в 1994—1995 гг., убеждают в том, что субъективное представление основной части молодежи об уровне своего материального благосостояния не совпадает с распространенным представлением о достижении опасной грани ее неудовлетворенности условиями жизни. Такое обобщение не подтверждается исследованиями. Например, в репрезентативном исследовании по Мордовии (1995 г.) 61% опрошенных молодых людей отнесли свои семьи к категории среднеобеспеченных (доход на одного члена семьи составляет от 100 до 300 тыс. рублей в месяц), 27,5% — к категории малообеспеченных (до 100 тыс. рублей в месяц), а 12% — высокообеспеченных (доход свыше 300 тыс. руб-

лей). В сопоставлении с уровнем цен это явное завышение, но относительные условия жизни основной массой опрошенных воспринимаются как приемлемые.

Суть же проблемы состоит в том, что субъективная удовлетворенность молодежи материальными условиями жизни дифференцируется, а в некоторых пунктах поляризуется в соответствии с территориальными, образовательными, профессиональными, половозрастными и другими особенностями тех или иных категорий молодежи. В этом отношении нет заметной поколенческой разницы: в достаточно благополучных регионах удовлетворенность условиями жизни различных возрастных групп выше, в неблагополучных — ниже. То же относится к различным социально-профессиональным группам. Так, в среде научных работников неудовлетворенность условиями жизни и уровнем материального обеспечения низка среди лиц как молодых, так и старших возрастов.

Острыми остаются проблемы *социальной цены* рыночных преобразований. Процесс имущественной дифференциации идет стихийно, молодежь в значительной мере самостоятельно осваивает новые социально-экономические отношения, воспринимая как должное слабую регулятивную функцию государства в преодолении неоправданного усиления расслоения российских граждан по доходам и материальному обеспечению.

ЗАНЯТОСТЬ

Молодежь составляет 36% трудоспособного населения России. Около 28 млн. молодых людей заняты в народном хозяйстве и учатся с отрывом от производства. Среди всех занятых в экономике россиян молодые люди в октябре 1995 г. составляли 23%.

Структура занятости молодежи в основном соответствует средним показателям распределения экономически активного населения по сферам материального и духовного производства, отличаясь по долям.

Значительная часть молодежи занята в производственной сфере. Существенно ниже средних по возрастам показателей занятость молодежи в сельском хозяйстве. Такие тенденции сложились на протяжении десятилетий, и современные условия перехода к рыночной экономике лишь начинают оказывать влияние на перерас-

пределение занятых по сферам деятельности. В этих процессах важную роль играет молодежь. Последствия таких изменений скажутся позже.

В условиях снижения уровня жизни развивается *сверхзанятость* в молодежной группе прежде всего путем пополнения рынка труда учащейся молодежью. Однако в 1995 г. стремление части молодежи подработать, чтобы улучшить свое материальное положение, уже не могло осуществляться в тех же масштабах, как еще в 1994 г. На это повлияла сложная экономическая ситуация, в которой оказалось большинство предприятий и учреждений, фактическое отсутствие реальных возможностей трудоустройства.

В настоящее время вопросы перераспределения занятых в значительной мере оттеснены нерешенностью и нарастанием проблемы незанятости населения, ростом незанятости трудоспособных лиц молодежного возраста (*молодежной безработицы*).

По состоянию на 1 июля 1995 г. из более чем 2 млн. безработных в трудоспособном возрасте 686,8 тыс. (35%) составляли молодые люди в возрасте до 30 лет, из них 85% было назначено пособие по безработице. Доля молодых безработных, классифицируемых в соответствии с методологией Международной Организации Труда, составила в 1995 г. 41%, в том числе по группам 16—19-летних 10%, 20—24-летних — 18%, 25—29-летних — 13%. Средний возраст безработных (33,9 года) заметно ниже среднего возраста занятых (39 лет). Это прямое свидетельство того, что в молодежной среде проблема преодоления безработицы особенно значима.

Около четверти безработных молодых людей, зарегистрированных в центрах (бюро) занятости, — это выпускники школ, профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, вузов. На 1 июля 1995 г. численность зарегистрированных безработных выпускников учебных заведений составляла 160,2 тыс. человек. Численность выпускников ПТУ, не имеющих возможности найти работу и получивших статус безработных, увеличилась за первое полугодие 1995 г. в 1,7 раза, специалистов со средним и высшим образованием — в 1,4 раза. При этом резко возросла доля безработных выпускников в общей численности безработных: на 1 июля 1995 г. она составила 23%.

Женщины в возрасте до 30 лет, признанные в установленном порядке безработными, в общем числе безработных данного воз-

раста составляют 67%, тогда как доля женщин среди безработных — 62%.

За первое полугодие 1995 г. органы государственной службы занятости населения РФ трудоустроили 300,4 тыс. человек в возрасте до 30 лет, или 32% всех трудоустроенных за этот период. За аналогичный период 1994 г. было трудоустроено 163 тыс. молодых людей (почти 34% всех трудоустроенных). Значительные трудности испытывает молодежь при трудоустройстве в Псковской, Ивановской, Брянской и Сахалинской областях, в республиках Марий Эл, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Адыгея, Чувашской и Кабардино-Балкарской республиках, Корякском, Коми-Пермяцком, Агинском и Бурятском автономных округах, где на одну вакансию претендуют от 30 до 260 безработных (при среднем показателе по Российской Федерации — 5,8 безработных на одну вакансию).

Изменилась средняя продолжительность безработицы. Если в начале 1994 г. она составляла примерно 5,1 месяца, в конце года — 5,3 месяца, то к середине 1995 г. срок увеличился почти до 6 месяцев, а ряде регионов — до 7 месяцев и более (Кировская и Пензенская области, республики Мордовия, Калмыкия, Северная Осетия и Ингушетия, Таймырский автономный округ). В Республике Дагестан этот показатель достиг почти 9 месяцев.

Доля длительно безработных среди молодежи (тех, кто является безработным более одного года) увеличилась с 7% в начале 1994 г. до 11% в середине 1995 г. Особенно ощутимо — в полтора раза — этот показатель увеличился в сельской местности, а также в некоторых регионах (В Московской области с 1994 по 1995 г. число длительно безработной молодежи выросло в 1,8 раз).

В 1995 г. безработица среди молодежи росла исключительно высокими темпами. Так, за первое полугодие 1995 г. численность безработных в возрасте от 16 до 29 лет возросла на 85%, в то же время общая численность безработных на этот период увеличилась на 82%.

Следует учитывать, что данные ФСЗ России относятся к зарегистрированным безработным. По разным причинам значительная часть молодых людей, нуждающихся в работе, не регистрируются в качестве безработных. Так, согласно расчету Госкомитета по статистике Республики Саха (Якутия), численность безработных превосходила число зарегистрированных службой занятости в 11 раз. С учетом

этого в октябре 1995 г. половину всех реальных безработных составляли 16—29-летние граждане. В северных арктических территориях и сельских улусах республики сложилось особо напряженное положение с трудоустройством молодежи.

При рассмотрении занятости молодежи следует исходить не из числа зарегистрированных безработных, а из численности неработающей и неучащейся молодежи. Ее число к 1995 г. составляло до 2,3 млн. человек, что почти в четыре раза больше, чем показатель зарегистрированных молодых безработных.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Молодежь составляет важнейший источник формирования негосударственного сектора российской экономики. Ее вклад в развитие предпринимательства — определяющий. Около 70—80% регистрируемых предприятий альтернативного сектора экономики организуется людьми 25—30-летнего возраста. Доля сумевших открыть свое дело колеблется от 2,5 до 3,5% от общего количества молодежи.

Основные личные мотивы, побуждающие молодых людей заниматься предпринимательством, — стремление получить прибыль, возможность жить в свое удовольствие, возможность раскрыть свои способности, проявить характер.

Исследования по Мордовии зафиксировали намерение заниматься коммерческой деятельностью, проявляемое молодыми людьми, на уровне трети от числа опрошенных. Такое намерение более характерно для юношей (35%), чем для девушек (30%); особую активность проявляют в этом отношении учащиеся техникумов (43%) и студенты вузов (49%). Лишь 29,5% опрошенных в возрасте до 20 лет будут искать работу на государственных предприятиях и учреждениях, а 39% ориентированы на коммерческую деятельность. Среди респондентов 21—29 лет (как правило, закончивших период обучения) 44% в случае потери работы будут искать ее на государственных предприятиях и в учреждениях, а 25% — в коммерческом секторе. Расхождения в жизненных ориентациях, имеющиеся в молодежной среде, в целом контрастируют с мнениями представителей старших возрастных групп, в которых половина опрошенных ориентирована на трудовую деятельность в государственном секторе экономики.

Подобное положение отмечается и в других регионах, хотя доля тех, кто имеет намерение организовать свое дело, в общем числе опрошенных существенно различается. Это связано как с общеэкономическими причинами, так и с особенностями реальной деятельности молодых предпринимателей. Исследование по Республике Бурятия (1995 г.) показало, что основные препятствия для развития предпринимательской деятельности молодые предприниматели видят в высоких ставках налога (74%), неразберихе в законодательстве (44%), бюрократизме и некомпетентности чиновников (32%), общей социальной и политической нестабильности (31%), большом риске подвергнуться вымогательству (рэкету) (18%) и др.

Система, в которой формируются предпринимательские качества у значительной части молодых людей, — это «дикий бизнес», криминальная экономика. Государственная поддержка малых предприятий недостаточна по ресурсам и неэффективна по назначению мер, поскольку льготы по налогам на прибыль не представляют собой актуальной меры поддержки предприятия, создаваемого молодыми людьми.

В 1995 г. были сделаны первые шаги к изменению роли государственного регулирования в области поддержки предпринимательства, осуществляемого молодыми людьми. Вопрос рассматривался на встрече председателя Правительства Российской Федерации с представителями общественных молодежных и студенческих организаций: органов управления по делам молодежи субъектов Российской Федерации (16.11.95 г.), по итогам которой были даны соответствующие поручения федеральным органам исполнительной власти. Закон Московской области «О региональной государственной молодежной политике в Московской области» (7.12.95 г.) закрепил норму о предоставлении на определенных условиях дотаций вновь создаваемым молодежным коммерческим предприятиям на покрытие части расходов по организации производственной деятельности такого предприятия. Положением о Комитете Чувашской Республики по делам молодежи, утвержденном Кабинетом министров республики в 1995 г., установлено, что в функцию этого органа входит предоставление разовых субсидий «молодежным хозяйствующим субъектам, при условии их расходования на мероприятия местных и республиканских программ, направленных на реализацию молодежной политики». Такого рода пока малочисленные примеры свидетель-

ствуют, что в государственной поддержке молодежного предпринимательства в субъектах Российской Федерации намечаются более экономически целесообразные подходы.

СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ

Структура и источники доходов молодежи в полной мере отразили особенности переживаемого Россией этапа экономических реформ, его естественные и привнесенные субъективными обстоятельствами трудности.

В первые четыре года реформирования российской экономики уровень реальных денежных доходов населения снизился, по оценке Минтруда России, примерно на 40%, возникла массовая бедность, резко возросла дифференциация групп населения по уровню доходов. Покупательная способность заработной платы уменьшилась по сравнению с дореформенным периодом в два раза. Значительная часть населения испытывала исключительную напряженность семейного бюджета в результате хронических задержек выплаты заработной платы. В 1995 г. в среднем 19% месячного фонда оплаты труда не выплачивалась работникам предприятий и организаций в установленный срок.

Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума составляло по России в первом квартале 1995 г. 177%, среднемесячной заработной платы — 146%. Однако средние показатели скрывают возрастающее расслоение населения по уровню денежных доходов. Если в 1990 г. доходы 10% наиболее обеспеченных россиян в 4,4 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченных, то в конце 1994 г. — в 15,1 раз, в первом квартале 1995 г. — в 13,6 раз (по другим расчетам, в 1995 г. децильный показатель фиксировал разрыв в 34 раза). При этом 20-процентная группа населения с наименьшими доходами имела долю в общей массе полученных россиянами доходов в объеме 5%, а 20-процентная группа с наивысшими доходами — 47%.

Материальное положение молодых людей отражает их связь с семейным бюджетом. Исследования показывают, что практически все группы молодежи находятся в прямой материальной и финансовой зависимости от родителей. В пределах семьи часть экономически несамостоятельных молодых людей имеют средства за исполнение

каких-либо обязанностей путем перераспределения семейных доходов, а также счета в финансово-кредитных учреждениях, открытые родителями на их имя или самостоятельно. По данным исследования детской социологической службы Юнпресс, счета на свое имя имеют 30% опрошенных подростков.

Но лишь незначительное число молодых людей в своих жизненных планах ориентированы на то, чтобы жить за счет родителей. Стремление жить самостоятельно вступает в противоречие с реальностями занятости молодежи. Ориентация части молодежи на подработки, предпринимательскую деятельность представляет собой попытку разрешить это противоречие. Разные группы молодежи в различной степени настроены на самообеспечение. Исследование среди молодежи г. Владимира показало, что среди рабочих и служащих мужчины чаще, чем женщины, склонны рассчитывать на собственные силы (51% против 41% у рабочих и 45% против 40% у служащих).

Заметная ориентация молодежи на собственные силы представлена во многих исследованиях последних лет. При этом такая ориентация сочетается с достаточно распространенным в молодежной среде представлением, что достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду невозможно. В исследовании «Молодежь-95» такую позицию высказали 34% (противоположную — только 22%). На этом фоне развиваются неучтенные, нередко криминальные источники доходов некоторой части молодежи. В том же исследовании более 3% молодых людей сообщили о себе, что занимаются вымогательством. Молодые люди, участвующие в рэкрете даже временно, приобретают серьезные отклонения в нравственности, в мировосприятии.

ЖИЛЬЕ

Проблема своего жилья для молодежи обостряется с определенного возрастного этапа и до приобретения самостоятельности (особенно после создания новой семьи) не рассматривается большинством молодых людей как актуальная. Так, по данным мониторинга НИЦ Института молодежи «Молодежь России», жилищная проблема отнесена к числу наиболее острых молодежных проблем 19% опрошенных молодых людей, в то время как этой оценки придерживаются 70% экспертов — специалистов по работе с моло-

дежью. Однако это не означает, что жилищная проблема для молодежи не существует в реальности.

Молодые россияне обеспечены жильем в два раза хуже, чем в среднем население России. Значительная часть самостоятельных молодых людей не располагает собственным жильем. В 1995 г. в коммунальных квартирах проживали 3%, в общежитиях — 5%, снимали жилье — 6% молодых семей. В некоторых регионах показатели неблагополучия заметно выше. Так, в Республике Коми 19% молодых семей проживают в общежитиях. Половина молодых семей, проживающих во всех видах жилищного фонда, живет в условиях нарушения санитарных норм. Плохие жилищные условия или отсутствие своего жилья являются одной из важнейших причин ухудшения здоровья юношей и девушек, распада молодых семей.

На смягчение неблагоприятной жилищной ситуации для молодых семей направлено предоставление им кредитов на строительство жилья. По итогам встречи председателя Правительства Российской Федерации с представителями общественных молодежных и студенческих организаций: органов управления по делам молодежи субъектов Российской Федерации (16.11.95 г.) были даны соответствующие рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В ряде регионов кредитование молодых семей значительно оживилось. Так, в Республике Саха (Якутия) число молодых семей, получивших кредиты на строительство жилья, возросло с 1994 г. на 81%. Однако эта деятельность пока ведется в крайне ограниченных рамках.

СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ

По данным исследований Института социально-политических проблем РАН, 2% опрошенных молодых людей могут купить себе все, что пожелают, кроме квартир. В то же время 11% еле сводят концы с концами.

Мир вещей и услуг, имеющих значение для молодого человека, становится дороже. Тем не менее значительная часть молодежи пользуется вещами престижного потребления, ведет образ жизни, не обеспеченный личным заработком. Это естественное следствие жизни в родительской семье, где происходит основное перераспределение социального бюджета в пользу молодых членов семьи.

По данным исследования «Молодежь-95», у 58% старшеклассников и студентов имеются дома видеомэагнитофоны, у 23% — домашние видеотеки (более 50 фильмов), у 15% — проигрыватели для лазерных дисков, у 27% — игровые компьютерные приставки, у 16% — собрание программ компьютерных игр (20 и больше игр). В семьях, где имеется современная аудиовизуальная и информационная техника, ее пользователями являются главным образом молодые члены семьи.

Существенное значение в условиях нестабильности экономики имеют сберегательные и инвестиционные ориентации молодых россиян. Как показали исследования ВЦИОМ, сберегательные и инвестиционные приоритеты представителей разных социально-демографических групп сильно дифференцированы. У молодых заметно выше интерес к иностранной валюте, драгоценностям и антиквариату.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Для значительной части молодежи становится характерным раннее включение в самостоятельные заработки. Как правило, это малоквалифицированный труд в сфере услуг. Такого рода занятость все более приобретает черты так называемого «черного труда» — работы без профессии, без социальных и правовых гарантий при обязательной лояльности к работодателю и с признаками сверхэксплуатации. Молодые люди в этой системе оказываются в особо невыгодных условиях, теряя среди прочего перспективу профессионального становления. На этом негативном фоне развиваются целые области экономической деятельности, основывающиеся на эксплуатации силы и энергии молодых. Среди них распространение получили различные виды торгово-предпринимательской деятельности, применяющие труд «челноков». По данным «Новой газеты», в России насчитывается 2.630 тыс. «челноков», основная часть которых — молодые люди.

Непропорционально большую долю занятых молодых людей составляют телохранители, охранники, швейцары, «вышибалы» (463 тыс. чел.).

На профессиональную структуру молодежи не может не влиять решительное изменение в материальном положении еще недавно привилегированных профессиональных групп, характеризовавшихся

также высоким престижем. В 1992—1995 гг. заработная плата работников в отраслях с высоким интеллектуальным потенциалом, прежде всего в военно-промышленном комплексе, стала одной из самых низких, будучи в дореформенный период одной из самых высоких.

В то же время следует учитывать высокий уровень несоответствия полученной профессии содержанию труда значительной части молодых людей. Так, в исследовании по Самарской области полное несоответствие нынешней работы полученной специальности отметили 37% молодых рабочих, 47% работающих на негосударственных предприятиях. Наиболее представительна доля считающих работу соответствующей профессии среди молодых людей, работающих на государственных предприятиях (52%); но и она довольно низка.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

Исследования 1995 г. показали, что в молодежной среде стремительно увеличивается разрыв между представлением о необходимости проявлять активность в самообеспечении, поиске источников доходов, борьбы за обеспеченное будущее и намерением трудиться. Изменение ценности труда в ценностной системе молодежи отражает общие социальные процессы в России периода реформ и составляет одну из центральных проблем социализации молодого человека.

Обстоятельствами жизни у молодых людей формируется установка на скептическое отношение к труду как к жизненной потребности и как способу обеспечения личного благополучия. Лишь пятая часть молодых людей (22% по исследованию «Молодежь-95») считают, что сегодня можно достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду.

Разделение престижных и непрестижных профессий по уровню дохода, который они могут принести, особенно наглядно свидетельствует об изменении ценностных установок молодых людей, происходящем в условиях переходного общества. На этом разделении строится видение значительной частью молодых людей своих жизненных перспектив. В целом по Российской Федерации лишь 45% предполагают после окончания вуза работать по избранной специальности.

Наиболее проблематичным становится обеспечение молодого человека первым местом работы. Расхождение между установками на престижный труд и отсутствие для этого объективных и субъективных условий ведет к формированию растущего слоя молодых людей, не умеющих и не желающих трудиться, приобретших опыт нетрудовой жизни. Это прямой путь к формированию молодежного слоя люмпенов.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Распределение населения, занятого в экономике, по возрасту различается по регионам. Наибольшая занятость 15—19-летних отмечается в Республике Тыва (5%), Читинской области (4%), Еврейской автономной области (4%), наименьшая — в Воронежской и Липецкой (по 1,6%), Орловской и Тамбовской (по 1,8%) областях. Больше всего доля занятых в возрасте 20—24 лет в Республике Тыва (15%), Республике Алтай (14%), Еврейской автономной области (13%), Республике Карелия (12%), меньше всего — в Смоленской области (7%), Москве и Санкт-Петербурге (по 8%). По группе 25—29-летних наивысшие показатели имеются в республиках Калмыкия — Хальмг Тангч, Тыва и Амурской области (по 12%). Таким образом, некоторые из субъектов Российской Федерации имеют структуру занятости с большим, а другие — с меньшим представителем молодежных возрастов в сравнении со средними показателями. В этой связи средний возраст занятых по территориям различается — от 36,3 лет в Республике Тыва до 40,4 лет в Москве. Между тем уровень занятости молодежи нередко находится в обратном отношении к доле занятых молодежного возраста. Это противоречие недостаточно учитывается в формировании соответствующих государственных программ занятости на федеральном, региональном и местном уровнях.

Различия в занятости молодежи по отраслям производства также имеют ярко выраженную региональную характеристику. Например, в Кемеровской области в силу специфики отраслевой структуры Кузбасса почти каждый третий молодой человек работает в добывающей или перерабатывающей промышленности (33%). В сельском хозяйстве занято 12%, в торговле и на предприятиях общест-

венного питания — 10%, на транспорте и в связи — 9%, в строительстве 6%. В остальных профессиональных сферах занята незначительная доля молодежи.

Возможности для молодого человека получить подходящую работу тесным образом связаны с социально-экономическими ресурсами регионов. Наиболее высокими потенциальными возможностями по трудоустройству населения, в том числе и молодежи, среди территории России обладает Москва. В середине 1995 г. доля молодежного рынка труда в Москве составляла 16% всех зарегистрированных безработных, что почти на половину меньше, чем в среднем по Российской Федерации. Конкуренция на рынке труда здесь почти в 8,5 раз ниже, чем в среднем по стране. Из претендентов на вакантные места 16—29-летние составляют пятую часть, что на фоне общероссийской ситуации выглядит как благоприятное обстоятельство. Однако возможности трудоустройства в Москве постепенно исчерпывают себя, что отражается на повышении темпов прироста молодых безработных. За полтора года (с начала 1994 до середины 1995 г.) численность безработной молодежи в Москве выросла на 66%, темп прироста молодежи на рынке труда примерно в 1,5 раза выше темпа прироста всех безработных.

Неравномерное развитие экономики регионов создает разную социально-экономическую среду для самореализации трудового, интеллектуального, духовного потенциала молодого поколения. К 1995 г. дифференциация регионов России по уровню денежных доходов населения стала значительной, определились группы «богатых» и «бедных» регионов. Если в декабре 1991 г. соотношение между максимальным уровнем денежных доходов (в Магаданской области) и минимальным уровнем (в Республике Дагестан) составляло 3,2 раза, то к 1995 г. около 6 раз.

Относительная длительность периода экономической нестабильности уменьшает романтические представления некоторой части молодежи относительно их возможностей в условиях рыночной экономики. В ряде «бедных» регионов для ориентаций молодежи в поиске желаемого места работы стало характерным стремление иметь стабильный, гарантированный заработок. Это характерно и для относительно благополучных регионов. Исследование по Самарской области показывает, что за период 1993—1995 гг. такое стремление увеличилось с 46% до 63%.

В ряде регионов доля молодых среди зарегистрированных безработных заметно выше средних показателей по стране. В Чувашской, Кабардино-Балкарской республиках, республиках Дагестан, Алтай, Северная Осетия, Тыва, Ингушетия и в Брянской области безработицей охвачена прежде всего молодежь. В 40 регионах показатель уровня молодежной безработицы (отношение числа безработных в возрасте 16-29 лет к общей численности населения этого возраста) превышал средний по России уровень, при этом наибольшее превышение отмечалось в Ивановской, Ярославской и Владимирской областях, в республиках Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, а также Ненецком и Коми-Пермяцком автономных округах.

ВЫВОДЫ

1. Экономическая политика и социальная политика государства оказались недостаточно скоординированными и социальные издержки первого этапа реформ — чрезвычайно высокими. Обеспечение равенства стартовых возможностей молодежи становится все более проблематичным, но напряженность по этому поводу в молодежной среде пока незначительна в силу того, что социальное расслоение еще не осознается большинством молодежи как сужение выбора жизненного пути.

2. Многие вопросы экономического положения молодежи могли решаться эффективнее даже на фоне неблагоприятной экономической ситуации. В частности, отсутствует механизм, регулирующий трудоустройство выпускников учебных заведений. Это приводит к серьезным проблемам на молодежном рынке труда. Не удалось за редким исключением в достаточной мере использовать имеющиеся государственные структуры по делам молодежи для согласованной работы по трудоустройству молодежи, особенно в период появления на рынке труда выпускников учебных заведений.

Наиболее проблематичной оказывается поддержка самозанятости молодежи в формах предпринимательства в городе и на селе. Неопределенность статуса «молодежных предприятий», неэффективность поддерживающих мер, их зависимость от неправовых факторов снижают шансы активизации экономического потенциала молодых россиян.

3. Заметнее стала общая тенденция смещения от преимущественного спроса на молодую рабочую силу со стороны государ-

ственных и муниципальных предприятий к растущему спросу на молодых работников в альтернативном секторе экономики. В то же время в ряде регионов усиливается тенденция к поиску молодыми рабочими мест с более стабильной оплатой труда, под влиянием такой мотивации все большая доля молодых людей ориентируется в таких регионах на работу в государственном секторе экономики.

4. В ближайшие годы следует ожидать роста численности безработной молодежи прежде всего за счет не имеющих профессии или специальности, выпускников общеобразовательных школ, а с учетом значительной доли не завершающих полную среднюю школу — лиц в возрасте до 18 лет. Другую растущую группу составят имеющие профессии, не пользующиеся спросом на рынке труда. К потенциально безработным могут быть отнесены молодые люди, получившие пользующуюся спросом профессию, но не обладающие должной квалификацией в ней.

VI. МЕСТО И РОЛЬ В ПОЛИТИКЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС МОЛОДЕЖИ

Политический статус молодежи определяется ее возможностями влияния на расстановку политических сил, их взаимодействие или конфронтацию, достижение ими своих целей в вопросах получения доступа к политической власти, ее осуществления, удержания, упрочения, перераспределения. Значительная часть молодежи имеет возможность влиять на политику участием в выборах, деятельности политических партий, других общественных объединений, ставящих политические цели.

Молодежь оказалась гораздо меньше связанной с системой власти, чем это было характерно для предыдущих десятилетий. Молодые депутаты, руководители администраций регионального и местного масштаба — крайне редкое явление современной российской политической жизни. На профессиональных управленческих должностях молодые работники составляют менее 3%. Характерно и то, что в избирательных списках основных партий и избирательных блоков на последних выборах молодые кандидаты в депутаты составляли ничтожную долю (НДР — 2,2%, КПРФ — 1,3%, «Женщины России» — 0%, КРО — 2,4% АПР — 0,2%; «Яблоко» и ЛДПР имели относительно большую долю молодых кандидатов — соответственно 7,5% и 15%).

Чрезвычайная активность молодежных неформальных движений конца 80-х годов сменилась политической индифферентностью, имеющей, однако, серьезный политический смысл. Молодые люди все больше утрачивают веру в справедливость власти, ее заботе о нуждах народа. О настроениях в молодежной среде свидетельствуют типичные суждения, разделяемые большинством молодых людей (данные исследования ИСПИ РАН):

«Обращаться за помощью к депутатам нет смысла, потому что их не интересуют проблемы простых людей» (72%);

«У таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия правительства» (78%);

«Нынешние политики думают только о том, как бы набить свой карман» (80%).

Закономерным результатом явилось снижение интереса молодежи к политике (доля «не интересующихся политикой», «не разбирающихся в ней», по данным различных исследований колеблется от 45 до 65% молодежи), что не только уменьшает степень ее влияния на политический процесс, но и способствует усилению манипулирования ее мнением и поведением со стороны многочисленных субъектов политической жизни России.

По данным исследования «Молодежь-95», менее 10% молодых людей часто обсуждают с друзьями политические проблемы, а почти не обсуждают 28,5%, никогда не обсуждают 13%. На политических митингах приходилось многократно бывать менее 2% опрошенных, а 65% никогда на них не были, причем 54% и не хотели бы там оказаться. Исследование, проведенное в Республике Татарстан, зафиксировало, что в митингах и демонстрациях участвовали 2% опрошенных молодых людей, в выборах руководителей по месту работы или учебы — 6%, в обсуждении законопроектов и в опросах общественного мнения — 1%, в акциях неформальных движений — 1%, в обращениях с письмами в органы власти и средства массовой информации — 1%.

Отсутствие обычных признаков интереса к политике у значительной части молодых людей тем не менее не означает отсутствия хотя и менее выраженных, чем у старших поколений, определенных политических ориентаций, которые существуют на уровне тенденций. Исследования, проведенные в 1994—1995 гг., показали, что более половины молодежи не связывают своих политических ориентаций с именами действующих политиков.

Продолжающееся снижение жизненного уровня населения, разгул преступности в стране, усилили в молодежной среде сомнение в способности федерального руководства и глав администраций навести порядок. По данным исследований НИЦ при Институте молодежи, ВЦИОМ и ИСПИ РАН, проведенных в 1994—1995 гг., больше половины молодых людей устойчиво придерживались такой точки зрения. Каждый второй считает, что до 1985 г. было лучше. Но при этом большинство уверено, что вернуться к прежней политической и экономической системе нельзя.

Крайне негативное влияние на оценку молодежью социально-политической ситуации оказала война в Чечне. Считая ее странной и бессмысленной, молодые люди возлагают ответственность за ее развязывание на российское руководство. Чеченская трагедия еще многие годы будет значимым фактором политической ориентаций молодежи.

Вера в сильную личность, способную решать все проблемы, стоящие перед государством, у молодежи поколебалась. Если в начале 90-х годов надежда на харизматического лидера — реформатора занимала первое место в политических ориентациях молодежи, то, как показало всероссийское исследование ИСПИ РАН «Социальное развитие молодежи», к 1995 г. она уступила место традиционным демократическим принципам. Существенно передвинулись с 9-го на 6-е место и идеи парламентаризма.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Участие молодежи в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшихся 17 декабря 1995 г., подтвердило ранее выявленную пассивность этой части российского электората. Политические предпочтения и ориентации были выражены у молодежи в целом слабо и неопределенно. На выборы не явилась значительная часть молодых избирателей, а из тех, кто участвовал в выборах, половина приняла это решение накануне дня голосования. В крупных городах число молодых избирателей, пришедших голосовать, было на 10—12% ниже средних показателей.

Поддержка молодежью правительственного блока «Наш дом — Россия» в преддверии выборов была незначительной. За НДР среди избирателей в возрасте 18—21 года высказались накануне декабрьских выборов 1995 г. 5% опрошенных, в возрасте 22—24 года — 8%, в возрасте 25—29 лет — 5%.

Аналогичная картина формировалась в отношении молодежи к политическим лидерам, что нашло отражение в рейтинге политиков, с которыми молодежь связывала в конце 1995 г. позитивные общественные изменения: отмечалось дистанцирование молодой части электората от всех кандидатов, 45% не определились до начала активной президентской кампании в отношении кандидата в Президен-

ты и составляли резерв для политической работы (доля неопределенной молодежи была существенно больше доли неопределенного электората в целом — по данным Института социологии РАН, 17%).

В период подготовки к выборам в Государственную Думу лишь начиналось формирование взаимодействия органов по делам молодежи, общественных объединений с Центральной Избирательной Комиссией Российской Федерации в целях привлечения молодежи на выборы. Это взаимодействие осуществлялось в рамках федеральной целевой программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28.02.95 г. № 228. По заказу Центризбиркома Комитет Российской Федерации по делам молодежи разработал тематическую программу «Выборы и молодежь», охватывающую период 1995—1997 гг.

Лишь с конца 1995 г. существенно изменилась позиция ряда общероссийских молодежных объединений в отношении к своему участию в предвыборной борьбе. В преддверии президентских выборов 1996 г. Российский союз молодежи, Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов (РАПОС), Фонд «Новые перспективы» вместе с государственными органами по делам молодежи занялись активной пропагандистской работой в рамках кампании по привлечению молодежи на выборы.

МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Согласно данным мониторинга «Молодежь России», свою принадлежность к политическим партиям или движениям отмечают чуть более 2% опрошенных молодых людей. Создание молодежных секций при некоторых партиях разной политической направленности пока не дают значимых результатов.

Практика последних лет показывает, что интерес политических сил к молодежи как электоральному ресурсу крайне слаб. Разработке своей молодежной политики партии уделяют мало внимания и нередко не знают, с какой стороны начать и на кого опереться в этой работе. Более или менее ясную позицию по этому вопросу среди демократов имеет ПРЕС, но ее практические действия оказались в этой области ничтожны. Некоторые положения, относящиеся к мо-

лодежи, содержатся в программных документах ЛДПР, КПРФ и ряда других партий, но фактически речь идет о банальностях.

В России не сформировалось политической молодежной прессы. Оппозиционные молодежные листки некоторых партий и молодежных групп не имеют сколько-нибудь значительной читательской аудитории.

Молодые члены политических партий и молодежных отделений при них в молодежной среде практически не выделяются. Даже среди студентов, где уровень политизации выше, такие члены по совокупности всех партийных платформ составляют не более 2%. По оценке исследователей политической социализации молодежи Татарстана, молодежь вряд ли можно назвать социальной базой политических партий. Широкий спектр партий и движений, наличие определенного экстремизма политических сил, борьба за молодежь часто вызывают в ее среде нежелание участвовать в общественных движениях, вступать в политические партии.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

В числе зарегистрированных в Минюсте России организаций 5 являются молодежными организациями при политических партиях, 1 организация объявила себя молодежной партией. Непосредственно политические цели ставят перед собой Союз «Молодые республиканцы», Молодежное движение Партии российского единства и согласия, Молодежный Союз Демократической партии России, Союз молодых конституционных демократов, Молодежное движение «Реформация XXI века», «Соколы Жириновского», Российский союз молодых христианских демократов, Молодежная секция Партии экономической свободы, Российский Коммунистический союз молодежи (не зарегистрирован). Как правило, это небольшие по численности организации от нескольких десятков до 2—3 тыс. человек, разделяющие программы партии и активно работающие в них. Особенно активизируется их деятельность в период избирательных кампаний.

В то же время интерес молодежи к участию в подобных объединениях невелик. По данным социологических исследований только 5—7% молодежи в какой-то степени интересуются политикой, знают о политических партиях, движениях, организациях.

Большинство молодежных объединений избегает постановки политических целей и определения партийной ориентации, хотя в их работе нередко присутствуют политические методы, в том числе и потому, что все они так или иначе выступают как группы интересов. Взаимоотношения партий и молодежных организаций строятся весьма разнообразно, с учетом этого тезис о политической нейтральности молодежных союзов и групп оказывается несостоятельным. Но непосредственное влияние партий на молодежь через свои молодежные организации или секции крайне незначительно. В целом о политическом влиянии молодежных объединений сегодня имеет смысл говорить лишь по косвенному значению для политики их неполитической деятельности.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

В числе особых событий 1995 г., оказавших влияние на ориентации молодежи, оказалась война в Чечне. Тем не менее большинство молодежи, осуждая или не принимая эту войну, не выступило активно против нее, а многие юноши, выполняя воинский долг, стали ее участниками. Это разделило молодежь. В ее среде появились не только противники войны, но и «мстители». В молодежной среде усилилась межнациональная напряженность.

В 1995 г. были сделаны вершечные попытки выступить перед властью с особой позицией молодежи по важнейшим политическим вопросам. Сложившийся в предвыборный период блок «Будущее России — новые имена» — единственный поставивший задачи защиты интересов молодежи на первое место в своей программной деятельности — не смог ни в одном регионе России набрать 5% голосов избирателей, а, например, в Калужской области имел лишь 1% голосов.

Ряд организаций, исходя из тезиса об особо тяжелом положении молодежи, стремится выработать платформы для объединения молодежи на основе «поколенческой стратегии» (термин Движения «Молодой Санкт-Петербург»). Манипулирование подобными тезисами накануне выборов 1995 г. себя совершенно не оправдало. Еще опыт выборов 1993 г. показал, что стремление отделить молодежные проблемы в качестве особых, сгруппировать политические устремления молодежи вокруг молодых по возрасту политических деяте-

лей, делать ставку на «новые имена» не соответствует представлениям молодежи о ее политическом участии.

В политических ориентациях молодежи произошли изменения под влиянием сложившейся в 1995 г. расстановки политических сил. Особое значение имел уход с лидирующих позиций в демократическом движении партии «Демократический выбор России», имевшей на выборах 1993 г. значительную поддержку в молодежной среде. В такой обстановке молодые сторонники демократического направления разделились по предпочтениям тех или иных партий демократической ориентации, что ослабило их влияние на молодежь.

Существенно уменьшилась поддержка в молодежной среде ЛДПР. Рост влияния КПРФ среди молодежи происходил без резких скачков.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Направленность политической активности молодежи различается по регионам и нередко меняется в зависимости от складывающейся в российских территориях специфической социально-политической ситуации. Такое различие проявляется в ориентациях на политических лидеров.

Многопартийность как идея поддерживается молодежью, но это не означает, что факта многопартийности достаточно для удовлетворенности молодежи ее эффективностью. Как показало исследование, проведенное среди молодежи в Республике Татарстан, 89% участников опроса не находят в партийно-политическом разнообразии республики сил, отражающих народные интересы. Это же исследование выявило различие по политической активности разных социальных групп молодежи. На фоне политического безразличия молодежи в целом выявлена известная активность молодых служащих, занятых в госбюджетных организациях и учреждениях, которые проявляют заинтересованное отношение к политике. По результатам опроса в Республике Татарстан, 29% занятых в производственной сфере молодых людей имеют постоянный интерес к политике, 61% интересуются ею иногда, а 10% не интересуются вовсе. Это существенно выше, чем в других социально-профессиональных группах молодежи, что отражает большую зависимость социального

самочувствия представителей этой категории молодых от проводимой в стране политики, в то время как сами они могут повлиять на нее главным образом через участие в выборах. Довольно высок интерес к политике и у молодых рабочих.

В целом же низкая политическая активность молодежи в преддверии выборов 1995 г. отмечалась во многих регионах. По оценке Самарского исследования, это обусловлено тем, что в 1995 г. главными областями деятельности молодежи оставались экономика и учеба.

ВЫВОДЫ

1. В системе власти молодежь в ходе реформ не усилила, а ослабила свои позиции в сравнении с 70—80-ми годами. Молодежный политический потенциал в 1995 г. не был востребован, что и сказалось на электоральном поведении молодежи. Ни одна из политических сил не смогла привлечь основную часть молодежи на свою сторону, не нашла действенных механизмов молодежной политики.

2. Молодежь не представляет собой единой политической силы, молодежный электорат раздроблен не только по возрастным, но и социальным группам, существенно отличающимся по своим интересам. Политические коллизии, нестабильность власти в стране, регионах не стали основой для консолидации групповых интересов молодежи и соответствующих организации и идеологических доктрин. Уровень политической организованности молодежи предельно низок. В то же время исследования 1994—1995 гг. подтверждают, что молодежь тревожат в первую очередь проблемы, решаемые не на личностном уровне, а требующие коллективных, солидарных усилий общества и государства, и прежде всего существенной корректировки в сторону социальной ориентации курса проводимых реформ. В молодежной среде мало распространены представления об особой ущемленности интересов молодежи в сравнении с другими возрастными категориями.

3. В целом заметен контраст между нежеланием большинства молодежи возвращаться в недавнее прошлое, поддержкой политики реформ и низкой оценкой результатов деятельности органов государственной власти по реализации этого курса в 1995 г. Эти обстоятельства будут непредсказуемо влиять на политический выбор мо-

лодежи, пока известный политический инфантилизм и дистанцирование от политической жизни не сменится более ясным осознанием коренных интересов молодежи как интересов России. Тогда неодобрение молодежью произвола, царящего в стране, и усиливающейся коррумпированности властных структур станет обретать черты организованного противостояния этим тенденциям, что будет вести к политической интеграции молодежи.

4. Процесс обнищания населения, хотя и не обошел стороной большинство молодежи, но психологически легче переживается молодыми, в силу их возраста и материальной поддержки со стороны родителей. Тем самым процесс адаптации молодежи к новым социально-экономическим условиям протекает менее болезненно, что и проявляется в ее социально-политических ориентациях. При дальнейшем ухудшении материального положения родителей и вынужденном сокращении материальной помощи молодым возможны существенные изменения их политического выбора.

5. Решающее влияние на политические ориентации молодежи оказывают средства массовой информации, особенно телевидение. Однако, учитывая политическую тенденциозность телевидения, радио и большинства газет, отсутствие плюралистической молодежной прессы, молодые люди получают весьма одностороннюю, часто искаженную информацию, становятся жертвами манипулирования их сознанием. В конечном счете молодежь оказывается плохо информированной в политических вопросах. Формирование системы политического информирования из прямых источников должно войти в общую систему информации для молодежи и распространяться по общим каналам.

VII. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ

ПАТРИОТИЗМ

Период широкого распространения в молодежной среде негативного отношения к своей стране, ее историческому прошлому, особенно последних десятилетий, в целом пренебрежения патриотическими ценностями и чувствами, завершается. Среди молодых россиян постепенно формируется более взвешенный подход к оценке как прошлого России, так и ее перспектив. В исследовании «Молодежь-95» лишь 17% опрошенных заявили, что не гордятся своей страной. В то же время еще много неопределившихся с оценкой своего отношения к России (30%). В меньшей мере молодым присуща готовность пожертвовать личными интересами ради интересов своей страны. Такую готовность выразили 24% опрошенных, отрицательный ответ дали 27% и затруднились с ответом 45%. Мониторинг «Молодежь России» (ноябрь 1995 г.) показал, что 34% молодых россиян гордятся историей страны, 29% — победой в Великой Отечественной войне, 23% — культурным наследием. В то же время молодые люди не считают предметом гордости место России в мировом сообществе (менее 2% положительных ответов), мощью Российских Вооруженных Сил (2%), демократическими преобразованиями в стране, развитием прав и свобод граждан (2%).

Большинство молодежи связывает свое будущее с Родиной, не намерено эмигрировать. Данные исследования по Самарской области, в частности, свидетельствуют о том, что 74% молодых людей придерживаются такой позиции. Тем не менее остается проблематичным то, что намерение уехать из страны достаточно велико в младших возрастных группах молодежи, и у 14—16-летних достигает 28% (против 17% у 25—30-летних). Среди москвичей-старшеклассников 16,5% не задумываясь уехали бы жить за границу и еще 21% склоняются к решению «скорее да, чем нет». Однозначно отрицательный ответ дали 23,5% опрошенных.

В 1995 г. произошли положительные изменения в работе с молодежью, особенно в младших возрастных группах молодежи, по героико-патриотическому воспитанию. В течение года прошло 5 всероссийских сборов руководителей и членов молодежных и детских патриотических объединений, на которых были отработаны новые подходы к деятельности подобных формирований, принципы информирования и взаимодействия с министерствами и ведомствами. На базе Института молодежи начато обучение специалистов, работающих в области патриотического воспитания. Эти меры позволили увеличить число патриотических объединений в стране до 306, укрепить их материальную базу.

Возрождаются традиционные формы военно-патриотической работы в регионах. Так, после 7-летнего перерыва в Нижегородской области прошел конкурс отрядов юных патриотов «Зарница-95». Попытки возрождения ранее популярных среди подростков игр «Зарница» и «Орленок» отмечались в ряде российских территорий.

Многие военно-патриотические подростковые и молодежные клубы имеют многолетнюю историю. Они не прекращали работу в период коренной общественной ломки, преодолевая нехватку средств и изменившиеся стереотипы отношения к военно-патриотической тематике. Так, областной военно-патриотический клуб «Гвардия» г. Пензы существует при Дворце творчества детей и молодежи (бывшем Дворце пионеров) с 1987 г. и насчитывает около 300 членов в возрасте от 6 лет до 21 года.

ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ И АТЕИЗМ

В конце 1995 г. относили себя к верующим 39—49% молодых россиян, однако в основном это свидетельство определенных ценностных ориентаций, а не собственно религиозности: в своем большинстве молодые люди не относятся к практикующим верующим. Растущая тяга молодых к церкви отражает существенные перемены в религиозной жизни России. За последние 5 лет в традиционных конфессиях число общин увеличилось: в 2 раза — в Русской Православной Церкви, иудаизме, Союзе евангельских христиан-баптистов, Союзе адвентистов седьмого дня; в 5 раз — в исламе; в 6 раз — в Римско-Католической Церкви; в 8 раз — в буддизме и Союзе христиан веры евангельской (пятидесятников).

По структуре религиозной жизни в последние годы в России произошли существенные изменения: восстановлена в полном объеме деятельность традиционных для России религиозных организаций и наряду с этим значительно расширилось число религиозных течений, которое за десятилетие возросло с 30 до 70. Однако структурные изменения не повлекли за собой смены основных компонентов религиозной жизни, где решающую роль продолжают играть традиционные конфессии.

Среди наиболее болезненных для российского общества проблем воспитания молодежи и ее подготовки к жизни в 1995 г. оставалась активизация многочисленных сект и групп, получивших название «новые религии». Деятельность ряда нетрадиционных религий («Белое Братство», «АУМ Синрике», «Богородичный центр» и др.) приводит к массовым уходам детей и подростков из родительского дома. Установлено влияние активного участия подростков и молодежи в таких религиозных движениях на изменение их психики, в том числе патологического характера. Эти и другие причины привели к созданию родительских объединений, требующих прекращения либо ограничения деятельности «новых религий». По искам родителей в ряде городов возбуждены уголовные дела против «Белого Братства», «АУМ Синрике», «Богородичного центра».

Молодые последователи «новых религий» признают, что их приход к нетрадиционным верованиям связан с поиском ответов на вопросы о смысле жизни и ответственности перед обществом, на которые образовательные учреждения не смогли дать убедительных полноценных ответов. Возникшие объединения родителей, учителей, общественности по борьбе с антигуманными последствиями вовлечения несовершеннолетних в мистические сообщества, нетрадиционные религии, не имеют необходимых инструментов реализации своих обязанностей в отношении детей.

Рост религиозности молодежи в первой половине 90-х годов во многом носил поверхностный характер, что не могло не привести к отходу части новообращенцев от декларированной религиозности. Изучение характера верований среди молодежи, проведенное в ходе исследования красноярских социологов в 1995 г., позволяет считать, что на уровне массового сознания в этой среде уверенно выходит на первое место вера в существование знахарей, людей, наводящих «порчу» (в это верят 62% и «мало верят» еще 28% опро-

шенных). Далее по степени распространенности следует вера в судьбу и иную predeterminedенность человеческой жизни (51,5% и 39%), в бессмертие души или иное существование после смерти (46% и 54%), в существование телепатии и ясновидения (45% и 41%). Достаточно велико число верящих в приметы, сны, существование летающих тарелок, гадания, способности экстрасенсов, возможность общения с потусторонним миром (39—29% и 53—42%). Менее других оказалась представлена вера в возможность божественного откровения (23,5% и 44%).

ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ

В 1994—1995 гг. сформировалась достаточно стабильная группа молодежи, составляющая примерно половину молодых россиян, выражающих уверенность в том, что для выхода из кризиса Россия должна продолжать идти путем реформ. Так, мониторинг «Молодежь России» зафиксировал в ноябре 1995 г. лишь 11% молодежи, считающей, что надо прекратить экономические реформы. В то же время 52% молодых людей считали, что эти реформы надо продолжать. На существенном перевесе позитивных оценок сказались как ориентация значительной части молодежи на рыночную экономику, более ярко выраженная, чем у старших поколений, готовность к работе в таких условиях, так и нечеткие представления о реформировании общества. Сопоставление же этих данных с оценкой молодежью реальной внутренней политики, проводимой Правительством Российской Федерации, свидетельствует о том, что распространенные представления о приверженности большинства молодежи курсу экономических реформ, проводимых руководством страны, в 1995 г. не подтверждались. По данным исследования ИСПИ РАН «Как живешь, Россия?» лишь 23% опрошенных молодых людей в основном положительно оценивали проводимые в стране реформы, 52% — отрицательно и 16% проявляли безразличие по этому вопросу.

ОТНОШЕНИЕ К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ

Полученные в ходе декабрьских (1995 г.) опросов российской молодежи данные (мониторинг «Молодежь России» НИЦ Института молодежи, исследование «Как живешь, Россия?» ИСПИ РАН) вновь

выявили высокую степень недоверия ее значительной части к властным институтам. Такое недоверие является устойчивой чертой восприятия молодыми людьми российских реальностей.

Исследование ИСПИ РАН зафиксировало долю доверяющих Президенту Российской Федерации на уровне 14%, Правительству РФ — 11%, Совету Федерации — 7%, Государственной Думе — 9% от опрошенных молодых людей. Подорвано доверие молодежи к правоохранительным органам. Доверяют милиции — 11%, суду — 18%, прокуратуре — чуть более 18%. В сознании молодежи укоренилось недоверие к руководству всех уровней, что является одним из признаков кризиса власти в стране.

В регионах отмечается критическое отношение значительной части молодежи к федеральной власти. Исследование, проведенное в Татарстане, свидетельствует, что оценка федеральной власти как группы людей, озабоченных достижением собственных целей, достигает среди 16—19-летних 52% от всех ответов, 20—25-летних — 66%, 26—30-летних — 69%. Напротив, оценка российского руководства как власти в интересах народа с увеличением возраста падает (по тем же возрастным группам соответственно: 7, 4 и 3%). Аналогично растут отрицательные и уменьшаются положительные оценки удовлетворенности работой администрации Президента Российской Федерации, Правительства России, Государственной Думы, Совета Федерации, за исключением только более высокого значения положительной оценки, данной в отношении Государственной Думы 26—30-летними (25%). В выводах исследования подчеркивается, что низкая степень удовлетворенности значительной части молодежи республики работой федеральных органов государственной власти может быть следствием как политического примитивизма, свойственного некоторой части молодежи, так и отсутствием информации о работе этих органов.

Неоднозначно суждение молодежи и о существующей политической системе. Полностью устраивает она менее 2% молодых людей. Каждый второй отмечает существенные недостатки в ней, но надеется, что их можно устранить в ходе реформ. 33,5% опрошенных молодых людей видят необходимость в радикальном изменении политической системы российского общества.

ОТНОШЕНИЕ К НАСИЛИЮ

Около половины молодых людей подвергались когда-либо физическому насилию со стороны сверстников или старших. 40% испытывали на себе рукоприкладство родителей. Проблема личной безопасности все более становится проблемой реальной жизни молодежи. Исследование по Самарской области показало, что в 1995 г. жертвой какого-либо преступного действия стали 11% из молодых жителей области, а в г. Тольятти — 16%. Не чувствуют себя в безопасности на улицах Москвы 72% 16—24-летних и 76% 25—39-летних.

Насилие как стиль жизни стал все чаще приобретать организованные формы в молодежной среде. В ряде городов образуются группы фашистского толка. Если уже с середины 80-х годов достаточно широкое распространение получила неконтролируемая продажа нацистской символики, где основными покупателями были подростки и молодые люди, то в последнее время появляются факты организованного нацистского активизма. В течение 1995 г. в Ярославле велось следствие по делу нацистской террористической группировки — легион «Вервольф», в которую руководителями были вовлечены 15—16-летние подростки. Первым в ряду принципов легиона «Вервольф» значилось: «Через насилие к разуму, от разума к созиданию».

Экстремальные формы культа насилия не характерны для большинства молодых людей. Тем не менее обстановка насилия в обществе не может не отражаться на взглядах, присущих основной части молодого поколения. Характерным показателем этого является отношение молодежи к смертной казни и эфтаназии (умерщвлению безнадежно больного по его просьбе врачом). В исследовании «Молодежь-95» 74% опрошенных молодых людей оценили как норму установление законом смертной казни за особо тяжкие преступления и лишь 11% выразили отрицательное отношение к применению такой меры наказания. 61% опрошенных признали нормальной эфтаназией.

В то же время насилие как средство государственной политики основной частью молодежи не поддерживается. В исследовании «Молодежь России» лишь 19% опрошенных молодых людей считали допустимым и правильным применение военной силы против тех, кто стремится к выходу из Российской Федерации, 60% высказались против таких действий.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В мониторинговом исследовании «Молодежь России» 41% опрошенных отметили, что молодые люди часто испытывают враждебность со стороны взрослых, а 49% указали на частые выражения враждебности молодых в отношении взрослых. Тем не менее из подобных данных не вытекает распространенного представления об обострении в России конфликта поколений.

Прежде всего, в большинстве семей существует определенная степень солидарности представителей разных поколений. В том же исследовании лишь 13% опрошенных заявили, что их родители не являются для них образцом. В качестве личной проблемы, доставляющей наибольшее беспокойство, взаимоотношения с родителями, родственниками отмечены менее 7% опрошенных. В исследовании «Молодежь-95» лишь у 4% молодых людей возникают с родителями острые разногласия по всем вопросам, по любому поводу, а у 42% острых разногласий не возникает. 64% признали, что родители больше всего повлияли на формирование их личности, 46% обращаются прежде всего к своим родителям, если возникли проблемы в жизни. Среди опрошенных молодых людей, проживающих в Чукотском национальном округе, хорошие отношения с родителями отметили 66%. Красноярское исследование 1995 г. показало, что уважение к матери рассматривается 87% опрошенных молодых людей как очень важное для них человеческое качество. Эта позиция имеет предпочтение перед всеми другими выборами.

Не подтверждается межпоколенческий разрыв и вне семейных отношений. В молодежной среде нет пафоса особой роли нового поколения. Лишь 10% (мониторинг) считают, что современная молодежь лучше, чем прежняя молодежь, 6% полагают, что молодежь — та социальная и политическая сила, которая способна вывести страну из кризиса. В отношении к старшим поколениям как участникам российской истории конфронтационная позиция присуща 3% молодых людей («Молодежь-95»), в то же время 60% придерживаются солидаристской позиции («Не стоит искать виновных и обиженных в предшествующих поколениях; нужно, разобравшись с прошлым, общими силами организовывать достойную жизнь»).

Близость ценностных систем «отцов» и «детей» проявляется в таком важном пункте, как признание особой жизненной ценностью

семьи и семейной жизни. Исследование, проведенное Центром социологии РАО среди учащихся, их родителей и учителей, показывает, что теплые, искренние отношения, поддержка супругами друг друга, сходство интересов, материальное благополучие и четкое распределение обязанностей как база счастливой семейной жизни оцениваются одинаково представителями разных поколений. Сексуальной гармонии важное значение придают 22% 13—14-летних, 48% 15—16-летних, 57% 17—18-летних. С возрастом происходит переориентация с ценностей межличностной близости на ценности функциональных отношений в семье.

Малая выраженность межпоколенческой конфликтности — естественное следствие быстрых общественных перемен, когда преодоление жизненных проблем не может вестись с разделением по возрастам. Однако не должно считаться благом объединение поколений под давлением особо неблагоприятных жизненных ситуаций. В российских же условиях солидарность поколений формируется на фоне неблагополучия основной массы населения, крайне низкого уровня общественной и личной безопасности, что требует учета при формировании основных направлений и мероприятий государственной молодежной политики.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ

В молодежной среде ярко выражено стремление к самоопределению. Исследование «Молодежь-95» показало, что не выражают сомнения в том, что от них что-то зависит в этой жизни, 53% опрошенных молодых людей и еще 25% скорее склонны согласиться с таким утверждением, чем отвергнуть его.

Треть учащейся молодежи предполагает продолжить учебу, еще треть планируют пойти работать. Появилась небольшая группа (в данном исследовании 3% опрошенных), которая планирует «вволю отдохнуть». 27% не определились с жизненными планами.

Как показывает исследование жизненных планов старшеклассников московских школ, на степень сформированности этих планов старшеклассников больше всего влияет возраст. В юношеском возрасте более половины учащихся находятся на этапе активного жизненного самоопределения: думают о своем будущем, но не могут определиться. Выявляется разница в степени определенности жиз-

ненных планов в зависимости от пола: среди девушек те, кто «думают о своем будущем, но не могут определиться» составляют 61%, среди юношей — 47%. В зависимости от дохода семьи также прослеживается разница в степени определенности жизненных планов. «Отчетливо представляют свое будущее» лишь 14% учащихся из недостаточно обеспеченных семей, в то время как из высокообеспеченных — 33%. Исследование Центра социологии РАО установило связь между характером определенности жизненных планов и принадлежностью учащихся к той или иной религии. Среди учащихся католиков и иудаистов в два раза меньше школьников, не сумевших определиться относительно своего будущего, чем в других религиозных группах.

Молодежь в значительной своей части стремится к самообеспечению. На этой основе в молодежной среде формируется положительное отношение к предпринимательству, достижению материального достатка, богатства, которое молодым представляется вполне естественным элементом современной жизни. Данные ВЦИОМ свидетельствуют, что значительной частью молодежи «богатые» воспринимаются позитивно. Ведущим мотивом такого отношения выступает интерес (отражающий готовность к вступлению в мир бизнеса), а не преклонение перед богатством. «Богатые» в молодежной среде не вызывают презрения, среди студентов вообще не зафиксировано такой позиции. По совокупности же позитивных и негативных оценок отношение к «богатым» среди молодежи заметно отличается от отношения лиц в возрасте старше 50 лет.

СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В 1995 г. в молодежной среде сохранялась тенденция к раннему приобретению сексуального опыта. В последние годы отмечается снижение среднего возраста начала половой жизни: оно составляет 16,5 лет.

Согласно данным исследования, проведенного Российской медицинской академией последипломного образования, 36% опрошенных мужчин начали половую жизнь в 18-19 лет, 29% — в 16—17 лет, 9% — в 14—15 лет и только 25% — в возрасте старше 20 лет. Среди учеников 8—11 классов средней школы сексуальный опыт имеют, по разным данным, до 48%.

На сексуальном поведении молодежи отражается напряженный ритм жизни, что существенно меняет интимную сферу, сам характер чувственных наслаждений. Исследования, проведенные среди студентов Центром проблем народонаселения при экономическом факультете Московского госуниверситета, зафиксировали, что студенты не придают значения сексуальным переживаниям, поскольку «в любовных делах сегодня приходится спешить».

Нравственная оценка добрачных контактов в молодежной среде сохраняет разделение «мужской» и «женской» морали. Молодые мужчины до 30 лет в 43% случаев высказывали мнение, что добрачная половая жизнь ускоряет заключение брака и делает его более прочным и лишь четверть опрошенных считали допустимым наличие предыдущего сексуального опыта у своей невесты. В младших группах молодежи формируется более свободное представление о половой морали. По данным исследования социологической службы агентства «Юнпресс», среди 10—15-летних считают, что можно вступать в половые отношения с 13 лет 7% опрошенных, с 14 — 9%, с 15 — 9%, с 16 — 10%, с 17 — 14%, с 18 — 22%, с 20 лет — 5%, в любом возрасте — 3%, «как созреешь» — 3%; при этом ни один из опрошенных не согласился с ответом: «Когда женишься, выйдешь замуж».

Исследование контрацептивного поведения мужчин, проведенное Российской медицинской академией последипломного образования в различных городах России, установило, что пользование противозачаточными средствами у мужчин зависит от возраста, и в подростковом возрасте доля пользующихся ими не превышает 18%. По всей видимости, в наиболее крупных городах, где больше информации о контрацептивах и проще пути их приобретения, подростки пользуются ими несколько чаще. Так, исследование, проведенное среди учащихся 8—11 классов Санкт-Петербурга, свидетельствует, что половина 14—17-летних подростков, имеющих сексуальный опыт, никогда не пользуются презервативами, 30% пользуются ими эпизодически, 20% — всегда.

Среди целей пользования контрацептивами 15—18-летние вдвое чаще, чем мужчины других возрастов, называют предохранение от заболеваний, передающихся половым путем. Возможная беременность женщины, ответственность за прерывание беременности по большей части не заботят имеющих половые контакты подростков и

молодых мужчин: среди них доля тех, кто не советуется с женщиной о контрацепции, выше, чем в других возрастных группах мужчин.

В целом обращение к контрацептивам связано с уровнем культуры сексуальных отношений. Исследования показывают, что уровень культуры в этих вопросах в молодежной среде довольно низок.

ХАРАКТЕР МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ

Нарастает криминализация молодежных сообществ, которая выражается в тенденции к проведению молодежью (прежде всего подростками) значительной части своего досуга в условиях, стимулирующих противоправное поведение. В подростковом возрасте такие условия создает в первую очередь безнадзорность досуговых форм. Исследование по Белгородской области выявило, что 34% опрошенных подростков проводят досуг преимущественно на улице, 18% — в дискотеках и кино. Организованные формы досуга используются подростками в минимальной степени (в спортивных секциях занимаются 11% подростков, в подростковых клубах, комнатах школьника — 0,5%).

Предмет общения в молодежных сообществах во многом определяется большей степенью доступности ранее не только запрещенных, но и труднодоступных развлечений. Так, исследование социологической службы агентства «Юнпресс» в 19 городах и сельских населенных пунктах России выявило, что «порнографические фильмы» (отождествляемые также и с эротическими фильмами) смотрят 50,5% всех опрошенных детей и подростков 10—16 лет, среди мальчиков такой киноопыт имеют 66%, среди девочек — 38%. К 10 классу опыт просмотра «порно» имеют 86% школьников.

Употребление ненормативной лексики в молодежных компаниях становится повсеместным, причем такой язык общения все более обычен во взаимоотношениях между полами, что для более образованных групп старших возрастов ранее считалось недопустимым. По данным исследования социологической службы агентства «Юнпресс», 43% школьников не видят ничего страшного в употреблении ненормативной лексики (мата). В 14—15 лет употребляют мат в своем языке 56% опрошенных (70% от общего числа юношей и 45% — девушек). Среди молодых москвичей сквернословят, по их собственному признанию, около 80% опрошенных.

На фоне криминализации и вульгаризации отношений во многих молодежных сообществах усиливается стремление некоторой части молодых людей, не приемлющих соблазнов мирской жизни, уйти в монастыри. Пополнение монастырских братств молодежью — одна из характерных черт возрождения монастырей, которых только в Москве насчитывается восемь.

СТРУКТУРА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

По данным ВЦИОМ, за период с 1990 по 1994 г. снизилась частота внесемейно ориентированных занятий россиян (посещение театров, ресторанов, политических митингов, встреч с друзьями вне дома) и стало более интенсивным домашнее времяпрепровождение. Эта тенденция заметна особенно в молодых возрастах.

Такие изменения во многом определяются тем, какими средствами, обеспечивающими инфраструктуру досуга, обладает семья. Мониторинговое исследование «Молодежь России» показало, что 91% ответивших имеют в своих семьях цветной телевизор, 51% — стерео-, радиосистему, 47% — видеомаягнитофон, 7% — видеокамеру, 17% — фортепиано, 38% — автомобиль, 7% — загородный дом, коттедж, 40% — дачу, дом на садовом участке. Наличие таких средств и условий создает базу для реализации многих потребностей молодого человека в кругу семьи.

Существенно перестраивает структуру досуга, имеющего в юношеском возрасте особое значение для формирования личности, сверхзанятость молодежи, различного рода подработки. Высокая степень усталости (а это чувство постоянно или часто испытывают 47% молодых людей) ведет к деградации досуга как периода активного саморазвития. 33%, чтобы избавиться от усталости, обычно просто стараются выспаться. Виды отдыха, традиционно относимые к активному культурному времяпрепровождению, не популярны (выезды на природу — 9%, посещение театров, концертов — 1%, занятие хобби — 6% и т. д.).

Работа становится для многих заменой многообразия жизни и жизненных впечатлений. При этом такая замена нередко сопровождается стрессовым состоянием — опасением потерять работу, хотя оно выражено менее ярко, чем в старших возрастах. Согласно исследованию ВЦИОМ по Москве, доля тех, кто считает опасность по-

терять работу по профессии очень малой или довольно незначительной, среди 16—24-летних составляет соответственно 21% и 33%, среди 25—39-летних — 21% и 26%, в то время как среди лиц старше 55 лет — 6% и 24%. Частью в таких оценках отражается недостаток жизненного опыта молодых людей, но в основе различий лежат прежде всего реально сложившаяся конъюнктура на рынке труда, предпочтения определенного круга работодателей.

Несмотря на повсеместное распространение прагматических установок, в поведении значительной части российской молодежи сохранилась готовность участвовать в безвозмездном общественно полезном труде, что подтверждается рядом исследований последних лет. Лишь 17% учащихся школ, гимназий и лицеев в возрасте 14—17 лет категорически отказываются работать на безвозмездной основе. Важнейший мотив добровольческого труда — участие в инициативах, организованных группой сверстников.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В 90-е годы изменения в идейном и культурном пространстве России выдвинули на передний план проблемы целостности процессов воспитания новых поколений, взаимодействия воспитательных средств. Сложность решения этих проблем во многом определяется неясностью представлений в обществе относительно социализационных норм, без чего невозможно достаточно определенно выявлять отклонения в социализации и предусматривать коррекцию таких отклонений, в том числе путем государственного регулирования деятельности участников воспитательного процесса. В этих условиях институты, способные оказывать воспитательное воздействие (семья, школа, средства массовой информации, армия, общественные объединения и т. д.), выступают как конкурирующие или вовсе не связанные между собой образования, находящиеся к тому же в неравных условиях для распространения своего воздействия.

Электронные средства массовой информации контролируют значительную часть досуга молодежи и выступают как важнейший инструмент формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок новых поколений. Согласно данным исследования «Молодежь-95», просмотр телепередач — преимущественное

занятие в свободное время для 35% молодых людей 14—21 года. Аналогичны данные ряда региональных исследований, в частности по Самарской области, где 32% опрошенных молодых людей 14—30 лет чаще всего в свободное время смотрят телевизор. Характерно, что «самую большую радость, удовольствие» от просмотра телепередач получают лишь 17% опрошенных в том же исследовании. Возникает эффект принудительного восприятия информации, получаемой молодежью по телевизору.

Опрос школьников, проведенный в 1994 г. в 19 городах России, выявил некоторые особенности восприятия телевизионной рекламы старшеклассниками. Лишь незначительная часть из них (11%) относится к рекламе без интереса, основная же масса проявляет избирательный интерес, а пятой части (20%) интересны все рекламные ролики. Реклама оказывает существенное влияние на формирование эстетических и нравственных ценностей подростков. Рекламные клише формируют стиль в моде, музыкальные вкусы, оказывают серьезное влияние на язык подростков. Среди любимых рекламных роликов подростки часто называют рекламу сигарет и спиртных напитков.

Огромное значение имеют показы по телевидению кинофильмов, мультфильмов, телесериалов, дающих в образной форме модели поведения и стереотипы восприятия жизни. В среднем по шести каналам центрального телевидения показывается ежедневно 15 мультфильмов, 12 художественных фильмов, 24 серии телесериалов. Восприятие значительной частью молодых людей реальной жизни через схемы киносюжетов становится существенной чертой духовного и нравственного развития нового поколения.

На мировосприятие молодежи определенное влияние оказывает изменение кинорепертуара телевидения, видео и кинотеатров. В 1995 г. были продолжены исследования по репертуару кинотеатров, которые подтвердили тенденцию к вестернизации (американизации) этого репертуара, сложившуюся с конца 80-х годов. Засилье западных (преимущественно американских) фильмов на отечественном экране неизбежно привело к тому, что облегченно-развлекательное зрелище фактически вытеснило все иные виды и типы кино, характерные для кинорепертуара советского периода. С репертуарной афиши исчезли киноповести и кинодрамы, серьезные произведения, рассказывающие о современных проблемах — социальных,

молодежных, производственных, военных, фильмы о возвышенных человеческих отношениях, о большой любви. Их место заняли криминальные и полицейские фильмы, фильмы ужасов, эротика, мистика, алармистская фантастика. На разного рода боевики приходится 31% посещаемости столичных кинотеатров. На втором месте — триллеры и эротические ленты (соответственно 22% и 21%). Комедии и мелодрамы оказались на третьем месте (по 12%).

В младших возрастных группах предпочтения киножанров имеют несколько иные пропорции. Исследование среди москвичей-старшекласников выявило, что большинство из них предпочитают смотреть кинокомедии (65,5% ответов). Заметно меньше совпадают другие предпочтения: фильмы о любви (38%), «ужастики» (32%), фильмы о нашей сегодняшней жизни (около 12%). Однако основные направления выбора совпадают с репертуарной политикой кинотеатров, которые, с одной стороны, ориентируются на ожидания и вкусы молодого зрителя, а, с другой — формируют эти ожидания и вкусы.

Возникшая неудовлетворенность зрительской аудитории, ставшая одной из основных причин катастрофического спада посещаемости кинотеатров, меньше всего затронула младшие возрастные группы зрителей (младше 25 лет): лишь 30% посещающих кинозалы удовлетворены современным кинорепертуаром, из них $\frac{3}{4}$ составляют подростки и молодежь от 11 до 24 лет.

Исследования 1995 г. вновь подтвердили, что вестернизированный кинорепертуар удовлетворяет (но не в полной мере) лишь очень молодых зрителей, воспитывавшихся уже в обстановке тотальной вестернизации отечественной аудиовизуальной культуры. Только каждый четвертый зритель (26%) при желании сходить в кино всегда может выбрать картину по своему вкусу. Это прежде всего характерно для молодых зрителей, по преимуществу — мужчин. Удовлетворены возможностями выбора примерно трое из десяти (31%) зрителей в возрасте 11—24 лет, в то время как среди 25—29-летних и лиц от 40 до 60 лет таких — 25%, 30—39-летних — 7%, старше 60 лет — ни одного.

Значение кино как воспитательного средства, как источника моделей поведения существенно возросло в условиях единого кинорынка, определяющего репертуар телевидения, видео, кинотеатров. Фактически эти три источника ориентируют молодое поколение на ограниченное число стратегий поведения, ценностно-нормативных

систем. В условиях ослабления социализационных механизмов, воспитательных средств, отсутствия общественно признанных героев и образцов для подражания ориентация на киногероев, построенных в соответствии со стереотипами поведения и ценностными канонами, не свойственными для культурных традиций и духовных ориентиров России, является серьезным основанием для общественной тревоги.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Основной источник информации для молодежи — телевидение. Из центральных каналов наибольшую популярность имеет ОРТ (57% опрошенных в мониторинге «Молодежь России»), далее следуют РТР (17%), «2x2» (14%), НТВ (12,5%), ТВ-6 (11%). Местное телевидение смотрят 14,5% опрошенных молодых людей.

Заметное изменение всей системы телепрограмм делает мало реальной организацию собственно молодежных программ. Бывшие молодежные программы, такие как КВН, «Знатоки» и др. приобрели характер коммерциализированных шоу-программ, их участники все более профессионализируются. В результате меняется и назначение, и аудитория таких программ.

Появившаяся с октября 1994 г. на 1-ом канале телевидения новая передача «Новости для молодых», выходящая в эфир 2 раза в неделю, имеет малые возможности для реализации информационных потребностей молодежи.

Из газет 45% опрошенной в 10 регионах России молодежи назвали источником информации еженедельник «Аргументы и факты», 29% — «Комсомольскую правду», 17% — «Московский комсомолец», остальные периодические издания используются менее 6% юношей и девушек.

В числе периодических изданий сохраняются некоторые из бывших изданий, предназначенных специально для молодежи, однако их современное состояние не позволяет рассматривать большинство из них в качестве молодежных. Исследование по еженедельнику «Собеседник», бывшему в 80-е годы одним из наиболее популярных молодежных изданий, показало, что и его читательская аудитория существенно изменилась: в возрастном отношении она группируется вокруг 30-летнего пика и наибольшими долями пред-

ставлена в диапазонах от 19 до 45 лет. Из тех, кто считает «Собеседник» своей газетой, лишь немногим более половины — лица в возрасте до 35 лет.

Выпуск изданий для молодежи в современных условиях экономически невыгоден. Рост стоимости материалов и полиграфических услуг, средств доставки делает невозможной ориентацию издателя на молодежь — менее состоятельную часть населения.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

В 1995 г. усилилась культурная дистанция между молодежью, принадлежащей к разным слоям по уровню доходов. Это культурное расслоение разворачивается на фоне формирующейся автономности культуры «богатых» и культуры «бедных».

В молодежной среде формируется проблема одиночества как следствие социального неблагополучия. Чувство одиночества постоянно испытывают более 2% молодых людей. Это группа, требующая специальной социальной и медико-психологической поддержки. Более показательна группа часто испытывающих чувство одиночества, которая в разных исследованиях составляет около 12—13%. В этой группе обострено восприятие действительности как враждебной, несущей неудачу.

Ощущение молодыми людьми одиночества не является проблемой только больших городов. Исследования среди различных возрастных категорий на материале малого российского города показали, что и здесь в молодые годы ощущение социального одиночества довольно велико и не имеет существенной половозрастной дифференциации. Субъективное переживание одиночества особенно выражено в 18—22-летнем возрасте и снижается среди 23—35-летних и в следующих возрастных группах, уже приобретающих жизненный опыт преодоления одиночества.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ДУХОВНОГО И НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Исследование по Мордовии показало, что социально-профессиональные ценности (материальный достаток, престижная профессия и т. д.) и нравственно-психологические (наличие семьи, друзей, устой-

чивость и упорство в достижении целей) являются для молодых людей более близкими и понятными, чем общегражданские, политические ценности (свободомыслие, демократизм, свобода, равенство и т. д.). Согласно выводам исследования, «значительная часть молодых, приветствуя снятие запретов в сфере экономики, высказывая положительное отношение к инновационным процессам в социальной сфере, стремится найти свой путь к «достойной жизни», следуя принципу «главное, чтобы нам не мешали». Этот путь, по крайней мере сегодня, лежит вне плоскости сиюминутной политической борьбы и политических пристрастий».

В республиках в составе Российской Федерации неоднозначно развивались процессы осознания и освоения молодежью национальных культурных и духовных ценностей. Неблагоприятным фоном этого важного для жизни каждого народа процесса оставалась более или менее выраженная межнациональная напряженность.

Трансформация направленности патриотических чувств достаточно явно обозначилась в исследованиях, проведенных среди молодежи Республики Татарстан в 1995 г. Гордость за Татарстан выразили 44% опрошенных (среди татар — 54%, среди русских — 34%), гордость за Россию — 21%. В среде сельской молодежи гордятся Татарстаном 66% опрошенных, Россией — 23%. Чувственные характеристики важны для выявления различий в идентификации молодых людей с Родиной. Заметно смещение идентификации основной массы молодежи с Родиной в территориальных рамках республики, а не федерации.

Существенной проблемой жизни малых народов Севера становится утрата национальной духовной культуры. Данные исследования, проведенного в 1994 г. в местах компактного проживания ненецких семей, свидетельствуют, что 76% аборигенов знают лучше русский язык, чем ненецкий, хотя для 75% опрошенных ненецкий язык — это язык их детства. Из трети тех, кто еще не забыл национальные свадебные обряды, лишь единицы следуют им (4%). Более половины не знают фольклора. Представители коренного населения утрачивают знания об особенностях национального жилища. Основная часть молодежи не связывает свою жизнь с традиционным хозяйством. Здесь сказываются особенности сложившейся системы интернатного воспитания детей-ненцев, их фактический отрыв от семьи. Разлука с детьми в период учебы воспринимается жителями-аборигенами

болезненно, более 65% отрицательно относятся к практике обучения детей в школах-интернатах, где к тому же не даются знания, позволяющие выпускникам конкурировать с окончившими городские школы.

ВЫВОДЫ

1. Осознание значения воспитательной работы с молодежью не сопровождалось изменением политики в отношении воспитательных институтов, возможности которых оставались крайне ограниченными, а их деятельность поддерживалась главным образом энтузиазмом отдельных лиц — родителей, педагогов, социальных работников, работников органов государственной власти и органов местного самоуправления и др. Принятые в 1995 г. законоположения, устанавливающие запрет на применение труда несовершеннолетних на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию (ст. 175 КЗоТ РФ в редакции Федерального закона от 24.11.95 г. № 182-ФЗ), а также обеспечивающие защиту несовершеннолетних при производстве, размещении и распространении рекламы (ст. 20 Федерального закона «О рекламе» от 18.07.95 г. № 108-ФЗ), не реализовались в полной мере.

2. Значительная часть объектов культурно-просветительной и воспитательной деятельности передана коммерческим структурам и потеряла первоначальные функции или до неузнаваемости их исказила. Попытки противодействовать этому процессу со стороны органов законодательной и исполнительной власти, в том числе путем принятия соответствующих правовых норм, не имеет успеха.

3. Социальная инфраструктура населенных пунктов формируется без учета особенностей образа жизни молодых людей, разнообразия потребностей и интересов различных групп молодежи. Криминализация досуга молодежи во многом провоцируется легкой доступностью дворовых развлечений и отчужденностью от молодежи учреждений культуры, просветительских организаций. Формирование системы молодежных центров находится в начальной стадии и охватывает, как правило, крупные города.

4. Противодействие криминализации и коммерциализации досуга молодежи, во многом определяющим проблему образа жизни и стилей жизни молодых людей, возможно на путях развития различ-

ных гражданских инициатив — как в рамках деятельности общественных, в том числе молодежных и детских объединений, так в формируемых на государственной и муниципальной основе молодежных центров, клубов, служб и т. д. Несовпадение особенностей образа жизни молодежи в городе и селе, в различных регионах и ландшафтных зонах не позволяет устанавливать нормативы для организации досуговых объектов. Главным направлением в этих условиях становится поддержка различных форм добровольчества молодежи, граждан других возрастов, объединившихся по тем или иным интересам и предлагающим приемлемые для молодежи социальные проекты и программы.

5. В ближайшие годы необходимо:

- * укрепить имеющиеся и воссоздать утраченные институты воспитательного воздействия, показавшие свою эффективность в подготовке молодежи к жизни в обществе;

- * проощрять различные формы любительской деятельности молодежи, способствующие нравственному, эстетическому, физическому воспитанию молодежи;

- * стимулировать культурно-воспитательную и идеологическую деятельность молодежных и детских общественных объединений.

В этой связи одним из наиболее важных направлений, реализация которого не терпит отлагательства, является подготовка кадров для всей системы государственной и общественной деятельности, имеющей целью содействие нравственному и духовному развитию молодежи.

VIII. ЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ

ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В 1995 г. было выявлено 1596 тыс. лиц, совершивших преступления, что на 11% больше, чем в предшествовавшем году. Из них половина (49%) во время совершения преступления не достигла 30 лет. Рост числа молодых преступников в сравнении с 1994 г. отмечен во всех возрастных группах, но особенно интенсивный — в группе 18—24-летних (прирост 8%). Эта группа на протяжении всего пятилетия выступает и как наиболее криминогенная: 18—24-летними совершается почти четверть всех преступлений (23%).

По видам преступлений, совершаемых молодыми людьми, наиболее часты преступления против личной собственности граждан (в том числе за кражи), значительно число осужденных за кражи государственного и общественного имущества и хулиганство. Динамика преступлений по их видам показывает, что по большинству из них в 1995 г. отмечался интенсивный рост в сравнении с 1990 г., при этом наиболее высокими темпами росло число особо опасных преступлений (умышленное убийство или покушение на убийство, разбой).

Серьезную тревогу в обществе вызывает резкий рост криминализации среди несовершеннолетних, поскольку это затрагивает как судьбы этих подростков, так и перспективы общественной безопасности.

По данным МВД России, несмотря на некоторое снижение за пять лет (1991—1995 гг.) удельного веса подростковой преступности (с 17 до 12%) число преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло на 21% (с 173,4 до 209,8 тыс.), а количество подростков, принявших в них участие — на 30,5% (с 159,5 до 208,1 тыс.). Подростки по-прежнему остаются криминально активной частью населения России. Уровень преступности несовершеннолетних (от 14 до 17 лет) на 100 тыс. населения в возрасте 14—17 лет достиг в 1995 г. 2402,2 (в 1991 г. — 2079,6), в то время как по взрослым (лица старше 14 лет) он составил 2327,2. Число несовершеннолетних участни-

ков преступных деяний в возрасте 14—15 лет увеличилось за пять лет на 32%, в возрасте 16—17 лет — на 30%. Почти миллион несовершеннолетних (941 тыс.) были доставлены в 1995 г. в органы внутренних дел за различные правонарушения, в приемники-распределители помещены 58,7 тыс. детей.

Заметно (с 109 до 128,9 тыс.) за 5 лет увеличилось число подростков, совершивших преступления в группе. Их доля среди несовершеннолетних участников преступлений составляет в среднем по России более 60%, а в Эвенкийском и Усть-Ордынском автономных округах, Кемеровской, Московской, Ленинградской областях и ряде других регионов превышает 70%.

Угрозу стабилизации криминогенной обстановки в среде несовершеннолетних представляет распространение пьянства, наркомании и токсикомании. Доступность спиртных напитков и заметное ослабление работы по антиалкогольному воспитанию населения прямо способствовали более чем двукратному (с 27,3 тыс. в 1991 г. до 57,8 тыс. в 1995 г.) увеличению числа подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. В республиках Бурятия, Коми, Карелия, Тыва, Удмуртской Республике, Вологодской и некоторых других областях страны каждый третий несовершеннолетний участник противоправных деяний находился в момент их совершения в состоянии опьянения. В Республике Алтай около 90% групповых преступлений подростков совершается ими в состоянии опьянения.

Усиливается общественная опасность криминальных проявлений. Некоторое снижение числа по основным видам преступлений в 1995 г. в сравнении с 1994 г. (на 9—22%) не изменило общей тенденции прошедшего пятилетия, в течение которого резко возросло число совершенных несовершеннолетними и при их соучастии тяжких преступлений, в том числе в 2,4 раза — умышленных убийств (1,2 тыс.), в 1,8 раз — умышленных тяжких телесных повреждений (1,9 тыс.).

Все более выделяется корыстно-насильственная направленность преступлений. Число разбойных нападений возросло за 1991—1995 гг. в 1,2 раза (5 тыс.), грабежей — в 1,5 (17,4 тыс.), краж — в 1,1 раза (128,8 тыс.), мошенничеств — в 2 раза (1 тыс.). Более двух третей преступлений подростков составляют хищения чужого имущества. В 1,4 раза увеличилось количество подростковых хулиганств (15,8 тыс.), в 3,4 раза — преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (4,5 тыс.).

Серьезную проблему представляет реальная безнаказанность подростков-правонарушителей. В 1994 г. из 225 тыс. несовершеннолетних, изобличенных в преступлениях, осуждены народными судами менее половины (104 тыс.). Причем к лишению свободы был приговорен только каждый пятый из тех, чья вина в совершении преступлений полностью доказана. Таким образом, свыше 80% подростков, совершивших преступления, оставались на свободе. В 1995 г. освобождено от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия 48,6 тыс. несовершеннолетних, совершивших преступления. Более 58 тыс. подростков состоят на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних в связи с осуждением к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. В целом же на учете в милиции состоит около 100 тыс. несовершеннолетних, ранее совершивших преступления, что более чем в два раза превышает общее количество лиц в возрасте до 18 лет, содержащихся во всех следственных изоляторах и воспитательных колониях. Прогрессивность и гуманность замены несовершеннолетнему преступнику лишения свободы мерами воспитательного воздействия в условиях крайней неразвитости механизмов социальной работы и социальной реабилитации оборачиваются фактическим поощрением преступника.

Отчетливо просматривается тенденция повышения криминальной активности подростков более младших возрастов. Если в 1990 г. на учете в органах милиции состояло 78 тыс. детей, совершивших преступления до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, то в настоящее время их насчитывается более 100 тыс. В то же время в 45 регионах России отсутствуют закрытые специальные учебно-воспитательные учреждения для перевоспитания такой категории подростков.

Широкое распространение получили такие явления социальной патологии, как попрошайничество, бродяжничество, безнадзорность несовершеннолетних, использование детей родителями для целей паразитического существования. В приемники-распределители для несовершеннолетних органами внутренних дел было помещено более 32 тыс. детей и подростков, самовольно ушедших из семьи, и свыше 9 тыс. детей и подростков, оставшихся без попечения родителей или лиц, их заменяющих.

САМОУБИЙСТВА

Число самоубийств в России на 100000 населения в 1995 г. составляло 41, что несколько ниже показателя за 1994 г. (42 случая), но выше показателей 1992 и 1993 г. (соответственно 31 и 38 случаев) и в 1,5 раза выше, чем зафиксированный Всемирной Организацией Здравоохранения показатель по России за 1991 г. (26,9).

В ряде регионов отмечается устойчивый рост самоубийств среди молодых людей (прежде всего юношей) или попыток к этому. В силу внешних причин в некоторых регионах наблюдаются резкие смещения показателя в молодежной среде на фоне менее выраженных изменений в целом по всем группам населения. Так, в Кабардино-Балкарской Республике смертность от самоубийств среди 25—29-летних в 1990 г. составила 36,5 случаев на 100000 населения, в 1991 г. — 9,4, в 1992 г. — 26,1, в 1993 г. — 47,7, в 1994 г. — 28,4 (при общих показателях по населению в диапазоне от 19,7 до 26,3).

Фоном к картине самоубийств в молодых возрастах выступает информация о намерении молодых людей расстаться с жизнью ввиду сложных личных или иных жизненных ситуаций. В возрасте до 20 лет такое намерение чрезвычайно распространено, хотя и не ведет в большинстве случаев к суициду. Исследование социологической службы агентства «Юнпресс» выявило, что в 14—16 лет резко обостряются жизненные проблемы у девушек. В этом возрасте к 30% из них приходят мысли о самоубийстве (у юношей того же возраста — к 23%). Согласно исследованию по Мордовии, пик половых различий в этом намерении приходится на возраст 18—19 лет (46% девушек, ответивших утвердительно, в общем числе ответивших на вопрос — в сравнении с 17% юношей). В целом же 24% опрошенных молодых людей отметили, что один или несколько раз бывали близки к самоубийству (среди 18—19-летних — 37,5% опрошенных).

Серьезную озабоченность вызывает высокий уровень самоубийств среди выпускников государственных учреждений для детей-сирот. По данным Генпрокуратуры РФ, 10% из них кончают жизнь самоубийством, не будучи в состоянии приспособиться к жизненным условиям.

ЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ В АРМИИ

В 1995 г. продолжался рост правонарушений и преступлений в армии. Наиболее обычным преступлением было дезертирство. Судимость за дезертирство в 1995 г. возросла на 40%, причем более 86%

покинувших часть отсутствовали более месяца. Число осужденных за уклонение от воинской службы возросло: в ВДВ в 4 раза, в войсках ПВО в 1,6 раза, в ВМФ на 45%. По-прежнему фиксировалось значительно количество специфически военных преступлений, связанных с хищением оружия и боеприпасов. При этом наметились тенденции увеличения групповых преступлений, умышленных убийств. В 2,5 раза возросло количество корыстных преступлений. Ежедневно в войсках совершаются 3 убийства, 8 хищений государственного и военного имущества, примерно 10 краж оружия и боеприпасов. Более 50 военнослужащих каждый день совершают противозаконные действия.

Особую проблему создавало участие войск в боевых действиях на территории Чечни. Гарнизонной прокуратурой Грозного в 1995 г. возбуждено 375 уголовных дел. Почти треть из них — уклонения от военной службы, но есть также дела по утрате, хищениям оружия, умышленным убийствам.

По-прежнему актуальна проблема неуставных взаимоотношений («дедовщина»). Как показало мониторинговое исследование в войсках и на флотах в 1992—1995 гг., от 50% до 70% солдат (матросов) и сержантов (старшин), проходящих службу по призыву, подтверждают наличие в своих частях (на кораблях) случаев неуставных взаимоотношений. Только каждый четвертый из числа опрошенных характеризует обстановку в своем воинском подразделении как товарищескую, 52% солдат и сержантов отмечают равнодушное и безразличное отношение друг к другу, а 23% склонны оценивать ситуацию в своих коллективах как напряженную, осложняемую конфликтами. 25% солдат и сержантов, принимавших участие в боевых действиях на территории Чечни, утверждают, что они сталкивались со случаями неуставных взаимоотношений, причем неуставные взаимоотношения в районе боевых действий имели более жестокий и изощренный характер.

Определенную проблему в армейских условиях представляют алкоголизм и наркомания. Результаты опроса бывших военнослужащих, воевавших в Чечне показывают, что 54% из них употребляли алкоголь в районе боевых действий, а каждый четвертый опрошенный употреблял наркотики или транквилизаторы.

В 1995 г. около 500 военнослужащих покончили жизнь самоубийством. Среди военнослужащих срочной службы основной причиной самоубийства явились неуставные отношения, издевательства со стороны старослужащих. Наблюдался рост самоубийств среди во-

еннослужащих, участвовавших в боевых действиях, после возвращения в места постоянной дислокации или увольнения в запас.

Стабильно сохранялась суицидальная тенденция среди бывших военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. В 1994—1995 гг. в Рязанской области только по официальным данным зафиксировано 11 случаев самоубийств среди бывших военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях; в Пермской области в 1995 г. 8 бывших военнослужащих покончили жизнь самоубийством. Велик процент лиц этой категории, которые после увольнения в запас осуждены за совершение преступлений, причем совершенные ими преступления относятся, как правило, к наиболее тяжким: убийство, нанесение тяжких телесных повреждений и т. д. Так, из 2460 участников боевых действий, проживающих в Рязанской области, осуждено и находятся в местах лишения свободы 15 человек.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

Широко вошедшая в практику система исключения детей из школ без согласия комиссий по делам несовершеннолетних, существующая конкурсная основа для приема в старшие классы и платное обучение привели к тому, что сотни тысяч подростков оказались незанятыми. Более чем в два раза увеличилось число учащихся, выбывших из неполной средней школы по причинам, не связанным с продолжением образования в других учебных заведениях или поступлением на работу.

В 1995 г. уголовно наказуемые деяния совершили более 56 тыс. несовершеннолетних, не имеющих постоянного источника дохода. В целом по России почти каждый четвертый подросток, участвующий в преступлениях, относится к указанной категории, а в Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, Еврейской автономной области и городе Москва — каждый второй.

Особенно обострилась проблема трудоустройства несовершеннолетних, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, освобожденных из воспитательно-трудовых колоний, а также окончивших специальные учебно-воспитательные учреждения. Отсутствие реальной возможности трудоустроиться способствует формированию у ранее судимых подростков иждивенческого отношения к жизни. За пять лет количество несовершеннолетних, ранее совершавших преступления и вновь привлеченных к уголов-

ной ответственности, возросло в Российской Федерации на 26% (с 21,2 до 26,8 тыс.).

К числу негативных факторов, влияющих на увеличение числа правонарушений со стороны подростков, относится распространение безнадзорности детей, рост социального сиротства. В 1995 г. из «групп риска» заметно выделялись несовершеннолетние, оставшиеся по разным причинам без надзора родителей или лиц, их заменяющих. По оценкам, в России насчитывается около 200 тыс. безнадзорных детей, или беспризорников (летом их число увеличивается до 300 тыс.). Около 80% из них имеют одного или двух родителей. Беспризорники сосредоточены главным образом в крупных транспортных центрах, например, в Санкт-Петербурге (60 тыс.), в Москве (40—50 тыс.). Их существование обеспечивается в основном включенностью в криминальную сферу (кражи, попрошайничество, помощь взрослым преступникам, проституция и др.). Большинство беспризорников функционально неграмотны (некоторые беспризорники в возрасте до 15 лет никогда не учились в школе), страдают различными заболеваниями (в том числе венерическими болезнями, туберкулезом, тяжелыми формами психических расстройств). 90% беспризорников обоего пола подвергались сексуальному насилию.

Рост подростковой преступности во многом обусловлен резким падением морально-нравственных устоев общества. Практически легализована проституция, в том числе подростковая. Увеличивается число фирм и различных частных предприятий по оказанию услуг интимного, либо откровенно сексуального характера со своими помещениями, транспортом, службой безопасности. При этом для рекламирования своей деятельности ими активно используются средства массовой информации.

Количество взрослых, в отношении которых подготовлены материалы об отобрании детей без лишения родительских прав, достигло 4 тыс. человек, а с лишением родительских прав — 22,5 тыс.

Из явлений социальной патологии среди студентов наибольшую общественную озабоченность в 1995 г. вызывал рост потребления наркотических средств. Проводившиеся в разных регионах Российской Федерации социологические исследования показали достаточно тревожную картину. Так, по данным социологической лаборатории Воронежского государственного университета, более 50% опрошенных молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, в том числе студентов,

проявляют устойчивый интерес к проблемам наркомании. Около 50% студентов считают потребляющих наркотики больными, около 12% — опасными для общества, но каждый шестой относится к ним безразлично, а 21% затруднились определить свое отношение.

Обращает на себя внимание, что 55% считают, что употребление наркотиков — личное дело каждого. Среди мотивов употребления на первом месте (47%) стоит любопытство. Более 50% видят связь наркомании с криминальным фактором.

Остается проблематичным выявление реальной картины употребления наркотиков в студенческой среде. Почти 40% студентов вузов г. Воронежа и Воронежской области отметили употребление наркотиков их друзьями и знакомыми, а 25% сказали, что имеют в этом деле личный опыт. По нерепрезентативным данным, 12% от числа московских студентов принимают наркотики или имеют опыт их потребления. Почти треть из этой группы принимают наркотики несколько раз в месяц.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Преступность несовершеннолетних, возросшая в целом по России, в ряде регионов росла особо интенсивно. Наиболее неблагоприятное положение сложилось в республиках Алтай, Марий Эл, Хакасия, Карачаево-Черкесской Республике, Костромской, Владимирской и Читинской областях, где рост подростковой преступности составил за год от 13 до 32%.

В связи со сложной экономической обстановкой в большинстве регионов Российской Федерации значительно сокращено целенаправленное финансирование социально-реабилитационных программ для детей и подростков, системы досуга и отдыха несовершеннолетних.

Неблагоприятное положение отмечалось в целом по молодежным возрастам.

Молодые люди плохо ориентируются в области права, имеют смутные представления о законности или незаконности тех или иных действий. Исследование по Белгородской области показало, что из подростков, считающих себя ориентирующимися в правовых вопросах, только 59,5% признавали воровство противозаконным деянием, 58% таковым признавали вымогательство, 30% — проституцию.

Снижается роль профилактической деятельности территориальных органов внутренних дел. По оценке МВД России, руководители региональных МВД, ГУВД, УВД, горрайорганов внутренних дел преуменьшают значимость ограждения подрастающего поколения от преступного мира, в результате чего сохраняется разрыв в работе в данном направлении подразделений профилактики, криминальной милиции и следствия.

ВЫВОДЫ

1. Явления социальной патологии в молодежной среде по структуре и направленности отражают общие для России негативные социальные явления и придают им долговременный характер.

2. Анализ структуры и динамики противоправных деяний несовершеннолетних, а также основных причин и условий, способствующих подростковой преступности, дает основания прогнозировать на ближайшие годы ее дальнейший рост.

3. Задержка в разработке и принятии мер по формированию системы ювенальной юстиции, развитию учреждений социальной службы, ведущих программы по социальной реабилитации молодых людей, вернувшихся из мест отбытия наказания, формированию системы действий государственных и муниципальных органов, общественных объединений и других форм и институтов гражданского общества по предупреждению преступности в молодежной среде оборачивается крупными общественными издержками — подрывом стабильности общества, ослаблением его жизнеспособности.

4. Экономия государственных средств на меры предупреждения противоправного поведения молодежи на деле становится запланированным расточительством, наносит России как моральный, так и собственно экономический ущерб. По оценке экспертов Академии МВД России, воспитательные меры по предупреждению подростковой преступности приводят к ее снижению на 10—15%. Соотношение же общественных затрат, которое влечет за собой совершенное молодым человеком преступление, с затратами на мероприятия воспитательного характера по предупреждению преступного поведения составляет по меньшей мере 100:1.

IX. МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В 1995 г. в Российской Федерации действовали 70 молодежных и 24 детских международных, общероссийских и межрегиональных объединения, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации (в 1992 г. — 52 молодежных и детских объединения). Деятельность в молодежной среде вели также 120 общественных объединений, работающих с детьми и молодежью, 567 региональных детских и молодежных объединений. В их составе — в основном учащиеся, студенты, представители интеллигенции. Большинство из этих объединений возникли на основе корпоративных интересов (Союз МЖК, Российский союз молодых предпринимателей, Ассоциация учащейся молодежи, Молодежная морская лига и т. д.). Такие организации, как Союз пионерских организаций — Федерация детских организаций России, Российский союз молодежи, ведут работу по различным направлениям и объединяют представителей разных социальных групп молодежи и подростков.

Кроме этого фактически во всех регионах действовали незарегистрированные молодежные и детские объединения.

Деятельность большинства организаций направлена на решение конкретных проблем общества, детей и молодежи. Многие из них осуществляют программы по созданию социальных молодежных служб, бирж труда, развитию детского и молодежного предпринимательства, детского спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху детей и подростков и т. д.

Численность объединений колеблется от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч человек. Самыми крупными по численности остаются Союз пионерских организаций — Федерация детских организаций России (по данным организации, объединяет около 3 млн. детей), Российская ассоциация профсоюзных студенческих

организаций вузов (объединяет студентов 290 вузов России), Российский союз молодежи (по данным организации, около 400 тыс. членов), Союз МЖК России. Эти организации имеют свои структуры в большинстве регионов России.

Активизируется возродившееся на рубеже 90-х годов скаутское движение. Общероссийский статус имеет Федерация скаутов России, привлекающая (по данным организации) в свои программы более 100 тыс. детей и взрослых из более 70 регионов России. Организация юных разведчиков имеет отделения в 50 регионах.

Этап формирования молодежного движения, основанного на многообразии форм и широте возможностей для выбора молодым человеком своей организации, начавшийся в 80-е годы, в основном завершен. Возврат к модели единого и единственного союза молодежи (каким долгое время был комсомол) в обозримой перспективе невозможен: эта идея не популярна среди молодежи и противоречит изменившимся общественным условиям, а в нынешней политической борьбе связывается в массовом общественном мнении с тоталитаризмом и ущемлением прав личности.

Однако раздробленность в молодежном движении, слабость его организационных форм также перестает восприниматься как благо, и значительная часть молодежи имеет ориентацию на сплочение в крупных общенациональных организациях: по данным ряда исследований последнего времени, такую идею поддерживают 48—52% молодых людей, а решительно отвергают лишь около 11%. Эта ориентация, правда, в минимальной степени предполагает личное участие положительно ответивших опрошенных в деятельности таких организаций.

Возникшая свобода выбора молодым человеком своей организации на данном этапе проявляется для большинства молодежи как свобода не выбирать ни одной из них, что существенно затрудняет диалог государственных и общественных структур с подрастающим поколением. Лишь немногие из молодежных объединений предусматривают массовое членство в них молодых людей. Характерно, что из молодежных объединений федерального уровня 10 представляют из себя фонды, 6 — объединения молодежных организаций, 5 — центры, «палаты», службы.

Данные о численности членов организаций в молодежном возрасте нередко преувеличиваются. По экспертным оценкам, зарегист-

рированными органами юстиции молодежными объединениями охвачены 0,2—2% молодых людей. Стремление молодежи объединяться чаще проявляется в крупных городах. Большая часть молодежных объединений сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде и других крупных центрах. В сельской местности объединительные процессы проявляются значительно слабее.

В то же время за пределами регламентируемой законом деятельности сформировались и действуют молодежные группы криминального характера (по данным МВД РФ — более 5 тыс. группировок).

Анализ основополагающих документов молодежных и детских общественных организаций показывает, что главное внимание в них уделяется процедурным вопросам, регламенту проведения собраний, обсуждения и принятия решений, что важно для защиты прав рядовых членов организации. Однако в документах менее представлено содержание деятельности и взаимодействия, взаимная ответственность организации и ее членов. Содержание деятельности недостаточно связано с потребностями и интересами молодых людей, организации не берут на себя обязанности и не несут ответственности за реализацию этих потребностей и интересов. В то же время практически не фиксируется ответственность члена организации за ее функционирование. Этим резко снижается воспитательное значение членства в организации, ее роль как института социализации молодого человека.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ МОЛОДЕЖНЫХ И ДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РОССИИ

В 1995 г. Национальный совет молодежных объединений России был преобразован в Национальный совет молодежных и детских объединений России. В конце 1995 г. в его составе взаимодействовали 49 молодежных и детских организаций федерального уровня. В марте 1995 г. Национальный совет был принят в СЕНИК (Европейский Совет национальных комитетов молодежи) в качестве наблюдателя.

Для координации усилий молодежных и детских объединений, как федерального, так и межрегионального, регионального и местно-

го уровня по участию в реализации государственной молодежной политики по инициативе ГК РФ по делам молодежи и Национального совета проводятся Ассамблеи детских и молодежных объединений России, в которых принимают участие также руководители администрации Президента Российской Федерации, Правительства России, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В июне 1995 г. состоялась II Ассамблея детских и молодежных объединений России.

Подобные Национальному совету объединения в мировой практике молодежного движения получают поддержку и, как правило, финансовые субсидии со стороны государства для последующего распределения среди дееспособных молодежных объединений. В России же деятельность Национального совета не отличается по правовым возможностям от любого молодежного или детского общественного объединения. Это накладывает отпечаток на возможности и активность Национального совета в реализации уставных задач.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

С принятием Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.07.95 г. № 98-ФЗ существенно укрепилась правовая база для проведения стимулирующих мероприятий в связи с задачами активизации общественно значимой деятельности молодежных и детских объединений.

На федеральном уровне по результатам конкурса в 1995 г. было поддержано 60 проектов и программ молодежных и детских объединений и передано для их реализации из федерального бюджета более 1 млрд. рублей (в 1993 г. — 30 проектов и программ с финансированием из госбюджета в размере 200 млн. рублей, в 1994 г. — 46 программ с финансированием в размере 562 млн. рублей). В том же году на соискание именных грантов 1996 г. было представлено 93 проекта и программы от 54 объединений.

Более широкому вовлечению молодежи в историко-патриотическую и поисковую работу способствовали государственные мероприятия по подготовке к 50-летию Победы, в том числе и финансирование поисковых работ. В 1995 г. в межрегиональных разведыватель-

но-поисковых экспедициях приняло участие более 5 тыс. молодых людей из 39 регионов России. Найдены и захоронены с воинскими почестями останки более 22 тыс. воинов Советской Армии, обнаружено более 1 тыс. солдатских медальонов, 560 из которых прочитано. Активное участие поисковые отряды приняли во Всероссийской встрече ветеранов и молодежи (Москва, 1—3 марта 1995 г.) — крупном общественном событии, возрождающем взаимодействие поколений по героико-патриотическому воспитанию.

Существенным вкладом в поддержку детских объединений явилось предоставление им права на конкурсной основе реализовывать свои программы на базе Всероссийского детского центра «Орленок». За 1993—1996 гг. ими проведено 42 специализированных смены, в которых приняло участие более 14 тыс. детей и подростков, причем оплата путевок была проведена за счет федерального бюджета.

Увеличение объема поддержки молодежных и детских объединений выявило слабости деятельности, сказавшиеся на характере предлагаемых проектов и программ и запросах по объему их финансирования. Из рассматривавшихся в 1995 г. на федеральном уровне заявок 10 касались проведения ассамблей, съездов, конгрессов, конференций; 17 — мероприятия по случаю знаменательных дат; 27 — конкурсов и выставок; 28 — фестивалей и встреч, 39 — проведения спортивных соревнований, 24 — обмены и поездки за рубеж. Общая сумма запроса составляла 34 млрд. рублей, при этом большинство мероприятий было рассчитано на участие от 10 до 100 человек сроком 2—3 дня. Заявок же на финансирование проектов, ориентированных на удовлетворение важных для молодежи потребностей, было существенно меньше.

Исследованиями 1995 г. выявлены признаки активизации различных любительских объединений, нередко не являющихся собственно молодежными, но получающими импульс к развитию от молодых членов. Фактически речь идет о становлении новых форм молодежной активности. Их характерная черта — незначительная связь с политикой и политиками, равнодушие к проблемам власти. На передний план выходят клубные формы любительской деятельности молодых людей.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Существенным процессом в молодежном движении является его регионализация. Это соответствует общему направлению социальной политики, приближает молодежные и детские общественные объединения к личности, решению ее проблем. Развитие этого процесса позволит создать механизм оптимального взаимодействия общества и молодого человека.

Анализ тенденций развития молодежного движения в регионах свидетельствует о разнообразии условий для него в различных субъектах Российской Федерации.

Несколько большие возможности имеются в регионах, где проводится политика государственной поддержки молодежных и детских объединений. Решением органов государственной власти в г. Новосибирске, Костромской, Камчатской, Тамбовской, Тюменской, Брянской, Рязанской, Калужской областях, Приморском, Ставропольском краях детским и молодежным объединениям предоставлены отдельные налоговые льготы. Система поддержки детских и молодежных организаций, действующая в Волгоградской, Костромской, Оренбургской, Тюменской, Тамбовской, Курганской, Тульской, Новосибирской, Астраханской областях, республиках Марий Эл, Башкортостан, Карелия, Татарстан, Хакасия, Удмуртской Республике и ряде других субъектов Российской Федерации, включает в себя как предоставление регулярных субсидий, так и финансирование целевых программ и отдельных мероприятий детских и молодежных объединений.

Так, в Республике Башкортостан в 1995 г. молодежными организациями при поддержке Государственного комитета по делам молодежи проведено около 50 мероприятий. В республике удалось решить вопрос о включении работников молодежных общественных организаций в категорию молодых граждан, которым местными администрациями выдаются ссуды для строительства жилья.

Ощущение молодежью многих регионов слабости координационных связей молодежных и детских объединений начинает воздействовать на поиск форм сотрудничества организаций. В молодежном движении усиливаются консолидационные процессы на региональном и межрегиональном уровнях. Например, в марте 1995 г. на

семинаре-совещании представителей студенческих организаций, объединений, органов студенческого самоуправления вузов Сибири было принято решение о создании координирующего студенческого центра регионов Сибири со штаб-квартирой в г. Кемерово. В Ставропольском крае из 35 молодежных организаций 25 входят в Союз молодежи Ставрополья. Объединения организаций более эффективно представляют интересы молодежи.

На региональном уровне продолжают формироваться и действовать *координационные структуры молодежного движения*. Советы, «круглые столы», блоки детских и молодежных организаций, функционирующие в Санкт-Петербурге, Воронежской, Костромской, Астраханской, Оренбургской, Новосибирской, Тульской областях и других субъектах Российской Федерации, участвуют в выработке, экспертизе и внесении в органы государственной власти проектов нормативных правовых актов по молодежной политике, координируют усилия и оказывают содействие в реализации программ детских и молодежных организаций. Существенна их роль в формировании общественного мнения в пользу осуществления комплексной молодежной политики.

В большинстве регионов не сформировалось сколько-нибудь крупных молодежных объединений. Например, созданная в 1992 г. Федерация молодежных организаций Республики Карелия к концу 1993 г. прекратила работу, не заявляя о самороспуске. В 1992—1994 гг. распались или превратились в коммерческие структуры все ее коллективные члены. Работавший с 1992 г. Петрозаводский союз молодежи к концу 1993 г. имел 39 членов и также прекратил существование, передав свои задачи Карельской молодежной Палате.

В Татарстане, где энергично содействует развитию молодежного движения Госкомитет по делам детей и молодежи, 92% опрошенных молодых людей тем не менее не знают ни о каких молодежных организациях и движениях в республике, 93% не состоят ни в каких подобных объединениях, 97% не знают их лидеров. О своем участии в деятельности молодежных объединений заявили 0,25% опрошенных молодых людей.

Функционирование организаций краткосрочно по времени, их образование и завершение деятельности спонтанно. Давая некоторой части молодежи полезный опыт организаторской и общественно-политической деятельности, большинство организаций не может ока-

зывать существенного влияния на решение региональных проблем молодежи, реализацию социальных интересов молодого поколения на уровне всего общества и мало способствует росту социально-экономического, политического, культурного статуса молодежи.

В ряде регионов уменьшается количество молодежных и детских объединений. Так, в Чувашской Республике число таких объединений сократилось за год с 14 до 7.

Отмеченные региональные процессы и приведенные факты типичны. Особо тревожит отсутствие организаций рабочей и сельской молодежи. На производстве утрачены защитные функции, осуществлявшиеся комсомолом в отношении молодых работников. Фактического перехода таких функций к профсоюзам или иным организациям не происходит, и специфические проблемы жизненного старта молодых трудящихся остаются неразрешенными.

Общественная деятельность молодежи вытесняется из сферы молодежного досуга, туризма, спорта, где все чаще побеждает коммерческое начало.

ВЫВОДЫ

1. Определенные задачи развития молодых людей решаются ими самими в кругу своих сверстников. В силу этого государственные мероприятия в области молодежной политики обязательно должны содействовать расширению возможностей для деятельности молодежных и детских объединений.

2. Тенденция к единению в молодежном движении отражает общую тягу к единению России. В ней находит отражение и значимость эффективно действующей, общественно признанной молодежной организации для становления нового поколения: молодежные общественные объединения — незаменимое средство социализации личности.

3. Общими основаниями для развития молодежных и детских объединений на федеральном, региональном и местном уровнях являются:

- * государственная поддержка таких объединений;
- * привлечение молодежных и детских объединений на основе договора к разработке и реализации мероприятий в области государственной молодежной политики на всех уровнях;

* взаимодействие с органами государственной власти всех уровней с целью более активного участия студенческих профсоюзных организаций в реализации и защите прав учащейся молодежи и обеспечении гарантий, предоставляемых законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также вытекающих из международных обязательств Российской Федерации;

* инициирование создания молодежных и детских объединений в форме органов общественного самоуправления (в том числе с правами юридического лица), которые могут быть образованы по месту труда, учебы, жительства молодых людей, с последующей перспективой их соединения в союзы, ассоциации, федерации и т. д.

4. Повышение эффективности деятельности молодежных объединений зависит от развития материальной базы работы с молодежью, которая должна быть максимально приближена к месту жительства, труда, учебы юношей и девушек. В этом отношении перспективным становится развитие молодежных клубов по месту жительства. Необходимо выработать правовые, организационные и экономические механизмы использования молодежными и детскими объединениями зданий и помещений школ, клубов, кинотеатров, бывших помещений «красных уголков» для работы с подростками и молодыми людьми, организации их досуга.

5. Спонтанность и разнонаправленность изменений в молодежном движении привела к уменьшению числа молодых лидеров, имеющих навыки организационной работы, что связано, среди прочего, с отсутствием их систематической подготовки, обучения, поддержки. Целесообразно принять общероссийский сводный координационный план подготовки и поддержки лидеров и активистов молодежных и детских объединений, работающих с различными категориями молодежи.

Х. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная молодежная политика, как это определено федеральными документами, является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив.

В 1995 г. осуществление государственной молодежной политики на федеральном уровне велось по следующим направлениям, признанным *приоритетными*:

- * реализация федеральной программы «Молодежь России»;
- * целенаправленное формирование законодательной и нормативно-правовой базы для обеспечения деятельности и развития органов и учреждений по работе с молодежью, а также в сфере трудовой и досуговой занятости подростков и молодежи, профилактики преступности и безнадзорности несовершеннолетних;
- * развитие системы подготовки кадров для государственных органов по делам молодежи, учреждений и организаций, работающих со всеми категориями молодежи;
- * организация работы с подростками и молодежью по месту жительства с формированием необходимой материальной базы и нормативным финансированием за счет местных бюджетов, развитие организационной и материальной инфраструктуры;
- * содействие созданию условий для деятельности и развития детских и молодежных общественных организаций;
- * начало опытной эксплуатации федеральной системы информационного обеспечения реализации молодежной политики.

Вопросы государственной молодежной политики неоднократно ставились в Государственной Думе при обсуждении законопроектов, рассматривались на заседаниях *Комитета Государственной Думы*

по делам женщин, семьи и молодежи. 16 мая 1995 г. в Государственной Думе прошли парламентские слушания «О реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации», проведенные Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МОЛОДЕЖЬ РОССИИ»

Мероприятия государственной молодежной политики на федеральном уровне с 1995 г. осуществлялись в соответствии с федеральной программой «Молодежь России», одобренной Президентом Российской Федерации Указом от 15.09.94 г. № 1922. Основной целью программы является создание правовых, экономических и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики. Реализация четырнадцати подпрограмм федеральной программы была направлена на достижение конкретных результатов в соответствии со следующими общими задачами:

1. *Обеспечить молодежь информацией о ее правах и возможностях в наиболее важных сферах жизнедеятельности.*

В 1995 г. в начальной стадии развивалась система информационного обеспечения молодежи, социальное назначение которой определяется расширением возможностей молодежи для самостоятельных и осознанных действий по защите своих прав и законных интересов, выбору профессии и видов учебы, трудоустройству, организации отдыха, решению бытовых вопросов и т. д. К концу года действовали свыше 60 региональных и местных информационно-аналитических центров. В целом услугами информационных центров различного профиля в 1995 г. воспользовались около 100 тыс. молодых людей.

Работа по формированию единой общероссийской системы информационных центров для молодежи ведется рядом федеральных ведомств совместно с органами по делам молодежи субъектов Российской Федерации и при участии молодежных и детских общественных объединений, научных коллективов. Впервые в практике России предусматривается создание обширной системы социальной информации не только для ведомственных целей, но и для самих граждан — молодых людей, их родителей, учителей, исследователей молодежных проблем и т. д. С учетом того, что около 70% моло-

дых людей отмечают нехватку информации при решении своих проблем, развитие информационных услуг для молодежи (в том числе основанных на современных информационных технологиях) является одной из важнейших государственных задач в области социально-экономического и культурного развития России.

2. *Создать условия для самостоятельной, эффективной деятельности молодежи в сфере образования, занятости и предпринимательства, международных обменов.*

Некоторое оживление работы на этом направлении в 1995 г. отразило нарастание проблемы занятости молодежи, преодоления которой пока не удалось обеспечить эффективными механизмами. Ставка на подбор подходящей работы службой занятости менее приемлема для молодых людей, еще не соразмеряющих свои запросы и возможности трудоустройства. Для определенной части молодежи наилучший способ обеспечения занятости — помощь в создании своего дела. С учетом этого на федеральном уровне был сформирован *Российский центр содействия молодежному предпринимательству*, который выполняет координирующие функции и оказывает методическое содействие работе 18 аналогичных центров, созданных в субъектах Российской Федерации. В 1995 г. был проведен конкурс региональных программ и проектов по поддержке и развитию молодежного предпринимательства и оказана финансовая поддержка в общем объеме 500 млн. рублей на реализацию программ. Формируется материально-техническая база бизнес-инкубаторов, центров поддержки молодежного предпринимательства, инновационных центров.

Намерение к координации действий разных ведомств по вопросам обеспечения занятости молодежи проявилось в ходе подготовки и проведения *Первой общероссийской конференции по проблемам занятости молодежи* с участием представителей из 51 региона России (апрель 1995 г., г. Екатеринбург). Совместными усилиями органов Федеральной службы занятости, органов по делам молодежи около 1 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет были обеспечены работой в свободное от учебы время. В итоге, если в 1994 г. были трудоустроены 197,1 тыс. учащихся, желавших работать в свободное от учебы время (или 16,5% всех трудоустроенных государственной службой занятости), то в 1995 г. — 806,1 тыс. человек (или 36% от числа трудоустроенных).

Вновь активизировались объединения, продолжающие традиции *студенческих строительных отрядов (ССО)*.

Вопросы *молодежных обменов* нашли отражение в 40 межправительственных Соглашениях и Программах культурного и научного сотрудничества с зарубежными странами, 3 межправительственных Соглашениях о молодежных обменах (с Германией, Францией, Италией), которые были подписаны от имени Правительства СССР и затем пролонгированы Россией. На базе этих документов продолжались молодежные обмены и в 1995 г.

3. *Содействовать решению жилищной проблемы, оказать поддержку молодой семье и социально незащищенным категориям молодежи.*

Жилищная проблема как проблема молодежная должна рассматриваться в тесной связи с реальными потребностями главным образом трудоспособной молодежи, имеющей собственные, хотя и ограниченные, источники существования и способной своим трудом решать или участвовать в решении этой проблемы. В этом особое значение сформировавшейся четверть века назад инициативы по созданию *молодежных жилищных комплексов (МЖК)*. В 1993—1995 гг. за счет средств федерального и местного бюджетов введено в эксплуатацию и снято с контроля более 1,3 млн. кв м жилья в домах МЖК в 55 регионах России. В новые квартиры заселились около 15 тыс. молодых семей.

В 1994—1995 гг. были разработаны и реализованы рыночные механизмы внебюджетного финансирования строительства жилья для молодежи путем введения в обращение ценных бумаг (векселя, жилищные контракты, лотереи). Реально удалось привлечь около 15,0 млрд. рублей на строительные площадки в пяти регионах Российской Федерации (Чувашская Республика, Республика Карелия, Волгоградская, Новосибирская и Свердловская области). Пилотные проекты, предусматривающие предоставление жилья молодежи на приемлемых условиях, осуществляются в городах Тула, Петрозаводск, Самара, Новосибирск, Кемерово, Киров.

Координации деятельности в поддержку молодых семей, ее методическому обеспечению призван способствовать созданный в 1995 г. *Российский центр содействия молодой семье (РЦСМС)*. Представительства РЦСМС в городах Астрахань, Тула, Ижевск, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Уфа, Москва, в Московской области

и др. реализуют целевые региональные программы — информационные, образовательные, издательские. По итогам 1-го конкурса целевых программ социально-экономической поддержки молодых семей в регионах Российской Федерации (1995 г.) оказана финансовая поддержка 11 программам, представленным из 8 субъектов Российской Федерации, в общем объеме 290 млн. рублей.

Среди приоритетных задач государственной молодежной политики в 1995 г. выделялась работа по формированию системы *социальных служб для молодежи*. К началу года в 226 населенных пунктах 56 субъектов Российской Федерации действовало 438 социальных служб для молодежи, осуществлявших свою деятельность по более чем 20 направлениям. Распространился опыт работы *опорно-экспериментальных центров* в регионах, которые при поддержке федерального органа по делам молодежи отрабатывают модели социальных служб для молодежи и ведут подготовку кадров и консультирование, обобщение опыта по данному направлению с целью его внедрения по стране. Например, службой социально-психологической помощи «Форпост» (г. Екатеринбург) отрабатывается инновационная модель территориальной социальной службы для молодежи в целях создания государственно-общественной системы профилактики отклоняющегося поведения детей и молодежи, восстановления и реорганизации социальной инфраструктуры для подростков и молодежи в микрорайонах, развития специализированных социальных служб адаптации и реабилитации молодежи. Комплекс социальной помощи несовершеннолетним (г. Новосибирск) ведет экспериментальные работы по оказанию помощи подросткам на ранних стадиях деформации личности. Основное направление деятельности Хабаровского центра реабилитации молодежи — отработка модели профилактической и реабилитационной службы по проблемам наркомании, токсикомании, симптомов наркотического опьянения. Центр ведет стажировку и переподготовку кадров подростковых наркологов, на которые направляются специалисты всего Дальневосточного региона.

В целом в 1995 г. за счет средств федерального бюджета осуществлено финансирование 28 программ опорно-экспериментальных центров ГК РФ по делам молодежи, оказана финансовая помощь 21 социальной службе для молодежи; поддержаны проекты трех новых социальных центров для молодежи. В целях интегриро-

вания накопленного опыта, описания новых технологий создан *Федеральный информационный центр молодежных социальных программ*, сформирована электронная база данных.

На поддержку социальных служб для молодежи в 1995 г. было выделено 2,24 млрд. рублей.

Достижения по развитию системы социальных служб для молодежи заметны в сравнении с предыдущими годами, но блекнут на фоне общей неудовлетворенности молодежи социальным обслуживанием. Малочисленность и неравномерность распределения социальных служб для молодежи по территориям не позволяет ставить перед ними задачи общенационального масштаба. Созданные учреждения удовлетворяют запросы незначительной части нуждающихся в социальных услугах, а до небольших населенных пунктов деятельность учреждений этого типа почти не доходит. Остается недостаточно высоким качество предоставляемых молодежи социальных услуг.

4. *Внедрить постоянно действующую систему поддержки деятельности молодежных и детских общественных объединений и их программ.*

Существенные изменения произошли в механизме государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений. Принятие Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.07.95 г. № 98-ФЗ активизировало действия исполнительной власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Упорядочена нормативно-правовая база этой деятельности.

Активизировалась общественная инициатива в деле поддержки *молодых талантов*. Впервые проведен республиканский конкурс произведений молодых композиторов «*Рябиновые грезы*». Среди других встреч творческой молодежи, не ставящих коммерческих целей, масштабностью выделяется *молодежный художественный фестиваль «Артиада России»*, к проведению которого молодежному общественному объединению — Артийскому движению удалось привлечь 55 организаций, включая 5 федеральных министерств и ведомств.

Возобновлено проведение фестиваля студентов «*Российская студенческая весна*», в региональных и финальных мероприятиях которого приняло участие около 300 студенческих коллективов. Вновь

проводились турниры и соревнования по массовым видам спорта «Золотая шайба», «Кожаный мяч», Всероссийские сельские игры и др.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

В 1995 г. было принято 16 федеральных законов, в которых получили закрепление нормы относительно различных сторон жизни и деятельности молодежи. Вопросы защиты прав несовершеннолетних, осуществления государственной молодежной политики нашли непосредственное отражение в 7 Указах Президента Российской Федерации, 20 постановлениях Правительства Российской Федерации.

Центральное значение имело принятие в самом конце года Семейного кодекса Российской Федерации (29.12.95 г. № 223), в котором впервые в обобщенном виде представлены права несовершеннолетних детей в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации» от 24.11.95 г. № 182-ФЗ установлена новая граница возраста, с которого допускается прием на работу, — 15 лет (ст. 173; раньше — 16 лет), введено запрещение на использование труда несовершеннолетних на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственности (ст. 175), и др.

Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.07.95 г. № 98-ФЗ ввел важные механизмы субсидирования таких объединений, их включения в систему формирования и реализации государственной молодежной политики. В связи с принятием данного закона было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 9.10.95 г. № 991 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Правительства Российской Федерации по вопросам государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений». Сформировалась правовая основа для партнерских действий органов государственной власти с организованным молодежным движением.

В Федеральном законе «О рекламе» от 18.07.95 г. № 108-ФЗ сформулированы нормы защиты несовершеннолетних при производстве, размещении и распространении рекламы (ст. 20); Федеральный за-

кон «О внесении изменения и дополнения в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 19.07.95 г. № 114-ФЗ установил норму относительно контроля над средствами массовой информации по распространению материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости; Федеральный закон «О внесении дополнения в статью 5 Закона Российской Федерации «Об основах градостроительства в Российской Федерации» от 19.07.95 г. № 112-ФЗ закрепил учет нормативов, связанных с жизнедеятельностью молодежи; и т. д.

В целом по итогам 1995 г. произошло существенное обновление законодательства Российской Федерации, затрагивающее интересы молодежи. В том же году Государственной Думой были приняты также федеральные законы «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании», «О некоммерческих организациях», подписанные Президентом Российской Федерации уже в 1996 г.

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Общественные дискуссии о ювенальной юстиции в 1995—1996 гг. приобрели более выраженный практический характер, поскольку Федеральной программой Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 годы была предусмотрена разработка предложений по созданию системы юстиции для несовершеннолетних (специализированных судов, мест отбывания наказания, следственных изоляторов и т. д.). В условиях отсутствия соответствующих норм в законодательстве о судопроизводстве важное значение имеет постановление Верховного Суда Российской Федерации, разрешающее создавать специализированные составы суда по делам несовершеннолетних с участием заседателей для ведения уголовных и гражданских дел, а также разрешение Прокуратуры Российской Федерации на проведение эксперимента в этой области.

Московская областная Дума приняла рекомендации областным органам суда и прокуратуре об утверждении положения о специальном составе суда для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Такое положение на основе проекта, разработанного в Академии МВД РФ, принято в 1996 г. в Московской области. В г. Химки при участии специалистов и привлечении финансовых средств из Нидерландов ведется строительство здания для осуществления

следственных действий и судебного рассмотрения дел в соответствии с международными стандартами осуществления ювенальной юстиции. Таким образом, начата практическая реализация положений, предусмотренных Основными направлениями государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Создание специализированных составов судов по делам несовершеннолетних должно быть увязано с урегулированием правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних. При этом комиссии должны быть освобождены от функций, которые составляют прерогативу судебной власти.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Первый год работы по федеральной программе «Молодежь России» показал целесообразность программного подхода к реализации государственной молодежной политики. Федеральные органы исполнительной власти более предметно осуществляли свои функции в этой области.

Комитет Российской Федерации по делам молодежи (с 1996 г. — Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи — ГК РФ по делам молодежи) в 1995 г. продолжал осуществлять свою деятельность по государственному регулированию и межотраслевой координации в сфере реализации молодежной политики на федеральном уровне. Координирующие задачи ГК РФ по делам молодежи на уровне федеральных министерств и ведомств удалось более эффективно осуществлять прежде всего в тех вопросах, которые вошли в федеральную программу «Молодежь России». Активизировалась деятельность ряда межведомственных комиссий при Правительстве Российской Федерации, направленная на защиту прав и законных интересов молодежи.

Консультативные функции по вопросам молодежной политики осуществлял *Совет по делам молодежи при Президенте Российской Федерации*. Для поддержки молодежного движения в России, организационного и финансового обеспечения приоритетных молодежных и детских программ Указом Президента Российской Федерации от 6.03.95 г. было одобрено предложение об образовании *Национального фонда молодежи*.

Значительная часть практической работы по реализации государственной молодежной политики осуществлялась на *региональном и местном уровнях*. По состоянию на апрель 1995 г. органы по делам молодежи созданы практически во всех администрациях субъектов Российской Федерации (в 8 территориях выделены работники, ведущие вопросы государственной молодежной политики, в статусе советников глав администрации, консультантов, специалистов).

Изменения в системе государственной власти, установление статьей 12 Конституции Российской Федерации самостоятельности *местного самоуправления* в пределах своих полномочий и выведение органов местного самоуправления за пределы системы органов государственной власти определило новый характер организационных вопросов государственной молодежной политики в территориальном аспекте. Фактически сложилась ситуация, когда система органов, реализующих цели государственной молодежной политики, заканчивается на уровне субъекта Российской Федерации. На уровне, где сосредоточена основная часть задач осуществления государственной молодежной политики, то есть на уровне городов и районов, управление теряет черты организационной целостности. На 1 января 1995 г. структуры по делам молодежи в системе муниципального управления имелись лишь в 1604 городах и районах, хотя административно-территориальный состав Российской Федерации включает 1868 районов, 1087 городов, 2022 поселка городского типа и 24307 сельских территориальных образований.

КАДРОВОЕ И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Основу кадрового состава, обеспечивающего реализацию государственной молодежной политики, составляют работники органов по делам молодежи в составе администраций субъектов Российской Федерации. По экспертным оценкам начала 1995 г., общее число этих работников составляло 750 человек. Их средний возраст — 35 лет, средний стаж работы в органах государственной власти — 2,5 лет. Большинство руководителей (77%) и специалистов органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации в прошлом работали в органах КПСС, Советов народных депутатов, ВЛКСМ. Однако кадровый резерв, опыт организационной работы которого

был сформирован высокой профессиональной требовательностью и жестким идейным давлением властных структур недавнего прошлого, исчерпан. Это прежде всего проявилось на муниципальном уровне, где в структурах по делам молодежи на 1 января 1995 г. работали более 2300 человек. Уже с 1994 г. сюда стали все чаще приходиться на работу лица без опыта общественно-политической работы и с минимальным трудовым стажем. В 1995 г. стало заметно несоответствие подготовки значительного числа управленческого персонала в сфере государственной молодежной политики характеру задач, которые им приходилось решать.

В профессиональной подготовке кадров, работающих в органах по делам молодежи субъектов Российской Федерации, выявились недостатки, связанные с непрофильностью базового образования. Более трети из них имели инженерно-техническое и столько же — педагогическое образование. Лишь 5% получили экономическое образование и 2% — юридическое. Специальность «социальная работа» в качестве второго образования получили 4% работников. Работникам органов по делам молодежи, по их самооценкам, не хватает знаний по экономике, праву, психологии, организации управления.

Система подготовки специалистов по работе с молодежью находится в стадии возрождения.

Подготовка и повышение квалификации работников органов по делам молодежи проводились Российской Академией государственной службы, ее региональными филиалами.

Важную роль как учебный, научный и методический центр подготовки кадров продолжал играть *Институт молодежи*, в состав учредителей которого в 1995 г. вошел ГК РФ по делам молодежи. Институт имеет широкие возможности для ведения тематических образовательных программ как в форме получения высшего образования, так и в разнообразных формах повышения квалификации и переподготовки кадров. В 1995 г. Институтом молодежи произведен первый в стране выпуск специалистов по социальной работе с дипломом о высшем образовании. Регулярно проводятся семинары, курсы повышения квалификации в *Центре образования молодежи «Демократия и развитие»* Института молодежи. В 1995/1996 учебном году ГК РФ по делам молодежи совместно с Институтом молодежи продолжил обучение и переподготовку организаторов детских и молодежных объединений. В течение учебного года проведено 11 се-

минаров, в которых приняло участие 400 человек. На базе Института молодежи издается информационный бюллетень «Молодежная политика». Однако возможности этого образовательного учреждения используются органами исполнительной власти крайне недостаточно.

Налажена переподготовка кадров специалистов по работе с молодежью в Волгоградском институте молодежной политики и социальной работы, используется база региональных кадровых центров, опорно-экспериментальных центров, органов по делам молодежи. 1 сентября 1995 г. начал работу Екатеринбургский институт молодежи.

Активную научно-исследовательскую работу в области изучения проблем молодежи вели Институт социально-политических проблем РАН, Московский, Санкт-Петербургский, Красноярский университеты, НИИ семьи Министерства труда и социального развития РФ и другие учебные и научные учреждения страны. В 1995 г. впервые издана книга «Социология молодежи», подготовленная с участием ведущих социологов страны.

Постепенно восстанавливается практика крупных исследований общероссийского масштаба. Научно-исследовательский центр Института молодежи на протяжении трех лет ведет мониторинговое исследование «Молодежь России», в основном ориентированное на изучение социально-экономического положения, политических ориентаций и электорального поведения молодежи.

Наиболее важной чертой научных исследований по молодежной проблематике в 1995 г. является значительный рост количества и повышение качества региональных и межрегиональных исследований. Серьезные исследовательские разработки по всему комплексу молодежных проблем были проведены в Белгородской, Кемеровской, Самарской, Нижегородской областях, Красноярском крае, республиках Алтай, Башкортостан, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан и др. Значительная часть таких исследований приобретает характер мониторинга, результаты исследований публикуются в специальных изданиях и освещаются в средствах массовой информации. Шире стали привлекаться к исследованиям молодежных проблем студенты вузов.

В ряде регионов проведены социологические исследования по выявлению масштабов распространения наркотиков среди молодежи. Получены конкретные данные о молодежном наркотизме в Хаба-

ровском крае, Республике Карелия, Белгородской, Свердловской, Кемеровской областях.

В целом идет процесс восстановления координационных связей исследовательских коллективов, занимающихся молодежной проблематикой. Появляются и новые коллективы и группы, прежде всего в субъектах Российской Федерации. В результате отмечается существенный рост научного потенциала молодежных исследований во многих регионах, где удалось провести комплексные масштабные исследования, принятые к сведению органами государственной власти.

Напротив, в центре сказывалось отставание системы сбора и обработки информации от задач дня (отсутствие разработанных социальных показателей, рутинный характер получения научной информации, поверхностная обработка массивов эмпирических данных и т. д.). В ряде случаев возникло отставание столичных ученых от ученых провинции в постановке исследований, выявлении реального положения молодежи.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Целью региональной молодежной политики является содействие молодым гражданам в осуществлении ими своих прав и свобод, жизненном самоопределении, самовыражении и самоорганизации. В основе этой деятельности лежат общероссийские задачи, однако специфика регионов накладывает заметный отпечаток и на трактовку задач, и на характер мероприятий, проводимых в субъектах Российской Федерации. Проблематичным остается создание дополнительных к общероссийским экономических, организационных и правовых условий и гарантий, исходя из возможностей региона.

Обозначилось перемещение центра тяжести законодательства о молодежи и государственной молодежной политике с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации. Этот важный процесс во многом идет по инициативе субъектов Российской Федерации. В 1995 г. соответствующие законы были приняты в Московской, Вологодской, Оренбургской областях. Активно велась подготовка законопроектов. В 1995—1996 гг. тексты таких законопроектов созданы, представлены или прошли обсуждение в органах законодательной (представительной) власти в г. Санкт-Петербург,

республиках Алтай, Бурятия, Коми, Мордовия, Якутия (Саха), Чувашской Республике, Кемеровской, Кировской, Нижегородской, Орловской, Тульской областях, Ставропольском крае, Ханты-Мансийском автономном округе и др.

Во многих регионах разработаны и приняты *государственные программы* и различные директивы органов исполнительной власти в области молодежной политики. Начала формироваться нормативная база поддержки молодежных и детских общественных объединений в субъектах Российской Федерации и на уровне местного самоуправления.

Правотворческая активность субъектов Российской Федерации — важнейшее достижение последнего времени в области формирования и осуществления государственной молодежной политики. Однако законопроектные работы ведутся несогласованно, тексты законопроектов, проектов других нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации нередко противоречат основам государственного строя Российской Федерации, действующему законодательству. Путь на создание законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего вопросы государственной молодежной политики, затруднен отсутствием ясности в разделении предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в данной области. Законодательством субъектов Российской Федерации, как правило, не установлена компетенция органов местного самоуправления по реализации государственной молодежной политики. Из уставов областей лишь в Уставе (Основном законе) Тульской области имеется соответствующее положение.

Проблемами реализации государственной молодежной политики, по состоянию на 13 декабря 1995 г., занимались 90 *органов и представителей по делам молодежи субъектов Российской Федерации*, в том числе: 4 министерства, 7 госкомитетов, 1 управление в составе министерства, 35 департаментов, управлений и комитетов по делам молодежи, 10 отделов по делам молодежи, 23 департамента, управления, комитета и отдела в составе других органов администрации, 1 координационный совет по делам молодежи, 1 общественно-государственный комитет по делам молодежи, 8 советников глав администраций, консультантов, специалистов.

В органах по делам молодежи субъектов Федерации работали 616 человек (на 1.11.95 г.), на городском и районном уровнях действо-

вали 1687 органов по делам молодежи (в 2,4 раза больше, чем в 1993 г.), в них было занято 2860 человек. В целом по Российской Федерации в государственных и муниципальных органах, учреждениях по работе с молодежью работали около 15 тыс. сотрудников. Положительный опыт работы по реализации государственной молодежной политики накоплен администрациями Тульской, Свердловской, Костромской, Новосибирской областей, г. Санкт-Петербурга. Во многих регионах, где раньше формированию органов по делам молодежи не придавалось особого значения, началась активная работа по созданию системы управления в этой области государственной деятельности и деятельности местного самоуправления. Однако структура органов по делам молодежи сохраняла свою мозаичность в большинстве регионов России.

В 1995 г. началась активная работа по установлению на договорной основе вертикальных и горизонтальных связей органов по делам молодежи (так, горизонтальные связи в области государственной молодежной политики установили органы исполнительной власти Республики Башкортостан с соответствующими органами Курганской, Свердловской, Саратовской областей, Республики Татарстан, Удмуртской и Чувашской республик). Таким образом, устанавливается система межрегиональных партнерских связей государственных органов по делам молодежи.

В отдельных областных, республиканских комитетах по делам молодежи созданы специальные подразделения по работе с *молодежными и детскими общественными объединениями* (Свердловская, Волгоградская, Тульская области, Республика Башкортостан), введены должности ведущих (главных специалистов), координирующих взаимодействие государственных органов и общественных организаций (Брянская, Белгородская, Новосибирская, Калужская области, Красноярский и Хабаровский края, Республика Коми и др.). В составе администраций всех уровней Тульской области введены ставки специалистов по работе с детскими и молодежными организациями, Свердловской области — координаторов детского и молодежного движения.

В ряде территорий финансируются ставки работников детских и молодежных организаций (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Костромская, Тамбовская, Волгоградская области), работников подростковых клубов (города Новосибирск, Екатеринбург).

В Тамбовской, Костромской, Архангельской, Волгоградской областях, Республике Саха (Якутия) клубам предоставляются помещения, выделяются средства для их содержания.

Условия деятельности и ресурсы государственной молодежной политики различаются по регионам. Это обстоятельство становится исключительно важным в условиях, когда регионы вынуждены взять на себя инициативу и значительную долю работы по реализации этого направления государственной деятельности. В то же время ряд регионов испытывает немалые проблемы в обеспечении эффективности своих мероприятий в данной области.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Финансирование мероприятий государственной молодежной политики на федеральном уровне в основном осуществлялось в форме выделения средств из федерального бюджета на реализацию федеральной программы «Молодежь России».

Всего при утверждении программы на ее осуществление планировалось привлечь 160 млрд. рублей из федерального бюджета и 603 млрд. рублей из бюджетов субъектов Российской Федерации (в ценах мая 1994 г.). В 1995 г. впервые средства на осуществление программы предусматривались в федеральном бюджете. Бюджетная заявка (в соответствии с утвержденной программой) предполагала финансирование в размере 51,6 млрд. рублей. В составе бюджета было утверждено 21,1 млрд. рублей. Однако и эти средства были выделены не полностью и не в срок: на реализацию программы поступило из федерального бюджета 15,694 млрд. рублей, причем более половины суммы было перечислено только в сентябре-октябре, в ноябре-декабре финансирования мероприятий программы из федерального бюджета не производилось.

Фактически сложилось положение, когда основные финансовые средства на осуществление государственной молодежной политики привлекаются по смежным направлениям деятельности. Одной из наиболее обеспеченных финансированием в 1995 г. была деятельность по организации летнего отдыха детей и подростков. По оценкам Минфина России, из всех источников на финансирование летней оздоровительной кампании в 1995 г. было выделено около 3,5 трлн. рублей.

Существенным источником финансирования региональной молодежной политики стали бюджетные средства субъектов Российской Федерации. Значительные затраты на эти цели производят органы исполнительной власти в Волгоградской, Костромской, Московской, Оренбургской, Тюменской, Тамбовской, Курганской, Тульской, Новосибирской, Астраханской и других областях. При этом объемы такого финансирования в ряде регионов существенно превосходят федеральные ассигнования.

Ряд субъектов Российской Федерации направляет на цели государственной молодежной политики крупные средства и по смежным программам. Так, в 47 субъектах Российской Федерации на финансирование целевых программ по поддержке детства, охватывающие и младшую возрастную группу молодежи, в 1995 г. были выделены специальные ассигнования в объеме около 220 млрд. рублей, в том числе в Ульяновской области — 41,8 млрд., Иркутской — 32,9 млрд., Оренбургской — 12,5 млрд., в городе Москва — 25,2 млрд. рублей.

ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1995 г.

В пределах принятой концепции социальной политики не удалось обеспечить защищенности бюджетных расходов в связи с мерами государственной молодежной политики. Рекомендации парламентских слушаний «Социальные проблемы детей и молодежи и правовое обеспечение их решения» содержат в этой связи пожелание при рассмотрении бюджета в ближайшие годы обеспечивать защищенность целевых ассигнований на поддержку и развитие социальной инфраструктуры, связанной с детьми и молодежью.

Существенным вопросом остается представительство интересов молодежи при разработке и реализации мер в сфере государственной молодежной политики. Попытка решения этого вопроса содержится в Законе Московской области «О региональной государственной молодежной политике» от 7.12.95 г., установившем ежегодное проведение «молодежного парламента» для согласования мер и программы региональной молодежной политики (ст. 26). Однако пока подобная практика еще не установилась.

Органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации высказывались за большую региональную ориентацию федерального органа по делам молодежи, который должен отказаться от поли-

тики невмешательства и нейтралитета в отношении местных проблем.

Остаются нерешенными вопросы заработной платы, социальных гарантий и льгот работников учреждений по делам молодежи, по-прежнему остается скудной материальная база клубов детей, подростков и молодежи.

ВЫВОДЫ

1. Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека. Эта установка определила известное продвижение вперед в решении ряда вопросов законодательного закрепления прав молодых граждан и их объединений на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. На этих уровнях укрепляется программно-целевой подход в реализации задач государственной молодежной политики, в практику входит работа по приоритетам. Закрепление федеральной программой «Молодежь России» приоритетов государственной молодежной политики на среднесрочную перспективу создало условия для стабилизации направлений деятельности в этой области.

2. Тем не менее в целом меры в области молодежной политики оставались и в 1995 г. мозаичными, а ресурсы — недостаточными для решения крупных задач. В ряде территорий создавалась неблагоприятная ситуация для реализации важнейших направлений государственной молодежной политики. Резкие смены в структурах общества и потеря части достигнутых социальных рубежей вновь поставили вопрос о значимости государственной молодежной политики, следовательно, и о ее необходимости. Такой возврат к началу дискуссии во многом связан с имеющимся разрывом между федеральным и региональным уровнями данного направления государственной деятельности.

3. Поиск оптимального сочетания федеральных, региональных и местных задач в области государственной молодежной политики останется на ближайшие годы важнейшей практической задачей всех

участников этой деятельности. Координирующая, контрольная, стимулирующая и иницирующая функции должны осуществляться на каждом уровне государственной власти и между уровнями в соответствии с законодательством, а также в силу договорных отношений федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации.

4. В целях совершенствования деятельности в области региональной государственной молодежной политики целесообразно:

- * активнее использовать авторитет федерального органа по делам молодежи для воздействия на решение территориальных проблем молодежи;

- * в деятельности органов по делам молодежи усиливать функцию представительства и защиты прав и законных интересов молодых граждан;

- * объединить усилия структур, ведущих осуществление государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, через создание ассоциаций на горизонтальном уровне для более эффективного влияния на территориальные администрации;

- * активно поддерживать общественно значимые инициативы молодежных и детских объединений, совершенствовать нормативно-правовую базу в области государственной поддержки таких объединений, создавать условия для их эффективной жизнедеятельности;

- * в ближайшее время рассмотреть вопросы и принять соответствующие документы, предусматривающие распространение условий оплаты труда, социальных гарантий и льгот, предоставляемых педагогическим работникам, на работников молодежных клубов, а также устанавливающие государственные нормативы финансирования подростковых и молодежных клубов, социальных служб для молодежи.

ХІ. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ. РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Важнейшая характеристика российской молодежи 1995 г. — *ее возросшее расслоение по социально-экономическим характеристикам*. Объединенная возрастными особенностями, российская молодежь не представляет собой единой группы по базовым социальным параметрам. Молодые представители социальных групп с разным уровнем доходов, характером занятости, семейным положением обладают социальными признаками этих групп и, подобно их старшим представителям, различаются по своим материальным возможностям, ценностным ориентациям, духовными потребностями, образу и стилям жизни.

2. *Молодежь легче, чем старшие поколения, адаптируется к новым социально-экономическим условиям*. Подтверждается ранее проявившаяся тенденция особой активности молодежи в развитии частного сектора экономики. Среди занятых в частном секторе экономики лиц *ненаемного труда* наиболее высока доля молодежи. В престижных областях деятельности с высокой оплатой труда и высокими квалификационными требованиями молодежь имеет наилучшие шансы.

Однако *эта особенность молодежи, составляющая один из важнейших резервов российских реформ, недооценивается государством, не принимается во внимание при определении задач и показателей социально-экономического, культурного и духовного развития России ни на федеральном уровне, ни на уровне субъектов Российской Федерации*. Интеллектуальный и производственный ресурс молодежи государством не мобилизован, его использование ведется в значительной мере вне ориентации на интересы России.

В силу сложившейся экономической обстановки, а также особенностей правового регулирования предпринимательства и коммерции

по-прежнему (как и в предыдущее пятилетие) предпринимательские качества у значительной части молодых людей формировались «диким бизнесом». Риск, которому подвергаются молодые россияне с предпринимательской жилкой, неоправданно высок для цивилизованного государства. Гибель молодых людей, связанных с криминальной экономикой, стала обычным явлением. Неуверенность в завтрашнем дне «новых русских», в том числе людей молодежного возраста, определяют такие черты их образа жизни, как неумеренная роскошь, стремление к получению удовольствий «здесь и сейчас». В целом же *богатые* составляют лишь около 2% молодежи.

3. Социальные цели реформы, предусматривающие недопущение снижения уровня материального благосостояния людей, наделение их собственностью, стимулирование самообеспечения, в 1995 г. оставались далекими от достижения, хотя и несколько снизились темпы падения уровня жизни большинства россиян, в предыдущие четыре года имевшие катастрофический характер. *Средние слои* в значительной степени стали терять свои экономические позиции, часть среднеобеспеченных перешла в разряд бедных слоев населения. В этот процесс обеднения и потери достигнутого социального статуса оказались втянутыми большие социальные, социально-профессиональные группы, ранее никогда не находившиеся в такой социальной ситуации — военнослужащие и их семьи, ученые, специалисты ВПК, преподаватели вузов и др. В зоне опеки органов социальной защиты оказалось большинство населения, что отразилось в минимальной обеспеченности, а по существу — в ущербности мер социальной защиты молодежи.

В молодежной среде во всей неприглядности предстала проблема бедности. Бедные среди 16—30-летних составляют 29%, а в общем числе бедных россиян — 19%.

4. Общее снижение уровня жизни ведет к *сверхзанятости* в молодежной группе: пополнение рынка труда в значительной степени идет за счет учащейся молодежи (различного рода подработки, сезонные работы). Наряду с этим сужаются возможности для трудоустройства молодежи, не имеющей профессии, а также выпускников учебных заведений, особенно получающих начальное и среднее профессиональное образование и не имеющих опыта работы по специальности.

5. В 1995 г. *беспрецедентно высокими темпами росла молодежная безработица*: 35% от общего числа зарегистрирован-

ных безработных составили молодые люди. Доля длительно безработных среди молодежи увеличилась до 11%. Истинные масштабы молодежной безработицы, если исходить из численности неработающей и неучащейся молодежи, почти в 4 раза превосходят число зарегистрированных случаев. Доля молодых в общем числе российских безработных, классифицируемых в соответствии с методологией Международной Организации Труда, составила в 1995 г. 41%. Выросшая конкуренция на рынке труда и недостатки правового регулирования трудовых отношений создают условия для эксплуатации труда молодежи в форме ученичества, испытательного срока и т. д., порождают известные из мировой практики среднеразвитых и малоразвитых стран явления «*черного труда*». Сформировалась двухмиллионная армия молодых людей, нигде не учащих и не работающих — серьезная угроза для стабильности общества, один из долговременных факторов криминализации России.

6. Уровень и образ жизни молодежи (особенно ее младших возрастных групп) определяется прежде всего уровнем и образом жизни родительских семей. В то же время заметна *ориентация молодежи на собственные силы*, которая сочетается с распространенным в молодежной среде представлением, что достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду невозможно (так считают около трети молодых людей). *Неустроенность быта, скромность материальных возможностей большинства молодых людей, молодых семей* на фоне обеспеченности немногих из них приобретает черты социальной проблемы.

С 1994 по 1995 г. в среднем на 20% увеличилось число молодых семей, признающих ухудшение своего материального положения. С учетом того, что на эти семьи, составляющие 17% от общего числа российских семей, падает основная репродуктивная нагрузка (в них рождается три четверти всех детей), неудовлетворительность материального благосостояния и отсутствие необходимой социальной структуры для обеспечения их потребностей становятся факторами неблагополучия последующих поколений россиян.

7. *Одно из базовых положений государственной молодежной политики в Российской Федерации — обеспечение равенства стартовых возможностей молодежи — не реализуется и все меньше имеет перспектив быть реализованным.* Социально-экономическое расслоение в молодежной среде отражает об-

щие социальные процессы. Это расслоение пока не закрыло путей к высоким социальным статусам для разных групп молодежи, что смягчает напряженность в менее обеспеченных слоях. Новым фактором неравенства становится в отдельных территориях *национальная принадлежность*.

8. В реальной жизненной обстановке механизмы человеческой *солидарности* помогают молодым людям преодолевать те или иные трудные жизненные обстоятельства. В то же время *около одной трети молодых людей пока не в состоянии успешно адаптироваться к жесткой экономической ситуации*. Эти молодые люди испытывают существенные материальные и психологические затруднения, с трудом интегрируются в формирующуюся рыночную экономику, скептически и пессимистически настроены по отношению к реформам. Они ориентируются в большей степени на ценности «выживания», а не «достижения», на гарантированный минимум, нежели на свободу экономической деятельности. В меру нерешенности социально-экономических проблем эта группа имеет перспективу образовать широкий социальный слой, вытесненный на периферию общества и порождающий основу для социальной напряженности и конфликтов.

9. Основная нагрузка в решении молодежных проблем лежит на самих молодых людях, на их семьях, ближайшем родственном и дружеском окружении. Стабилизация в 1994—1995 гг. достаточно высокой доли молодых россиян, оптимистически оценивающих свое материальное благосостояние и жизненные перспективы, свидетельствует, что основная часть молодежи успешно включается в отношения, свойственные формирующейся в России рыночной экономике. *Примерно половина молодых россиян выражают уверенность в том, что Россия должна продолжать идти путем реформ*, хотя оценка результатов реформ в молодежной среде невысока.

10. В молодежной среде ярко выражено *понимание своей значимости в делах общества*, более трех четвертей молодых людей считают, что от них в жизни кое-что зависит. Стремление большинства молодых людей самостоятельно решать свои вопросы и строить жизненную перспективу отразилось на возросшей тяге к образованию, приобретению престижных профессий. *Ценность образования*, во многом утерявшая свое значение для молодежи в начале 90-х го-

дов, вновь заняла место среди приоритетных жизненных ценностей молодежи.

Трудности развития системы образования пока не сказываются на достижении молодежью более высоких показателей образованности, чем это характерно для старших поколений. По-прежнему в старшей возрастной группе молодежи суммарное число получивших высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование (525 на 1000 человек соответствующего возраста) выше, чем во всех других возрастных группах. Но в обозримой перспективе *возможно снижение образовательного уровня молодежи*, устойчиво росшего на протяжении десятилетий развития отечественной системы образования: в последние годы обозначилась неблагоприятная тенденция к увеличению числа подростков и молодых людей, не продолжающих учебу и покидающих учебные заведения по материальным и другим причинам. Хотя практика предыдущих трех лет по отчислению учеников из средней школы перестала носить повсеместный и массовый характер, вне школы продолжали находиться более 1,5 млн. подростков школьного возраста. Основы образовательной системы подрывает также то, что около половины всех типов профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, *не требуются на рынке труда*. В этой связи до 50% молодых специалистов переквалифицируются, не приступая к работе по освоенной в учебном заведении профессии.

11. В 1995 г. *в молодежной среде сохранялся высокий уровень недоверия к институтам власти, критического отношения к ним*, однако обозначился некоторый сдвиг в сторону нейтральных оценок. Это обстоятельство тесно связано с общим состоянием массового сознания россиян. Доверие к демократическим идеалам романтического этапа реформ к 1995 г. оказалось существенно подорванным, вокруг этих идеалов не происходило консолидации большинства населения. В предвыборный период особенно возросла политическая поляризация общества. Но в молодежной среде критика нынешней власти с точки зрения ее соответствия демократическим идеалам в целом менее активна, чем в старших возрастных группах.

В преддверии выборов в Государственную Думу отмечалось *отсутствие обычных признаков интереса к политике у значительной части молодых людей*. В этом отразилась не востребова-

ность политического потенциала молодежи, невнимание к ней политических сил.

12. *В сознании и поведении молодежи усиливались прагматизм, стремление к материальному достатку, ориентация на предпринимательство*, что отразило особенности времени и многообразие в понимании жизненных перспектив молодыми людьми: деньги выступают и как условие удовлетворения потребностей в развлечении, и как средство духовного роста. *Коммерциализация сферы молодежного досуга, туризма, спорта делает эту сферу все менее доступной для средне и малообеспеченных молодых людей, молодых семей, чем ограничиваются возможности освоения мира в свойственных молодым формам игры, самодеятельного творчества, путешествия и т. д.* Преодолевая эти препятствия, молодежь в значительной своей части стремится к *самообеспечению*.

13. Изменения в идейном и культурном пространстве России создают основу для разнонаправленных тенденций в развитии естественного процесса *смены и преемственности поколений*. Межпоколенческие различия в условиях быстрых общественных перемен *не содержат признаков конфликта поколений*, однако взаимодействие поколений существенно осложняется неблагополучием основной массы населения. Институты социализации (семья, школа, средства массовой информации, армия, общественные объединения и т. д.) оказались разобщены, выступают как конкурирующие или вовсе не связанные между собой образования, находящиеся к тому же в неравных условиях для распространения своего воздействия. *Электронные средства массовой информации контролируют значительную часть досуга молодежи и выступают как важнейший инструмент формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок новых поколений.* *Разрушительное влияние ряда средств массовой информации на российскую культуру, духовные и нравственные ценности народов России осуществляется преимущественно через воздействие на молодежь.*

Проблемы *духовного и нравственного развития молодежи* не могут быть решены вне общего процесса духовного и нравственного развития россиян. Утеря престижа страны как мировой державы, утрата преимущества в космонавтике, ряде областей науки, техники, искусства, разрушение культурных и исторических ценностей народов России (главным образом из-за отсутствия средств на реставраци-

онные работы) в сочетании с растерянностью в вопросах идеологии продолжали неблагоприятно сказываться на патриотических ориентациях молодежи. Но *период широкого распространения в молодежной среде негативного отношения к своей стране, ее историческому прошлому, пренебрежения патриотическими ценностями и чувствами, завершается.* Среди молодых россиян постепенно формируется более взвешенный подход к оценке как прошлого России, так и ее перспектив. Большинство молодежи связывает свое будущее с Родиной.

На этом позитивном фоне возникала определенная напряженность в связи со все большим воздействием на общественную жизнь фактора принадлежности к разным национальностям. Ущемление прав и интересов граждан по национальному признаку находит отражение в различии оценки молодыми людьми — представителями разных наций степени своей правовой и социальной защищенности.

Молодежь неоднозначно оценивает военные действия в Чечне и сам метод военным путем решать политические вопросы. Резко уменьшилось число призванных на действительную военную службу (лишь 22% от общего числа мужчин призывного возраста).

14. Нарастает криминализация молодежных сообществ. 18—24-летние лидируют среди возрастных групп по признаку криминогенности. Но еще большую общественную озабоченность вызывает резкий рост криминального поведения несовершеннолетних.

Общая тенденция к дифференциации молодежи по уровню доходов, доступности жизненно важных благ уже в ближайшем будущем приведет к росту обеспокоенности значительной части молодежи своим материальным положением на фоне достаточно оптимистической оценки своих жизненных перспектив. Социальные мероприятия в отношении молодежи пока недостаточно содействуют направлению этой обеспокоенности в русло поиска легальных средств достижения молодыми людьми более высокого экономического статуса.

Алкоголизм и наркомания укореняются в молодежных сообществах, ранее не имевших доступа к алкоголю и наркотическим средствам. В крупных городах около четверти молодых людей имеют хотя бы одноразовый опыт знакомства с наркотиками.

Среди наиболее болезненных для российского общества проблем воспитания молодежи и ее подготовки к жизни в 1995 г. остава-

лась активизация многочисленных сект и групп, получивших название «новые религии».

15. *Молодежные проблемы по-разному проявляются в столице, областном центре, малом городе и на селе, в разных регионах России.* Различия территорий по природным условиям, материальным и финансовым ресурсам, положению на рынке труда, образу жизни людей решающим образом влияют на состав и характер трудностей в становлении молодых людей, на возможности для достижения ими жизненных целей. Особое значение имеют показатели региональных различий по уровню богатства-бедности, поскольку в этом находит отражение реальная среда жизненных устремлений молодого человека.

16. *Развитие молодежного движения в России основывалось на многообразии форм организации и идейном плюрализме, однако массовая база молодежных и детских объединений оставалась незначительной.* Этап формирования новой организационной системы молодежного движения после распада комсомола в основном завершен. Но его раздробленность, организационная слабость, отсутствие финансовых средств у организаций не позволяют достичь весомых социальных результатов в интересах молодежи. Поддержка молодежных объединений и их программ рассматривается как одно из основных направлений государственной молодежной политики, однако объем такой поддержки незначителен. В наименьшей степени решаются вопросы по созданию условий для деятельности отделений и филиалов молодежных и детских объединений на местах, в первую очередь, на селе, которые позволили бы целенаправленно воздействовать на формирование и воспитание у молодежи патриотических, гражданских качеств.

17. В 1995 г. активно велась работа по совершенствованию нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. *Законодательство, регулирующее отношения, связанные с разработкой и осуществлением государственной молодежной политики, все в большей мере переходит с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации,* где правотворческая активность в 1995 г. была исключительной высокой.

Завершалось формирование системы органов исполнительной власти по делам молодежи, которые созданы практически во всех администрациях субъектов Российской Федерации. Достаточно мас-

штабными в 1995 г. стали подготовка и переподготовка кадров работников этих органов, специалистов социальных служб для молодежи. Научные исследования по проблемам молодежи в ряде регионов приобрели характер мониторинга, легли в основу государственных докладов о положении молодежи.

Основные мероприятия государственной молодежной политики на федеральном уровне с 1995 г. стали осуществляться в соответствии с *федеральной программой «Молодежь России»*, однако это направление по-прежнему оставалось на периферии деятельности Правительства Российской Федерации и финансировалось по остаточному принципу.

18. В общероссийском масштабе происходит дистанцирование молодежи от государства: молодежь все больше полагается на себя, на внеправовое решение своих проблем, проявляет активность в не связанных с государством и его политикой сферах, а государство не находит механизмов развития общественно значимых инициатив молодежи, не смогло сделать ее своим союзником в реформировании России, оставив ей пассивную роль наблюдателя и жертвы социальных перемен. *Такое положение, признаки которого были заметны на протяжении последних лет, становится тормозом реформ и не только не способствует выходу общества из кризиса, но порождает новые кризисные ситуации.*

19. В этой связи необходимо совершенствование всей системы государственной молодежной политики — как на уровне принципов, так и на уровне конкретной деятельности органов государственной власти всех уровней. Целесообразно предусмотреть следующие меры:

а) **уточнение концепции государственной молодежной политики.** Необходима основательная проработка концепции самореализации молодежи в тесной связи с новыми общественными условиями: концепция должна основываться на социальном расслоении, выступающим более сильным фактором жизнедеятельности молодых людей, чем какие бы то ни было меры государственного регулирования в отношении молодого поколения. В то же время следует определиться, какого рода инициативы молодежи поддерживает государство, исходя из стратегических интересов России;

б) **совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики.** Намерение разработать федеральный закон, устанавливающий основы государственной моло-

дежной политики в Российской Федерации, подготовлено рядом событий пяти последних лет и подкреплено прецедентами принятия соответствующих законов рядом субъектов Российской Федерации. Целесообразность законопроекта состоит в преодолении неопределенности правовых основ государственной молодежной политики в Российской Федерации. Это означает, что общие положения государственной молодежной политики в данном законопроекте должны образоваться в результате:

- * придания нормативного характера Основным направлениям государственной молодежной политики в Российской Федерации;

- * приведения ранее закрепленных положений государственной молодежной политики в соответствие с федеральными законами, принятыми после июня 1993 г.;

- * генерализации норм, закрепленных в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации;

- * нормативного обеспечения организационных и экономических механизмов государственной молодежной политики;

- * применения международного опыта, адаптированного к российским условиям.

Однако недопустимо возлагать на такой федеральный закон несвойственные ему функции «закона о молодежи». Попытка урегулировать все проблемы молодежи в одном законе противоречит системе права и здравому смыслу. Данный закон не должен заменять собой законодательство. Тем не менее подготовка законопроекта должна вестись с одновременной подготовкой изменений и дополнений в действующее законодательство, непосредственно регулирующее те или иные отношения с участием молодых граждан, молодежных объединений.

В этой связи представляется целесообразным:

- * установить координационную связь между группами, ведущими разработку законопроектов в области государственной молодежной политики на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации;

- * учесть в федеральном законопроекте основные положения, вошедшие в соответствующие законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;

- * выработать формы привлечения к разработке актов законодательства о государственной молодежной политике представителей молодежи, молодежных и детских общественных объединений,

включая поддержку работы альтернативных молодежных авторских коллективов;

в) **определение и соблюдение принципов финансирования мероприятий в области государственной молодежной политики.** Финансирование государственной молодежной политики не должно осуществляться за счет сокращения средств на социальное обеспечение и защиту слабых групп населения. Главное внимание следует сосредоточить на оптимизации необходимых средств по источникам, своевременному поступлению, аккумуляции, эффективному обороту, распределению на цели государственной молодежной политики в соответствии с выделяемыми краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными приоритетами. Нужна модель расчетов, учитывающая не только затратную часть, но и прогнозируемый доход от реализации соответствующих государственных мероприятий. Целесообразно применять при расчетах принцип оценки упущенной выгоды. Финансирование государственной молодежной политики должно стать частью *инвестиционной политики* и лишь в необходимых пределах формироваться за счет социальной части бюджета. Такие пределы могли бы исходить из *государственных минимальных социальных стандартов*, которые должны быть специально разработаны для различных групп молодежи и увязаны с Основными направлениями государственной молодежной политики в Российской Федерации;

г) **систематизация информации по проблемам молодежи.** Анализ и учет общих и частных интересов различных социальных групп молодежи, молодежных сообществ необходим для формирования и реализации государственной молодежной политики на федеральном, региональном и местном уровнях. В целях эффективной координации научной деятельности по проблемам молодежи необходимо:

* сформировать общероссийскую сеть исследований по молодежной проблематике, опираясь на дееспособные научные коллективы и отдельных исследователей;

* включить исследователей в процесс создания единой общероссийской системы информационных центров для молодежи и обеспечить им возможность пользоваться ею;

* вести подготовку материалов к государственному докладу о положении молодежи в Российской Федерации сводным творческим коллективом исследователей из федерального центра и регионов;

д) организационное обеспечение реализации государственной молодежной политики. Представляется целесообразным для организационного обеспечения реализации мер в области государственной молодежной политики предпринять следующие шаги:

1). Перестроить деятельность Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи на основе *организационных приоритетов*, которыми могли бы быть:

* реализация федеральной программы «Молодежь России» (ее ведение в роли государственного заказчика);

* перенос центра тяжести в организации работы на взаимодействие с органами по делам молодежи в субъектах Российской Федерации и на местах с учетом возможностей и особенностей территорий и опорой на их поддержку федеральных начинаний;

* федеральный протекционизм в имеющих общероссийское значение региональных мероприятиях с использованием полномочий и возможностей координации на уровне федеральных министерств и ведомств и авторитета федеральной власти во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;

* подготовка и переподготовка кадров, информационное, научное, методическое обеспечение системы работы с молодежью на местах, включая поддержку правотворческих работ;

* стимулирование горизонтальных связей территорий по вопросам государственной молодежной политики.

2). Сосредоточить усилия на *координационной функции в вопросах финансирования* мероприятий государственной молодежной политики. Необходимо выявить объемы финансирования по важным для молодежи аспектам деятельности во всех федеральных программах, в том числе инвестиционных, программах государственных и негосударственных фондов, вплоть до уровня крупных предприятий, учреждений, организаций, являющихся государственной или муниципальной собственностью. Часть таких программ известна, но не находится в поле активности органов по делам молодежи. Нужна организационная структура выявления и работы по финансовым источникам, не находящимся в ведении органов по делам молодежи, для их эффективного направления на цели государственной молодежной политики.

3). На базе достижений органов по делам молодежи и их учреждений в некоторых важных пунктах осуществления государственной

молодежной политики перейти к широкому применению организации работы по *социальным проектам*. В этом случае достигается максимальная конкретизация задач и объектов деятельности, уход от стереотипной постановки целей. Работа по социальным проектам как преимущественный вид реализации мер государственной молодежной политики позволит концентрировать усилия на *комплексных объектах* межведомственного характера, обычно оказывающихся на периферии внимания государственных органов. При этом социальное проектирование позволяет работать на уровне как общероссийских задач (например, в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних), так и задач локального характера, связанных с интересами молодежных сообществ.

4). Принимая организационные приоритеты, сохранить в поле своей непосредственной работы *уникальные* направления деятельности — прежде всего *государственную поддержку молодежных и детских общественных объединений*. Последовательность действий государства по поддержке молодежных инициатив будет способствовать позитивным изменениям в организованном молодежном движении, роль которого в общественной жизни и в жизни молодежи будет возрастать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Официальн. издание. — М.: Юрид. лит., 1994. — 240 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: Официальн. изд. — М.: Юрид. лит., 1996. — 95 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации: Официальн. текст. — М.: Инфра-М; Норма, 1996. — 205 с.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 20.04.96 г. № 36-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 6 мая.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: О ответственности государственной власти в России. — М., 1995. — 112 с.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: Изд. официальное. — М.: Госкомвуз, 1995. — 383 с.

Федеральная миграционная программа // Российская газета. — 1996. — 20 августа.

Об итогах деятельности Комитета Российской Федерации по делам молодежи по реализации государственной молодежной политики в 1994 году и перспективах ее осуществления на 1995 год: Постановление коллегии Комитета Российской Федерации по делам молодежи от 20.12.94 г. № 05.1 // Вестник коллегии Комитета Российской Федерации по делам молодежи. — 1995. — № 2. — С. 5.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Законодательство Российской Федерации и ведомственные нормативные акты /Общ. ред. и сост.: В. А. Луков; Ин-т молодежи. Центр образования молодежи «Демократия и развитие». — М., 1995. — Ч. 1. — 239 с.; 1996. — Ч. 2. — 252 с.; Ч. 3. — 207 с.; Ч. 4. — 184 с.

Документы о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений // Эксперт: Вестник экспертно-консультативного Совета /Ком-т Рос. Федерации по делам молодежи. — 1996. — Вып. 2.

О работе государственных органов по делам молодежи с детскими и молодежными объединениями: (Сб. материалов и док.) /Ком-т Рос. Федерации по делам молодежи. — М., 1995. — Вып. 1. — 129 с.

Областная программа «Молодежь Среднего Урала» /Администрация Свердл. обл. Ком-т по делам мол. — Екатеринбург, 1995. — Разд. паг.

Нормативные документы и материалы по молодежной политике Республики Башкортостан /Комитет Рос. Федерации по делам молодежи. Ин-т молодежи; ред.-сост. В. К. Криворученко. — М., 1995. — 98 с.

О формировании общественной детской адвокатуры: Постановление главы администрации г. Ирбита Свердловской области от 3.11.93 г. // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1996. — № 104—106. — С. 3.

• • •

Алещенок С. В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодежи. — М.: Социум, 1994. — С. 151—153.

Анализ субъективных оценок москвичей по вопросам их жизнедеятельности // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1995. — № 1 (25). — С. 8—39. Исследование проведено в конце 1994 г. по репрезентативной выборке.

Ананьева Н. А., Ямпольская Ю. А. Здоровье и развитие современных школьников // Школа здоровья. — 1994. — Т.1. — № 4. — С. 13—18.

Аржевитов П. Дом открытых дверей: Репортаж из приемной министра обороны РФ // Ориентир. — 1995. — № 6. — С. 38—41.

Артиада России: III Молодежный художественный фестиваль: Сб. офиц. документов и информ. материалов /Под ред. В. М. Тарбокова. — М.: НАК России, 1996. — 92 с.

Бабинцев В. П. Региональные органы власти и проблемы реализации государственной молодежной политики // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1995. — № 96—100. — С. 90—95.

Банникова Р. В., Катыева Л. А. Семья на Крайнем Севере: социально-демографические аспекты формирования и развития // Семья в России. — 1995. — № 3—4. — С. 120—127.

Безбородко Н. Социальная защита военнослужащих — дело государственной важности // Ориентир. — 1995. — № 10. — С. 13—16.

Богатство и бедность в России // Российский социально-политический вестник. — 1995. — № 2.

Бондарь С. Б. А пока без изменений // Армейский сборник. — 1996. — № 7. — С. 31—32.

Ваганов Н. Н., Алленова И. А., Ермохина Т. Л., Степанова С. М. Работа с мужским населением по планированию семьи: (Медико-социальный аспект) // Семья в России. — 1996. — № 2. — С. 92—101. Исследование Российской медицинской академии последипломного образования. Опрошено 750 мужчин и 200 подростков и юношей 15—18 лет в различных городах России.

Высшая школа в зеркале социологии /Мин. общ. и профес. образования РФ. — М., 1966. — Вып. 3. — 58 с.

Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации: Стат. сб. /НИИВО. — М., 1996.

Где сколько получают? // Соц. защита. — 1995. — № 2.

Гончаров Ю. Зачем смотреть за океан // Армейский сборник. — 1996. — № 8.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Законодательство Российской Федерации, Чувашской Республики и нормативные правовые акты / Ком-т Чуваш. Респ. по делам молодежи. — Чебоксары, 1996. — 47 с.

Государство начинается с семьи. Материалы «круглого стола» // Ориентир. — 1995. — № 10. — С. 17—22.

Григорьева Л. Молодежь профшколы и рынок // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. — 1995. — № 2—3. — С. 104—108.

Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социс. — 1996. — № 3. — С. 81—89. Исследование, проведенное в 1995 г. в Брянске, Владимире, Тамбове, Москве. Объем выборки 980 человек.

Давыдова А., Богоявленский Г., Нижников А. Сексуальное поведение подростков и образовательные программы по профилактике ВИЧ-инфекции в школах // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. — 1995. — № 2—3. — С. 239—240. Исследование Городского центра по профилактике и борьбе со СПИДом (г. Санкт-Петербург). Опрошено 721 чел.

Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. — 1995. — № 3—4. — С. 6.

Декларация Движения «Молодой Санкт-Петербург» // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. — 1995. — № 2—3. — С. 51—52.

Детские и молодежные общественные объединения: Справочник /Комитет РФ по делам молодежи; Сост.: М. Е. Николаев, Д. В. Сергеев. — М., 1995. — 117 с.

Детский дорожно-транспортный травматизм // ДТП в России /НИЦ ГАИ МВД РФ. — М., 1996. — С. 7.

Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. и др. Общество — высшая школа — молодежь. — М., 1995.

Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Национальная семья: современные проблемы и потенциал возрождения // Семья в России. — 1995. — № 3—4. — С. 127—136.

Жеребцов В. В. Комплектование армии: реальность и перспективы // Ориентир. — 1995. — № 4. — С. 3—8.

Жиляева Я. Молодежь в России рождает, как в тропиках // Моск. комсомолец. — 1996, 15 марта. — С. 2. По материалам Круглого стола «Проблемы и перспективы демографического развития России» (март 1996 г.; организатор — Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ).

Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества // Информ. бюл. мониторинга /ВЦИОМ. — 1996. — № 1. — С. 7—15.

Звинчуков Н.И. Строительство Вооруженных Сил России: сущность и содержание. — М.: Военный университет, 1996. — 147 с.

Здоровье московских детей // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 41—43.

Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья: стратегия выживания // Семья в России. — 1995. — № 3—4. — С. 88—101.

Золотов Ю.М. Состояние и динамика молодежного наркотизма в России в 90-е годы. — Автореф. дис... канд. социол. наук. — М., 1995. — 16 с. — (Ин-т молодежи). Опрос 358 чел., выборка вероятностная, беспогорная, нерепрезентативная.

Иващенко Г.М., Плоткин М.М., Ширинский В.И. Труд детей в условиях рынка // Педагогика. — 1996. — № 2.

Избирательный бюллетень плюс... билет на дискотеку // Молодежь России: Вестник РСМ. — 1996. — № 3. — С. 3—4.

Индикаторы уровня жизни населения Российской Федерации // Информ. статистич. бюл. /Госкомстат РФ. — 1995. — № 6. — С. 19—39.

Информационная записка о ходе проведения в Российской Федерации мероприятий, посвященных 10-летию Международного года молодежи // Вестник коллегии комитета Российской Федерации по делам молодежи. — 1995. — № 4. — С. 30—34.

Информационная справка «Об основных направлениях и механизмах решения вопросов занятости и профориентации молодежи и подростков в 1994 г. и о перспективах на 1995 г.» // Вестник коллегии комитета Российской Федерации по делам молодежи. — 1995. — № 4. — С. 6—16.

Информационно-аналитическая записка «О мерах по формированию и развитию системы социальных служб для молодежи» // Социальные службы для молодежи / Ком-т Рос. Федерации по делам молодежи; Федеральн. информ. центр мол. соц. программ. — М., 1996. — С. 4—21.

Информация об итогах реализации перспективного плана работы Государственного комитета Республики Башкортостан по делам молодежи в 1995 году // Молодежный вестник Башкортостана: Информ.-метод. бюл. — 1996. — № 3. — С. 12—36.

Калашникова М. Наука как козырь предвыборного торга // Независимая газета. — 1996, 22 февр.

Кантеров И.Я. Новые культы в России — вызов детям и молодежи // Государство и дети: реальности России: Материалы междунар. науч.-практич. конференции. — М., 1995. — С. 124—127.

Кащенко Е. А. Проблемы секса в армейской жизни // Социол. исследования. — 1993. — № 12. — С. 115—117.

Кириллов Ю. Переподготовка военнослужащих... для малого бизнеса // Человек и труд. — 1996. — № 4. — С. 8—9.

Ковалевский Ю.В., Петровский В.А. Пограничники в районах вооруженных конфликтов // Социол. исследования. — 1995. — № 12. — С. 26—32.

Колесников М. П. Военное строительство как неотъемлемая часть становления российской государственности: Трудности и проблемы // Ориентир. — 1995. — № 11. — С. 3—10.

Криминогенная ситуация в молодежной среде. — Саранск, 1995. — 40 с. Исследование НИИ регионологии при Мордовском госуниверситете им. Н.П.Огарева совместно с Госкомитетом по делам молодежи, физкультуре и спорту Республики Мордовия (апрель-май 1995 г.). Рук. С. В. Полутин. Опрошено 440 чел. Выборка квотная.

Куртиян С. В. Одиночество как социальное явление. — Автореф. дис... канд. социол. наук. — М., 1995. — 20 с. — (Ин-т молодежи). Анкетный опрос, проведенный в феврале-марте 1995 г. в г. Кумертау (Башкортостан). Опрошено 400 чел. Выборка квотная, репрезентативная по полу и возрасту.

Левинсон А. Мама, я русского (нового) люблю! // Моск. правда. — 1995, 14 июня. — С. 5. Исследование ВЦИОМ по всероссийской представительной выборке, 2000 опрошенных.

Лещинский А.Н. Религиозные объединения в России // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. правит. Москвы. — 1996. — № 7 (43). — С. 95—100.

Луков В. А. Экспертно-консультативный Совет по проектам и программам молодежных и детских объединений // Молодежные вести: Информ. бюл. [Комитета РФ по делам молодежи; Нац. Совета молодежных объединений России]. — 1995. — № 6—8. — С. 18-23.

Макаров С. В. Материалы Рязанского областного отделения Российского союза ветеранов Афганистана. — Рязань, 1996. — 48 с.

Материалы Всероссийской конференции избирательного объединения Общественно-политического движения молодежи [: 26 мая 1995 г.]. — М., [1995]. — 15 с.

Материалы Удмуртской Республики: Республиканская программа «Молодая семья» // Молодая семья: Документы Российской Федерации и субъектов Федерации. — М., 1995. — с. 29—33. Опрос 760 молодых семей.

Материалы Федеральной службы занятости России по вопросу обеспечения занятости молодежи // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1995. — № 79—81. — С. 12—23.

Матусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России. — М.: Наука, 1995. — 221 с.

Меламуд В. Э. Компьютеризация средней школы как фактор межпоколенческих социокультурных различий: Автореф. дис... канд. социол. наук. — М., 1996. — 20 с. — (Ин-т молодежи).

Меркулов П. А. Политический статус молодежи в современной России: (Теор. аспект). — Автореф. дис... канд. филос. наук. — М., 1995. — 28 с. — (Ин-т молодежи).

- Мешин А. Офицер и общество // Армейский сборник. — 1995. — № 6. — С. 72—74.
- Миграция населения Российской Федерации за первое полугодие 1995 г.: Стат. бюл. /Госкомстат России. — М., 1995.
- Молодая семья: специфика проблемной ситуации // Молодая семья: Документы Российской Федерации и субъектов Федерации. — М., 1995. — С. 20—25.
- Молодежная политика. Как нам решать наболевшие проблемы? // Ориентир. — 1995. — № 4. — С. 9—13.
- Молодежь: будущее России /Ред. кол.: И.М.Ильинский (отв. ред.) и др. — М., 1995. — 238 с.
- Молодежь Бурятии — 95: Позиции, ценностные ориентации, предпочтения (по результатам социально-психологического опроса) /Народный Хурал Респ. Бурятия; Гос. ком-т по делам молодежи, туризму и спорту Респ. Бурятия. — Улан-Удэ, 1995. — 46 с.
- Молодежь в современном российском обществе: Науч. сессия Института молодежи, 22—23 февр. 1995 г. — М., 1995. — 120 с.
- Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конференции. Санкт-Петербург, 26—28 сентября 1995 г. — СПб, 1995. — Вып. 1. — 164 с.; Вып. 2. — 180 с.
- Молодежь Германии и России: (Социол. исследование) /Под ред. В. Т. Лисовского, Н. С. Слепцова, У. Штарке. — М.: Социум, 1994. — 202 с.
- Молодежь КРБ: Информ.-статистич. справочник /Гос. ком-т Кабардино-Балкар. Респ. по статистике. — Нальчик, 1995. — 90 с.
- Молодежь Кузбасса: (Анализ положения молодежи Кузбасса как социальной группы) /Упр. по делам молодежи деп-та образования и науки администрации Кемер. обл; Соц. центр молодежи Кузбасса; Кемер. обл. ком-т РСМ. — Кемерово, 1995. — Ч. I. — 39 с.; Ч. II. — 55 с.
- Молодежь Мордовии: положение, тенденции, перспективы /Ком-т по делам молодежи при Правит. Респ. Мордовии; НИИ регионологии при Мордов. ун-те; Под общ. ред. А. И. Сухарева. — Саранск, 1996. — 55 с. Исследование НИИ регионологии при Мордовском госуниверситете им. Н.П.Огарева «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии», 1995 г. Выборка квотная. Молодежная подвыборка — 750 чел. в возрасте 16—29 лет.
- Молодежь России: Библиогр. указатель /РГЮБ. — М., 1995. — Вып. 1—4.
- Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. — М., 1995. — 256 с.
- Молодежь России: положение, тенденции, перспективы: (Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи). — М., 1993. — 131 с.
- Молодежь России: Тенденции и перспективы /Под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. — М.: Мол. гвардия, 1993. — 224 с.
- Молодежь Самарской области в 1995 году: Современное положение и тенденции развития: Информ. бюлл. /С. В. Вершинина, А. М. Горшков, Н. Г. Латынина, Ш. Г. Фатхуллин; Под науч. ред. М. В. Астахова; Администрация Самар. обл. Ком-т по делам молодежи; Самар. обл. Фонд социальн. исслед.; Самар. обл. исслед. Центр «Рынок и Общество». — Самара, 1996. — 155 с. Мониторинговое исследование (1994—1995 гг.). На каждом этапе опрашивалось по 800 чел. Выборка репрезентативная по полу, возрасту, структуре расселения.
- Молодежь Смоленщины: положение, тенденции, перспективы. — Смоленск, 1996.
- Молодежь столицы и рынок труда // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. Правительства Москвы. — 1996. — № 1 (37). — С. 35—48.

- Молодежь Тульского региона. — Тула, 1995.
- Мониторинг социально-экономического потенциала семей: Второй этап /Минсоцзащиты РФ, Госкомстат РФ. — М., 1996. — 438 с.
- Москва за полгода до выборов // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1995. — № 6 (30). — С. 38—48.
- Московская школа: узел проблем и задач // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 25—31. [По материалам Деп.образования]
- Негативные тенденции в поведении молодежи // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 55—56. Опрос учащихся, их родителей, учителей, проведенный в 1994 г. Центром социологии РАО.
- Негативные явления в молодежной среде и их предупреждение: Информ.-аналит. отчет по итогам социол. исследования, проведенного в Белгород. обл. /Отдел по делам молодежи администрации Белгород. обл. — Белгород, 1994. — 38 с.
- Николаев М. В Россию надо вернуть суды для несовершеннолетних // Российская газета. — 1996. — № 4.
- О привлечении внебюджетных источников финансирования в систему образования по линии международного сотрудничества: Решение коллегии Минобразования России от 22.05.96 г. № 11/1 // Образование в документах: Межведомств. информ. бюлл. — 1996. — № 18. — С. 56—61.
- О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад. 1994 год / Под общ. ред. Л. Ф. Безлепкиной. — М.: Междунар. издат. дом «Синергия», 1995. — 100 с.
- О профессиональной удовлетворенности и социальном самочувствии работников московской науки // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. правит. Москвы. — 1996. — № 7 (43). — С. 77—81.
- О работе государственной службы занятости по содействию в трудоустройстве молодежи // Человек и труд. — 1995. — № 12. — С. 28—29. Материал подготовлен сводным управлением ФЗС.
- О работе отделов по делам молодежи и штабов ССО по трудовой занятости школьников и студентов в летнем сезоне 1995 года // Молодежный вестник Башкортостана: Информ.-метод. бюлл. — 1996. — № 3. — С. 6—10.
- О реализации научного проекта «Программное обеспечение кадровой работы в сфере государственной молодежной политики» // Вестник коллегии Комитета Российской Федерации по делам молодежи. — 1995. — № 6. — С. 66—73.
- О санитарно-эпидемиологической обстановке в России в 1994 г.: Государственный доклад. — М.: Информационно-издательский центр Госкомсанэпиднадзора России, 1995.
- О серьезных недостатках в деятельности органов образования по защите жилищных прав несовершеннолетних: Приказ Министерства образования Российской Федерации (20.07.95 г.) // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1996. — № 109—111. — С. 74—75.
- О состоянии подготовки и переподготовки педагогических кадров в условиях реформирования образования: Решение коллегии Минобразования России от 06.12.95 г. № 21/1 // Образование в документах: Межведомств. информ. бюлл. — 1996. — № 11. — С. 34—38.

О формировании общественной детской адвокатуры: Постановление главы администрации г. Ирбита Свердловской области от 3.11.93 г. // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1996. — № 104—106. — С. 3.

Об основных направлениях развития воспитания в системе вариативного образования: Решение коллегии Минобразования России от 05.06.96 г. № 12/1 // Образование в документах: Межведомств. информ. бюлл. — 1996. — № 18. — С. 37—43.

Образцов И. В. Формы проявления неуставных взаимоотношений // Социол. исследования. — 1996. — № 2. — С. 63—72.

Оськин А. «Комсомолка» — газета не дешевая... // Комс. правда. — 1995. — 9 июня.

Отношение молодежи Воронежской области к наркомании. — Воронеж, 1996.

Отношение учащихся к семейной жизни // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 47. Опрос учителей, учащихся и родителей, проведенный в 1994 г. Центром социологии Российской академии образования.

Отчет о результатах социологического исследования на тему «Город и молодежь» /Сект. соц.-экон. исследований ООО «ТДВМ». — Владимир, 1995. — 46 с.

Падалко О. Молодой специалист: поиск и выбор работы в современных условиях // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конференции. — СПб., 1995. — Вып. 2. — С. 158—159.

Парламентские слушания «Несвоевременная выплата заработной платы: проблемы и пути их решения» (2.04.96 г.) // Парламентские слушания в Государственной Думе (хроника, аннотации, обзор) /Гос. Дума Федеральн. Собрания Рос. Федерации. — 1996. — Вып. III. — С. 16—17.

Парламентские слушания «О взаимодействии федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации с общественными организациями переселенцев по обеспечению правовых гарантий компактного обустройства и социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев» (23.04.96 г.) // Парламентские слушания в Государственной Думе (хроника, аннотации, обзор) /Гос. Дума Федеральн. Собрания Рос. Федерации. — 1996. — Вып. III. — С. 34—35.

Парламентские слушания «Социальные проблемы детей и молодежи и правовое обеспечение их решения» (10.06.96 г.) // Парламентские слушания в Государственной Думе (хроника, аннотации, обзор) /Гос. Дума Федеральн. Собрания Рос. Федерации. — 1996. — Вып. III. — С. 70—71.

Парламентские слушания по молодежной политике // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1995. — № 96—100. — С. 3—5.

Певень Л. В. Контрактная службы в ВС РФ: проблемы и перспективы // Социол. исследования. — 1996. — № 2. — С. 72—80.

Петрикас В. А. Некоторые проблемы ценностных ориентаций военной молодежи // Социол. исследования. — 1995. — № 12. — С. 32—38.

Подростковые и молодежные клубы по месту жительства граждан /Редкол.: С. П. Буньков и др. — Тула: Левша, 1996. — 119 с.

Пожидаев Д. Д. Социализация бывших военнослужащих-участников боевых действий // Формы и методы патриотического воспитания молодежи. Региональный аспект. — Рязань: Институт развития образования, 1996. — С. 15—17.

Пожидаев Д. Д. Гуманитаризация образования в командных училищах Российской армии: Автореф. дис... канд. социол. наук. — М.: Институт молодежи, 1996. — 21 с.

Поколение Митрофанушек // Моск. комсомолец. — 1996, 31 янв. — С. 3.

Покровский В. Задавим СПИД «Мерседесом» // Аргументы и факты. — 1995. — № 22. — С. 6.

Политическая социализация молодежи Республики Татарстан: (Некоторые аспекты проблемы) // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1996. — № 101—103. — С. 3—17. Исследование проведено летом 1995 г. по заказу Гос. комитета Республики Татарстан по делам детей и молодежи (авт.: Г. А. Ахмина, Т. С. Бобченко, Г. В. Морозова). Опрошено 450 респондентов 16—19, 20—25, 26—30-летнего возраста.

Полупанов В. Девушки любят не сразу // Аргументы и факты. — 1995. — № 28. — С. 12. Руководитель исследования — к.э.н. К. Баздырев.

Полуэхтова И. А. Кино в оценках и представлениях постсоветского зрителя // Социол. исслед. — 1996. — 2. — С. 41—44. Данные телефонного опроса; отбор абонентских номеров МГС (№=820) вероятностный.

Правила предоставления субсидий детским и молодежным организациям, иным общественным объединениям г. Тулы. — Тула, 1995. — 27 с.

Пресса о проблемах детства // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 67—74. Информация основана на публикациях изданий: «Голос» № 16, 17—18 за 1994 г.; «Правда» от 4.06.94 г.

Преступность несовершеннолетних в России (1991-1995 гг.): Стат. сб. /МВД РФ. Гл. инф. центр; Гл. управл. обеспечения обществ. порядка. — М., 1996. — 24 с.

Признание третьего сектора: Материалы междунар. семинара. — М: Интерлигал, 1993.

Приоритеты военных медиков: Беседа с начальником Главного военного-медицинского управления МО РФ И.М.Чижом // Армейский сборник. — 1995. — № 6. — С. 16—19.

Проблемы детства: город и дети // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 3—13. Анкетный опрос, проведенный Институтом системных исследований и социологии среди учащихся 9—11 классов средних школ Москвы (общеобразовательные школы, гимназии, лицеи). Объем выборки 1000 чел.

Программа реализации единой молодежной политики в городе Дзержинске Нижегородской области // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1995. — № 79—81. — С. 65—82.

Программа содействия занятости населения Московской области на 1996—1997 гг. // Человек и труд. — 1996. — № 6. — С. 24—27.

Прокофьева Л. Благосостояние российских семей // Население и общество: Информ. бюлл. Центра демографии и экологии человека Ин-та народнохоз. прогнозирования РАН. — 1996. — № 11. — С. 1—4.

Расходы федерального бюджета-97 // Российская газета. — 1996. — 21 сент. — С. 8.

Ратиани Н. Забастовка по-академически // Независимая газета. — 1996, 14 февр.

Реестр молодежных и детских организаций, зарегистрированных в Управлении юстиции мэрии Санкт-Петербурга по состоянию на 29.03.95 г. // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. — 1995. — № 2—3. — С. 294—301.

Резолюция Общероссийской конференции по проблемам занятости молодежи [Екатеринбург, 21 апреля 1995 г.] // Вестник коллегии комитета Российской Федерации по делам молодежи. — 1995. — № 4. — С. 17—18.

Ржаницына Л. С., Сергеева Г. П. Женщины на российском рынке труда // Социол. исследования. — 1995. — № 7. — С. 57—61.

Рондели Л. Д. «Киномену» школьников // Социол. исследования. — 1995. — № 3. — С. 92—94.

Росляк Ю. В. Москва на фоне реформ России в 1992—1995 гг. и ее роль в новых условиях // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. Правительства Москвы. — 1996. — № 8 (32). — С. 3—14.

Российский статистический ежегодник. 1995: Официальн. издание /Госкомстат России. — М., 1995.

Россия в цифрах: Краткий статистич. справочник: Офиц. издание /Госкомстат России. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 399 с.

Садовничий В. МГУ вчера, сегодня, завтра // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1996. — № 5 (54). — С. 63—67.

Семашкина Г. В. Участие молодежи в выборах: (Региональный аспект) // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1995. — № 96—100. — С. 95—100.

Серебрянников В. В. Военные в гражданском обществе // Социол. исследования. — 1995. — № 6. — С. 87—95.

Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. П. Социология армии. — М., 1996. — 304 с.

Сидоренко Ю. Н. Социальные факторы, определяющие уровень самоубийств // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конференции. — СПб., 1995. — Вып. 2. — С. 156—157.

Силаоте Г. Г. Эволюция духовных ценностей россиян в новой социокультурной ситуации // Социол. исследования. — 1995. — № 10. — С. 88—95.

Ситуация на рынке труда Подмоскovie // Человек и труд. — 1996. — № 6. — С. 17.

Скоробогатко О., Мкртчян Н., Мишина Е. О социальном самочувствии вынужденных мигрантов // Человек и труд. — 1996. — № 4. — С. 24—25. Исследование по заказу Федеральной службы занятости, 1994—1995 гг. Опрошено 1278 семей (4096 человек) в Алтайском и Ставропольском краях, Белгородской, Саратовской, Калужской, Новгородской, Псковской и Нижегородской областях.

Собственность в Москве: Анализ и оценка изменений // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. правит. Москвы. — 1996. — № 7 (43). — С. 3—12. Исследование проведено Советом по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству при Минэкономике России по заказу Департамента по делам печати и информации Правительства Москвы. Рук. А.С.Жолков.

Современное положение молодежи и реализация Государственной молодежной политики в Российской Федерации: Информ. материалы Комитета Рос. Федерации по делам молодежи /Нац. конференция «Молодежь, общество, государство: реалии и перспективы». Москва, 11-12 апреля 1996 г. — М., 1996. — 36 с.

Состояние здоровья населения // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1995. — № 6 (40). — С. 58—62.

Социальная защищенность, личная безопасность и правосознание москвичей // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1995. — № 6 (30). — С. 73—86. Исследование проведено в мае-июне 1995 г. Институтом социологических и маркетинговых исследований по заданию Департамента по делам печати и информации правительства Москвы. Опрошено 1159 жителей, проживающих во всех административных округах Москвы, включая г. Зеленоград.

Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (первое полугодие 1995 г.) — М.: ИСПИ·РАН, 1995. — 215 с.

- Социальная трансформация российского общества /ИСЭПН РАН. — М., 1995.
- Социальное самочувствие молодежи. — Новосибирск, 1995.
- Социально-экономическое положение России в 1994 г. (по материалам Госкомстата России) // Вопросы статистики. — 1995. — № 3. — С. 60—94.
- Социальный облик молодежи Красноярского края // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1996. — № 107—108. — С. 4—53. Исследование проведено в апреле-мае 1995 г. сотрудниками кафедры социологии Красноярского госуниверситета по заданию краевого комитета по делам молодежи. Опрошено 1500 чел. в возрасте 16—26 лет. Выборка многоступенчатая, районированная, соответствует половозрастной структуре населения края, городов и районов, где производились опросы.
- Социокультурные ориентации: жизненные ценности, установки, мотивы // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — 1994. — № 7 (28). — Вып.: Москва и дети. — С. 38—40. Опрос учителей, учащихся и родителей, проведенный в 1994 г. Центром социологии Российской академии образования.
- Социологический автопортрет детства: Дайджест материалов дет. социол. службы Юнпресс /Ред.-сост. С. Щеглова. — М.: Агентство Юнпресс, 1995. — Вып. 1. — 14 с. Опрос «Отношение к телевизионной рекламе в детской и подростковой аудитории» (руководитель А.В.Шариков). Объем выборки 2008 чел.
- Социологический автопортрет детства: Дайджест материалов дет. социол. службы Юнпресс /Ред.-сост. С. Щеглова. — М.: Агентство Юнпресс, 1996. — Вып. 2. — 18 с. Опросов 1400 подростков 10—15 лет в 19 городах России. Выборка квотная.
- Социология молодежи /Отв. ред. В.Т.Лисовский. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. — 458 с.
- Статистические данные // Молодежная политика: Информ. бюлл. — 1995. — № 96—100. — С. 12—66.
- Суркова С. Куда пойти, куда податься? // Молодежь России: Вестн. Рос. союза молодежи. — 1996. — № 3. — С. 28—31.
- Тавокин Е. П. Вторичная занятость учащейся молодежи: мнение экспертов // Социол. исследования. — 1996. — № 6. — С. 92—96. Исследование проведено кафедрой социологии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в феврале-марте 1995 г. (пилотаж) Руководитель: Е. П. Тавокин. Опрошено 1796 чел. в возрасте 14—22 лет и 157 экспертов в Новосибирской, Кировской, Ивановской областях, Ставропольском крае.
- Ткаченко А. Оценка ситуации, концепция и прогноз демографического развития // Человек и труд. — 1995. — № 5. — С. 52—56.
- Тюшляева С. Профессиональная адаптация молодежи // Человек и труд. — 1996. — № 4. — С. 15—16.
- Удальцова М., Плюснина Л., Воловская Н. Самозанятость: проблемы и перспективы // Человек и труд. — 1996. — № 4. — С. 11—13.
- Уровень жизни и доходы населения (по материалам Минтруда РФ) // Человек и труд. — 1996. — № 4. — С. 46.
- Уровень жизни населения: Социально-экономический потенциал семьи: Итоговый науч. доклад /Минсоцзащиты РФ. — М., 1996. — 151 с.
- Участие москвичей в новых экономических отношениях // СИМПТОМ /Деп. по делам печати и инф. Правительства Москвы. — 1995. — № 8 (32). — С. 31—43.
- Цыганков А. Молодежные организации Карелии: проблемы и перспективы развития (1986—1995 гг.) // Молодежь России: Вестник РСМ. — 1995. — № 7—8. — С. 57—64.

Чупров В. И., Зубок Ю. А. Проблемы вторичной занятости учащейся молодежи // Социол. исследования. — 1996. — № 9.

Экология Москвы: мнения экспертов и отношение населения // Правительство — Город — Люди /Деп. по делам печати и инф. Правит. Москвы. — № 6 (40). — С. 9–16.

РУКОПИСИ

Данные администрации Чукотского автономного округа (письмо от 21.06.96 г. № 03-27/523). Опрос 162 учащихся средних школ, студентов, работающей молодежи 15—25-летнего возраста, 1995 г.

Доклад о ходе работ по федеральной целевой программе и эффективности использования финансовых средств на ее реализацию по итогам 1995 г. /Гос. ком-т РФ по делам молодежи. — М., 1996. (рукопись)

Информационная записка о положении молодежи в Республике Саха (Якутия) в 1995 г. /Мин-во по делам молодежи, туризма, физ. культуры и спорта Республики Саха (Якутия). — Якутск, 1996. (рукопись)

Информационно-аналитические материалы о криминогенной обстановке среди несовершеннолетних в Российской Федерации /Мин-во внутр. дел Российской Федерации. ГУООН. — М., 1995. (рукопись)

Информационно-аналитический материал «О положении молодежи в Ставропольском крае: 1995 год» /Союз молодежи Ставрополья. Краевой ком-т. — Ставрополь, 1996. (рукопись)

Информация о положении молодежи в Республике Коми /Заместитель главы Республики Коми. — Сыктывкар, 1996. (рукопись)

О взаимодействии государственных органов управления по делам молодежи с детскими и молодежными объединениями /Гос. ком-т РФ по делам молодежи. — М., 1996. (рукопись)

Справка к Коллегии «О мерах по устранению нарушений прав детей на охрану жизни и здоровья, выявленных проверкой Генеральной прокуратуры Российской Федерации» /Минздравмедпром России. — М., 1996. (рукопись)

Стенограмма парламентских слушаний Комитета по делам женщин, семьи и молодежи «О реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации» (16.05.95 г.) /Гос. Дума Федеральн. Собрания Рос. Федерации. — М., 1995. (рукопись)

Буймова И. Ю. Криминологический анализ причин асоциального поведения среди несовершеннолетних в Республике Алтай. 1996. (рукопись)

Гришина Е. А. Политические ориентации российской молодежи: молодежь и власть — эволюция отношения. 1996. (рукопись)

Шаронов А. В. Доклад на Национальной конференции «Молодежь, общество, государство: реалии и перспективы». 11.04.96 г. — М., 1996. (рукопись)

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

АиФ. 1995—1996. АиФ — Москва. 1995.

Известия. 1996.

Комсомольская правда. 1995—1996.

Красная Звезда. 1995—1996.

Московский комсомолец. 1995—1996.

Независимая газета. 1996.

Образование в документах: Межведомств. информ. бюлл. — 1996.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мониторинговое исследование «Молодежь России» /НИЦ Института молодежи; руководители Б. А. Ручкин, В. А. Родионов. Проведено в апреле, ноябре, декабре 1995 г. по репрезентативной выборке в 10 регионах Российской Федерации. Объем выборки 1000 чел. Материалы хранятся в НИЦ Института молодежи (г. Москва).

Социологическое исследование «Социальное развитие молодежи» /Институт социально-политических исследований РАН; руководитель В. И. Чупров. Проведено в декабре 1994 г. в 12 регионах Российской Федерации. Опрошено 2612 человек в возрасте 15—29 лет по репрезентативной выборке. Материалы хранятся в Центре социологии молодежи ИСПИ РАН.

Социологическое исследование «Молодежь-95» /Ин-т молодежи; руководители В. Ф. Левичева, В. А. Луков, А. И. Ковалева. Проведено в мае 1995 г. среди учащейся молодежи (старшеклассники общеобразовательных средних школ, гимназий, лицеев, студенты вузов, курсанты военного училища) Москвы, Московской области, Рязани, Нижнего Новгорода, Республики Алтай. Выборка квотная (по возрасту, полу, типу образовательного учреждения). Объем выборки 1780 чел. Метод исследования — анкетный опрос. Материалы хранятся на кафедре социологии Института молодежи (г. Москва).

Социологическое исследование «Читательская аудитория «Собеседника» /Ин-т молодежи; руководители В. Ф. Левичева, В. А. Луков. Проведено в ноябре 1995 г. Почтовый опрос, прессовый опрос, интервью (более 100 населенных пунктов России). Опрошены 1196 читателей. Материалы хранятся на кафедре социологии Института молодежи (г. Москва).

Социологическое исследование «Социальные последствия детского травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий» /Отдел пропаганды Главного управления Госавтоинспекции МВД Российской Федерации, Институт молодежи; руководители В. Ф. Левичева, В. А. Луков, А. С. Пешков, В. Г. Ярмольчук. Проведено в декабре 1995 г. и мае-октябре 1996 г. Выборка целевая, опрошено 1384 человека. Материалы хранятся на кафедре социологии Института молодежи (г. Москва).

Исследование положения молодых семей /НИЦ Института молодежи; руководители Б. А. Ручкин, В. А. Родионов. Проведено в мае 1996 г. по репрезентативной выборке в 9 регионах Российской Федерации. Объем выборки 1564 чел. Материалы хранятся в НИЦ Института молодежи (г. Москва).

Социологическое исследование «Добровольное участие молодежи в общественных инициативах» /НИЦ Института молодежи, Центр гуманитарных исследований и проектов «Восток-Запад»; руководитель С. В. Алещенок. Проведено в мае 1996 г. в Московской области. Опрошено 700 учащихся 9—11 классов. Материалы хранятся в НИЦ Института молодежи (г. Москва).

Социологическое исследование «Как живешь, Россия?» /ИСПИ РАН; руководитель В. К. Левашов. Проведено в декабре 1995 г. — январе 1996 г. в 12 регионах России. Опрошено 1600 человек (подвыборка молодежи 367 чел.). Материалы хранятся в ИСПИ РАН.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

3

I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

7

II. ЗДОРОВЬЕ

15

III. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

28

IV. ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

37

V. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

52

VI. МЕСТО И РОЛЬ В ПОЛИТИКЕ

69

VII. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ

78

VIII. ЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ

98

IX. МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

107

X. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

116

XI. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ. РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

135

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

148

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: 1995 год

ДОКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Компьютерный набор и верстка

Н. И. Луковой

Подписано в печать 16.12.96. Формат 60x84/16.

Физ. печ. л. 10,0. Тираж 1500 экз. Заказ

Институт молодежи, 111395, Москва, ул. Юности, 5/1.

